

ВСЕМИРНЫЙ ОХОТНИЧИЙ ЖУРНАЛ

SPORTS
AFIELD
№ 3/2014

ОРУЖЕЙНЫЕ
ЛОЖИ:
ДЕРЕВО,
СИНТЕТИКА,
ЛАМИНАТ
«за» и «против»

С КАКИМ
ПАТРОНОМ
ИДТИ НА
МЕДВЕДЯ

ДВУСТВОЛЬНЫЕ ШТУЦЕРЫ,
РОЖДЁННЫЕ ДЛЯ ОХОТЫ

12+

Raffaello

АБСОЛЮТНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ, АБСОЛЮТНАЯ МОЩНОСТЬ, АБСОЛЮТНЫЙ ДИЗАЙН

КОМФОРТ

Система «Progressive Comfort» – новейшее амортизирующее устройство с прогрессивным поглощением импульса отдачи, начиная с самых лёгких навесок. Квинтэссенция современных оружейных технологий, заключённая в элегантный приклад из древесины отборного ореха. «Progressive Comfort» – не видно, но ощутимо.

СТИЛЬ

Классические благородные формы придают ружью хорошо узнаваемую и неповторимую внешность. Время проходит, «Raffaello» остаётся.

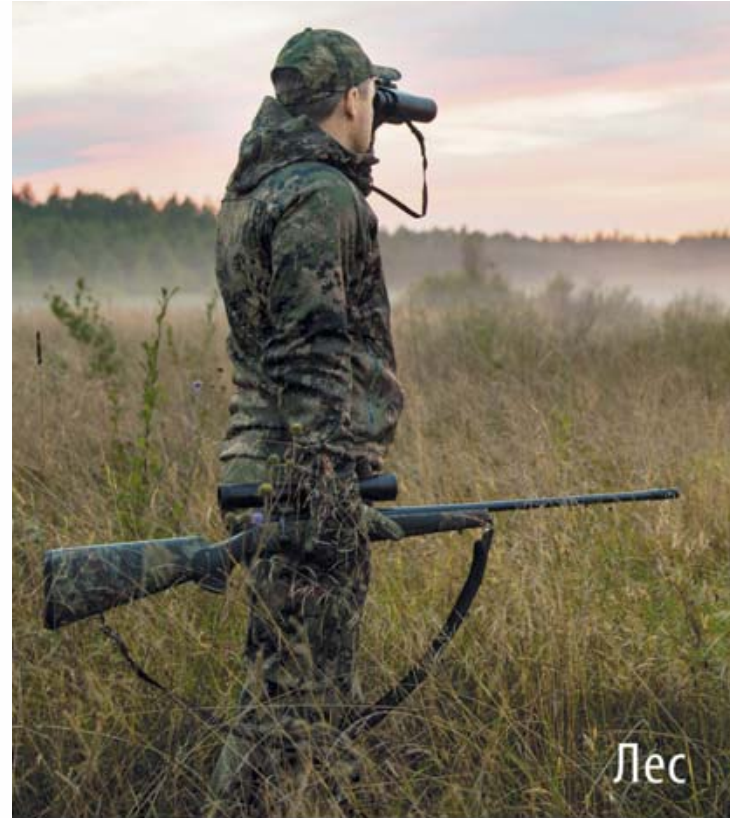
ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Отборные криогенные стволы «Power Bore Criu» с узкой сверловкой обеспечивают превосходную кучность и резкость боя. «Power Bore Criu» – высокая начальная скорость, отличная осыпь, надёжное поражение цели.

Эксклюзивный дистрибьютор фирмы Benelli в России компания «Русский Орёл»
Телефоны для оптовых покупателей: +7(495) 698-32-73, 554-70-67

Benelli
всегда впереди

Лес

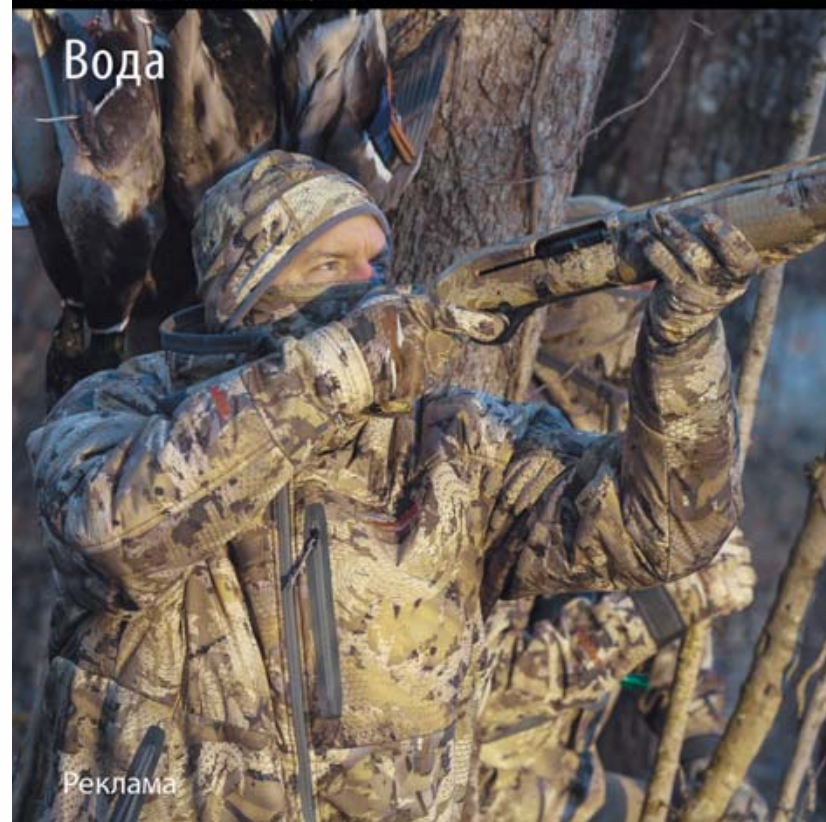

Моноколор

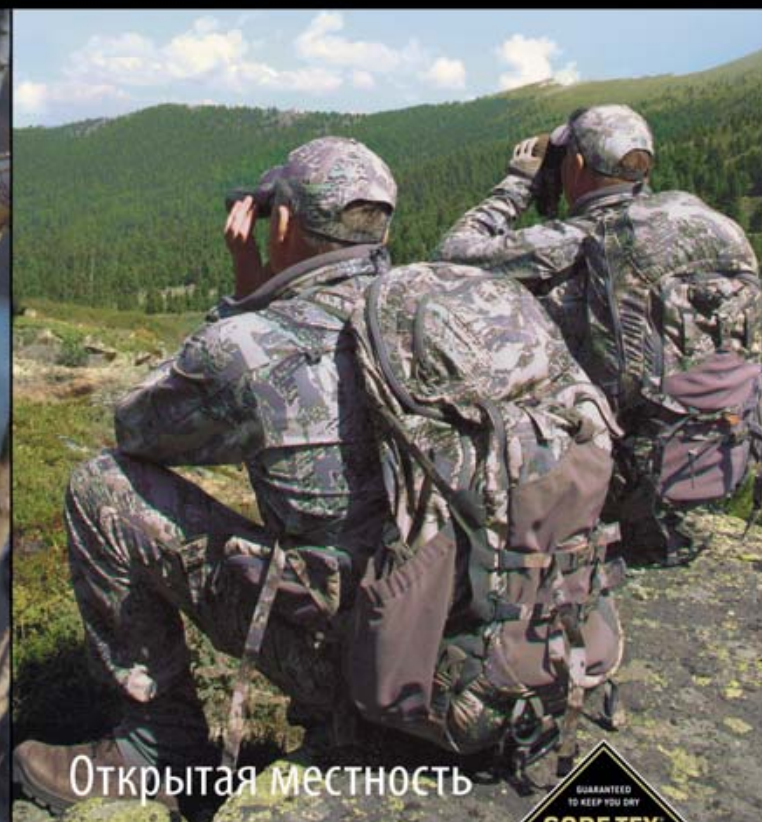
КОГДА ОДЕЖДА СТАНОВИТСЯ СНАРЯЖЕНИЕМ

ТЕРМОБЕЛЬЕ | УТЕПЛЕНИЕ | КУРТКИ | БРЮКИ | ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ | ПЕРЧАТКИ | РЮКЗАКИ

Вода

Реклама

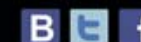

Открытая местность

Разработано и произведено по технологии GORE-TEX®

Обладает водонепроницаемыми, ветрозащитными и дышащими свойствами. Обеспечивает оптимальный комфорт и долговременную защиту от влаги.

Официальный дистрибьютор: ООО "Мир Рыболова", 111024 Россия, г. Москва, Бизнес-центр "Персона Грата" Андроновское шоссе, д. 26, кор. 4. Тел./факс: +7 (495) 673-68-68

Дополнительная информация и адреса магазинов на сайте:

www.sitka-gear.ru

СОДЕРЖАНИЕ

- 6 «Конец «пятёрки»?** ЕВГЕНИЙ СПИРИДОНОВ
Каково будущее трофейной охоты?
-
- 8 Стильная «классика»** ЧАБ ИСТМЕН
Новая спортивная модель 557 от компании CZ-USA
-
- 10 Репортаж с выставки** ДЖОН М. ТЕЙЛОР
Новые ружья, патроны и прочие новости SHOT Show
-
- 12 Опаснейшие змеи Африки** ЭНТОНИ ЭЙСЕРАНО
Уроки выживания
-
- 16 Крыша мира** РОН СПОМЕР
Охота и путешествия
-
- 20 Винтовка и гравировка** СТИВЕН ДОДД ХЬЮЗ
Оружие на заказ
-
- 24 Опасен ли «Бемби»?** ШЕЙН МАХОНИ
Охрана природы
-
- 28 Кто на свете всех страшнее?** Д-Р КЕВИН РОБЕРТСОН
Соревнование для охотников
-
- 32 Портрет магараджи** АЛЕКСЕЙ МОРОЗОВ
История великого правителя одного из княжеств Индии

Подписка на электронную версию журнала

Уважаемые читатели! Теперь вы можете оформить подписку на полную электронную версию журнала «SPORTS AFIELD» в высоком разрешении на сайте www.pressa.ru и в числе первых получать свежий номер в день его выхода из печати. Просмотр журнала в низком разрешении доступен бесплатно. Чтение журнала возможно как на персональных компьютерах, так и на мобильных устройствах с операционными системами iOS и Android. Журнал можно найти через поисковую строку сайта или по прилагаемому QR-коду.

- 36 Эпоха штуцера** БРЭД ФИЦПАТРИК
Двустольные штуцеры от Verney-Carron
-
- 42 Выбираем ложу** КЕЛЛИ РОСС
Влияние материала ложи на точность охотничьей винтовки
-
- 50 Заряд для медведя** КРЭЙГ БОДДИНГТОН
Отрывок из книги «Американские охотничьи винтовки II»
-
- 58 Возрождение Rigby** АЛЕКС БРАНТ
Новые перспективы одного из старейших производителей оружия
-
- 66 Быть или не быть** ШОН УИЛКЕРСОН
Драматический инцидент на северо-западе Аляски
-
- 74 Эти зелёные холмы Африки** ТЕД МАКНЕФФ
Классическое сафари позднего сезона в Восточной Африке
-
- 82 Правильный свет** БРЭД ФИЦПАТРИК
Логово охотника
-
- 88 Соло или дуэт?** ТОМАС МАКИНТАЙР
Охота с проводником или самостоятельно: выбор за вами

МАТЕРИАЛЫ, НЕ ВОШЕДШИЕ В ПЕЧАТНУЮ ВЕРСИЮ ЖУРНАЛА, СМОТРИ НА

WWW.SPORTSAFIELD.RU

Оформить подписку на журнал SPORTS AFIELD вы можете в любом отделении связи Почты России по объединённому каталогу «Пресса России» (подписной индекс 11155) или на сайте подписного агентства «Книга-Сервис» www.akc.ru, оплатив подписку любым удобным для вас способом (WEB-MONEY, через отделения Сбербанка РФ, при помощи банковской пластиковой карты и т.д.).

На обложке:
Сверхлёгкая винтовка
MG Arms Ultra-Light.
Фото Боба Маккоуна.

«КОНЕЦ «ПЯТЁРКИ»?»

Возможно, это один из последних белых носорогов, добытый русским охотником в ЮАР

В наше время любой мало-мальски знакомый с охотой человек несомненно знаком и с термином «Большая пятёрка». Big five – это настоящий бренд, к месту и не очень использующийся в индустрии трофейной охоты. Однако в настоящее время ситуация такова, что «пятёрка» уже через несколько лет станет «четвёркой»...

«Большая пятёрка» – это одна из самых индустрий сафари, зародившейся в том современном виде на рубеже прошлого и позапрошлого века. Идея собрать в один бренд пять самых опасных животных Чёрного континента и превратить её в приманку для охотников – несомненно, гениальна с точки зрения маркетинга. Идея активно эксплуатируется до настоящего времени – в том числе, например, SCI.

Многим (и мне в том числе) кажется, что включение в неё носорога несколько, скажем так, дискуссионно, но уж тут решать не нам.

Однако дело не в том, легитимен ли носорог в пятёрке или нет. Похоже, что скоро этот вопрос вообще не будет стоять на повестке дня – так как просто не останется носорогов!

И это вовсе не сгущение красок. Вот информация, предоставленная мне общественной организацией Waterberg Rhino из ЮАР. Эта организация занимается сохранением популяции носорогов, точнее – попытками сохранения, ибо, похоже, эту войну они проигрывают.

Итак: по данным учёта 2012 г., африканская популяция чёрного носорога насчитывала примерно 4800 особей, белого – примерно 20165. А вот данные по незаконной добыче только в ЮАР: 2008 г. – 83 особи, 2009 г. – 122

особи, 2010 г. – 333 особи, 2011 г. – 448 носорогов, 2012–668! Как вы видите – рост просто катастрофический! При этом необходимо понимать, что размножается носорог медленно и начинает делать это в достаточно солидном возрасте, так что даже самые активные мероприятия по воспроизводству не будут успевать за ростом убыли популяции.

Мотивация для роста браконьерства самая простая – деньги. Цена одного килограмма «рога» носорога (намеренно беру слово «рог» в кавычки, так как это керамическое образование не является рогом, а скорее представляет из себя спрессованный пучок волокон) на «чёрном» рынке сейчас достигает \$65 000. Интересующиеся – могут сравнить с ценой на золото или платину. Основные потребители – страны Ближнего Востока (главным образом – Йемен), где из него делают рукоятки традиционных кинжалов «ямбийя», вручаемых каждому мальчику после достижения им 12-летнего возраста, и Китай.

На Китае стоит остановиться подробнее. В настоящее время эта страна на пике экономического подъёма, средний и верхний классы расширяются и богатеют. Соответственно – требуется больше предметов роскоши и престижа. К таковым традиционно относятся предметы из рога носорога и приготовленные из него лекарства. Естественно, никаким лечебным эффектом они не обладают (с той же эффективностью, а точнее – неэффективностью можно использовать клочок волос любимой собаки или нелюбимой тётки), что не мешает китайцам лечить «чудо-порошком» галлюцинации, рвоту и пищевые отравления. Ну, и традиционно – использовать в качестве

афродизиака. Самые богатые (кто может позволить себе практически целый рог) – заказывают из него посуду для питья, так как считается, что в таком сосуде чудотворно нейтрализуются любые яды. Особо продвинутые – вводят себе вытяжку из рога носорога внутримышечно, якобы омолаживаясь.

Как видите – сплошные суеверия, но если помножить количество страждущих получить чудо-препарат (на самом деле – не только и не столько с целью лечения, сколько обуреваемые желанием продемонстрировать, что они могут себе это позволить) на количество платежеспособных китайцев – получаются ужасающие цифры. Естественно, такой спрос не может оставаться незамеченным – и орды высокоорганизованных браконьеров пробираются в места обитания носорогов.

В ЮАР практически все носороги живут в личных концессиях, соответственно – их собственниками являются частные лица. В настоящее время государство пошло на беспрецедентные меры, разрешив владельцам хозяйств, где живёт хотя бы один носорог, открывать огонь на поражение по любому летательному аппарату или постороннему лицу, замеченному на их земле. Некоторые браконьеры уже заплатили своей жизнью за попытку добыть носорога, но с каждым днём их становится всё больше и больше. Браконьеры великолепно оснащены и экипированы. Вся «охота» обычно проходит по следующему сценарию: получив информацию, что хозяин и охрана уехали или находятся в другом конце концессии, стрелок перелезает через забор, быстро находит носорога и стреляет в него дробиком с иммобилизатором (используется бесшумная пневматическая винтовка). Носорог теряет способность к движению, после чего из рюкзака извлекается небольшая бензо- или электропила и оба рога отделяются от ещё живого носорога. Далее – отступление, мгновенная передача снаряжения и добытого рога в разные руки и исчезновение. Вся «операция» занимает считанные минуты и практически бесшумна, что, конечно, не способствует выявлению факта браконьерства. Носорог погибает от кровопотери, а его рог начинает путешествие в Китай или Йемен.

Иногда схватка с браконьерами перерастает в перестрелку (например, тот носорог, что вы видите на фото – был продан для охоты только после того, как хозяина концессии ранили в перестрелке и он решил, что носорог не стоит риска для жизни и здоровья). Охрана каждого носорога – непростое и дорогое дело (уже упоминавшаяся мной организация Waterberg Rhino подсчитала, что минимальные

затраты на обеспечение безопасности пары носорогов обходятся примерно в \$7000 ежемесячно.

Многие владельцы носорогов для сохранения их жизни предпочитают отрезать им рога. Выглядят такие животные странновато, но, по крайней мере, они уже не являются первоочередной мишенью для браконьеров.

Что же ждёт нас в будущем? Думаю, что если ничего кардинальным образом не удастся переломить – то вначале мы лишимся популяции носорогов в Намибии и ЮАР, потом – в Зимбабве (в настоящее время ситуация там обстоит немного лучше, чем в двух ранее упомянутых странах – популяция носорога там небольшая и охраняется специальным подразделением геймсаутов, причём весьма успешно – ежегодно они рапортуют о нескольких десятках убитых браконьеров, а вот об убитых носорогах информации уже давно не поступало). Спиливание рога – полумера, так как, во-первых – рог отрастает снова, а во-вторых – даже тот небольшой кусок, что остается на носу – представляет ценность для браконьера.

Судьба охоты тоже призрачна. Изъятие в охотничьих целях – это единицы в год, что совершенно теряется на фоне сотен, убитых браконьерами, но тем не менее – это тоже некоторый численный убыток популяции, так что скоро можно ожидать закрытия охоты совсем (несмотря на то, что именно охота и даёт основной приток средств для охраны оставшейся популяции). Охота с усыпляющим дробиком, возможно, продержится чуть дольше.

Так что если вы желаете собрать настоящую «Большую пятёрку» в своей трофейной комнате – делайте это сейчас, как бы цинично ни прозвучала моя фраза. Ибо через пару лет, возможно, охотиться будет уже просто не на кого...

Для сохранения носорогов многим из них удаляют рога. (Фото Николая Карандашова)

СТИЛЬНАЯ «КЛАССИКА»

Новая модель 557 от компании CZ специально разработана для тех американских охотников, которые всё ещё отдают предпочтение традиционной конструкции, высокому качеству и проверенным временем калибрам.

Модель 557 представлена в калибрах .243 Winchester, .308 Winchester, .270 Winchester, .30–06, и, дабы придать несколько более европейский оттенок этому ряду, в чересчур недооценённом у нас калибре 6,5x55. В этом списке нет модных нынче сверхскоростных патронов, а только те калибры, что способны добыть любую дичь на североамериканском континенте, за исключением лишь крупных медведей. С большой долей вероятности, патроны из этой группы калибров имеют на своём счету больше крупной дичи, такой как антилопа, олень, вапити и барibal, – чем патроны иных калибров.

Затвор продольно-скользящего типа, с крупным зацепом выбрасывателя, схожего с тем, что применяется в винтовках Sako и отличается большой площадью зацепления с закраиной до сланного патрона или стреляной гильзой. Отражатель подпружиненный, такой же, как и на подавляющем большинстве других винтовок с подобным затвором.

Качество механической обработки деталей характерно для CZ. На открытом затворе не видно ни малейших царапин или задигов; он легко и плавно скользит по своим тщательно обработанным направляющим.

Новая спортивная модель 557 от CZ-USA доступна как с затворным механизмом короткого хода, так и со ствольной коробкой стандартной длины. Углеродистая ложа исполнения винтовки Sporter Mapper даёт выигрыш по массе в 230 г, по сравнению с базовым вариантом Sporter с ложей из ореха

Поездка на юг Техаса перед самым Рождеством стала для меня приятной возможностью сменить обстановку, учитывая, что дома, в центральной части Орегона, было минус 10 °С. И дело даже не только в том, что я, наконец-то, смог избавиться от всей этой кучи тёплой одежды. Главное, что это был реальный шанс поближе познакомиться с новой винтовкой модели 557 от компании CZ. По правде сказать, мы с моими немногочисленными коллегами-журналистами, откликнувшись на это приглашение, ожидали увидеть какую-либо вариацию на тему проверенной временем модели 550, которая на протяжении многих лет оставалась для компании флагманской винтовкой с затвором «маузеровского» типа. Может представить себе наше удивление, когда вместо этого нам показали совершенно новое оружие, разработанное специально для американского рынка.

Муфта затвора охватывает заднюю часть ударника, поэтому, в случае разрыва гильзы или прогашения капсюля, истекающие пороховые газы пойдут вниз, через шахту магазина. Небольшой выступ в задней части муфты затвора – это указатель взведения, информирующий стрелка о том, взведён ли ударник винтовки. Предохранитель двухпозиционный, запирающий ударник. При включённом предохранителе стрелок может передёрнуть затвор, опустошая магазин таким образом, без использования защёлки крышки магазина и разряжения магазина снизу.

Приклад чисто американский по своей конструкции, с прямым гребнем и без щеки; боковой отвод незначительный, помогающий управлять с отдачей. Ложа сделана из прямослойного ореха и отличается уникальным рисунком насечки, благодаря которому стрелок всегда сохраняет уверенный хват. Матовая отделка выполнена очень аккуратно. Резиновый затыльник, с которым поставляется винтовка, позволяет крепко прижимать её к плечу.

Сверху на передней части ствольной коробки и её задней перемышке профрезерованы два паза, в которых точно фиксируются идущие в комплекте с винтовкой цельностальные кольца для крепления оптики. После установки прицела я ощутил, что он непоколебимо держится на оружии, но при этом может быть сравнительно легко снят после откручивания удерживающих винтов.

Композитный подаватель магазина – это единственная деталь винтовки, сделанная не из стали. Я уверен, на это пошли ради снижения веса.

Три модели CZ 557 различаются только конструкцией ложи и наличием либо отсутствием

механических прицельных приспособлений. Винтовка, доставшая мне в Техасе для испытаний, оказалась моделью Sporter калибра .30–06. Для проверки боя оружия компания Hornady предоставила нам опытные образцы своих патронов со 150-грановой (9,7 г) пулей, которые показали очень достойный результат.

Мы испытывали винтовки на полигонах стрелковой школы, предназначенных для стрельбы на большие расстояния, а в качестве наших инструкторов выступали бывшие снайперы подразделений морской пехоты и «морских котиков». Проведённый с нами практический курс оказался чрезвычайно полезным, особенно для стрелков, до этого считавших, что уверенное поражение целей на расстоянии в 1000 ярдов (910 м) лежит за пределами их возможностей.

Я сгорал от нетерпения в ожидании своего возвращения домой с этой винтовкой, чтобы проверить, на что она способна с патронами других компаний и пулями разной массы. Температура дома, на местном стрельбище, изменилась незначительно, но сейчас, по крайней мере, хоть небо было безоблачным.

Я попробовал патроны от Winchester, Federal, Remington, Black Hills, Double-Tap и Nosler на нескольких дистанциях. Как я и ожидал, все результаты были в пределах 1 MOA или даже лучше, несмотря на суровый нрав природы-матери. Столь же предсказуемы были результаты отстрела всевозможных патронов ручного снаряжения. Мой излюбленный заряд со 135-грановой (8,8 г) пулей Sierra Match King несколько раз обеспечивал группы пробойн менее чем полдюйма в попечнике. Здесь следует отметить, что при испытаниях винтовок

Тестовая винтовка показала превосходные результаты с широким спектром патронов ручного и заводского снаряжения

на лучшую кучность я пользуюсь оптическим прицелом с большой кратностью Leupold VX-R 4–12X с 30-миллиметровой трубкой.

Винтовка с длиной ствола 520 мм, тяжёлым оптическим прицелом и снаряженным магазином весит 4,08 кг.

В доработке нуждаются лишь две вещи, одна из которых – это винты крепления колец прицела, имеющие устаревшую головку со шлицем. Их следует заменить на винты с головкой под ключ Torx. Второй момент – это расположение клавиши останова затвора на левой стороне муфты затвора. Когда затвор находится в своём крайнем заднем положении, её непросто отжать что правой рукой, что левой, хотя при небольшой практике всё получается отлично. Но такие пустяки не портят общего впечатления от новинки, особенно с учётом качества и мастерства изготовления каждой винтовки.

Винтовка предназначена для рынка в США и должна занять лидирующие позиции в своём классе, чему немало поспособствует рекомендованная производителем розничная цена ниже \$1000, причём в неё уже включены родные кольца для оптики. Так что это европейская винтовка с американской душой.

РЕПОРТАЖ С ВЫСТАВКИ

Новые ружья, патроны и прочие новости с места проведения крупнейшей торговой выставки оружейной промышленности.

В новых патронах на фазанов от компании Winchester используется эпоксидная связка, удерживающая дробину вместе на большем расстоянии для формирования более плотной осыпи, идеальной при стрельбе по взлетающим свечой диким петухам

В этом году январская выставка SHOT Show, проводившаяся в Лас-Вегасе, не стала гигантской витриной новых товаров для владельцев гладкоствольного оружия. Тем не менее, там было кое-что интересное.

Уэс Лэнг, президент компании Caesar Guerini, показал мне новую «вертикалку» Invictus. Внешне она выглядит безупречно и совершенно, как мы и ожидаем от этой марки, но то, что делает её настоящим уникальным, скрыто у неё внутри. Двустволки с вертикальным и горизонтальным расположением стволов подвергаются износу, если из них все время стрелять большими зарядами и закрывать резко, с громким щелчком. Со временем прилегание стволов к колодке становится не слишком плотным, и ружья, выражаясь языком стрелков, «люфтят». Я вернусь к описанию ходового решения этой

проблемы в следующей статье, но в новом «Инвиктусе» замена небольших опорных элементов на блоке стволов и уникальной пластины в нижней части колодки восстановит полное прилегание подушек стволов к подушке колодки, ружьё будет как новое.

Повышенное внимание на выставке вызвала новость о присоединении к команде компании Beretta олимпийской чемпионки Ким Род. Я обстоятельно побеседовал с ней и узнал, что итальянское ружьё, с которым она завоевала все свои медали, сменилось не из-за поддержки, оказываемой «Береттой», а из-за самой этой модели DT 11. Она заявила: «Способ сверловки стволов снижает отдачу. И после первого выстрела из ружья я смогла сказать, что разница есть». Род знает, о чём говорит, так как в день она отстреливает на тренировках от 500 до 800 патронов.

Вы могли впервые увидеть здесь, в журнале, новый полуавтомат Ethos ещё пару номеров назад, но официально компания Benelli представила его на этой выставке SHOT Show. Beretta также явила миру и новое ружьё A 400 28-го калибра. Я не стрелял из него, но вскинул к плечу и поводил из стороны в сторону у них на стенде – и ощущения хорошие. Малый вес является отличительной особенностью линейки A 400, и ощущения от 28-го наводят на мысль, что вы можете долго нести его, не испытывая усталости, но при этом всё ещё иметь и ту огневую мощь, которая необходима для охоты на горных птиц.

Старая английская фирма Webley & Scott в самое последнее

время ассоциировалась с пневматическим оружием. Но в результате сотрудничества с одной из турецких оружейных компаний появилась привлекательная серия «вертикалок» и «горизонталок» этой августейшей марки, которая включает в себя ружья в широком диапазоне цен с полными замками и замками типа «бокслук». Все модели имеют симпатичные ложи и цевья из грецкого ореха, произрастающего в Турции, превосходную цветную калку, да и вообще выглядят очень приятно. Владелец компании Роджер Уильямс пространно рассказывал о том, что во время охоты нагоном по фазанам при стрельбе из Webley & Scott в течение продолжительного сезона у него не было никаких задержек.

Компания Browning представила новую «вертикалку» популярной модели 725 в 20-м калибре. Эта компания предлагает на выбор одну из самых обширных на современном рынке линеек гладкоствольного оружия. От «помповика» BPS до «вертикалок» выставочного уровня – они предложат что-нибудь на любой вкус.

У Olin/Winchester есть новый патрон «на фазана», в котором используется эпоксидная связка, удерживающая вместе дробиную снаряд до момента его разрушения под действием сил сопротивления воздуха. Технические испытания показали, что эпоксидная смола защищает дробину от деформации при их взаимном сжатии, а также удерживает весь снаряд вместе на большем расстоянии после покидания канала ствола, что даёт более плотную осыпь по взлетающим свечой диким петухам.

Немецкая фирма Blaser всерьёз вложилась в оружие для стрельбы по тарелочкам. Их новинкой является модель

с высокой прицельной планкой для спортинга. В последнее время многие стрелки высшей квалификации, выступающие в этой дисциплине, последовали за примером своих коллег с траншейного стенда и стали использовать оружие с такой планкой. Теоретически, она позволяет располагать голову выше над ложей, выровнять положение глаз, уменьшить видимый объём ствола и планки и тем самым снизить стремление смотреть на ствол, а не на мишень. «Блазеровский» спусковой механизм с очень малым временем срабатывания и низкопрофильная колодка также делают это ружьё превосходным выбором как для поля, так и для стенда.

В среду, в последний день SHOT Show, я сбежал с неё в отель Riviera, где проходила выставка старинного оружия. У меня там было дело. В конце 2013 г. я получил по электронной почте извещение от оружейной фирмы Connecticut Shotguns Manufacturing Company, владельцем которой является Тони

Галазан. Эта компания заявляла свою «новую вертикалку» Model 21. Подождите, а разве Winchester Model 21 не «горизонталка»? Да, «горизонталка», но в 30-х годах конструкторы «Винчестера» разработали и «вертикалку» с тем же индексом, смастерили прототип 20-калибра, да и забыли потом о ней. Когда в 2006 г. завод компании Winchester в Нью-Хейвене, штат Коннектикут, закрылся, Галазан купил все технологическое оборудование, инструменты и чертежи этой старой марки Model 21 и перевёз все это на свой завод в городе Нью-Бриттен того же штата. Там он обнаружил чертежи «вертикалки» и решил запустить её в производство.

На шоу я увидел ружьё одним из первых, и должен сказать, что оно заслуживает первой премии. Я сделал заказ и, когда получу его, то подготовлю вам полный отчёт. Следите за Тони, поскольку всё, к чему он прикасается, высокого качества и сделано прямо здесь, в старых добрых Штатах.

Хронограф Labrador

Возможно, самым интересным среди увиденного мною в этом году на SHOT Show стал хронограф с доплеровским радаром под названием Labrador. Он сделан в виде моноблока, в нём нет экранов и ему не нужна подсветка – предположительно вы могли бы воспользоваться им и в темноте. Моноблок Labrador подходит для дробовиков, короткоствольного оружия, винтовок, луков, арбалетов и пневматики. Выстрел можно сделать в любом месте в пределах 24 дюймов (61 см) от прибора, в том числе – сверху или снизу, но удобнее всего, конечно, сбоку. С помощью доплеровского радара он отследит металлический снаряд (или снаряды) и выдаст показание величины его скорости. Прибор совместим со смартфонами и планшетами для хранения данных, плюс он сам хранит информацию о тысячах выстрелов. Сотрудник, с которым я беседовал, пояснил, что моноблок Labrador, который появится на рынке весной 2014 г., будет стоить примерно 500 долларов. Я заказал один образец для испытаний, и, когда и если получу его, то подготовлю для вас полный отчёт. Между тем, можете зайти на сайт www.mylabradar.com.

– Дж. М. Т.

ОПАСНЕЙШИЕ ЗМЕИ АФРИКИ

Большинство приезжающих в Африку охотников не сталкиваются со змеями. Но стоит остерегаться двух самых опасных видов, чёрной мамбы и шумящей гадюки.

Продолжая наш разговор об опасных змеях Африки, начатый в предыдущем номере, рассмотрим два вида, которые обитают в Чёрной Африке, и, как правило, считаются самыми смертоносными, а также поговорим о том, как существенно снизить риск быть укушенным любой ядовитой змеёй.

«Самая опасная змея в Африке», как её неизменно называют – чёрная мамба – действительно, примечательное создание, хотя и окутанное покровом мифов, легенд и псевдонаучных изысканий. Например, часто говорят,

что чёрная мамба «убивает больше людей в южной и восточной Африке, чем любая другая змея», что совершенно не соответствует действительности, если имеющиеся статистические сведения по гибели от змеиных укусов верны хотя бы приблизительно. Ещё одно заблуждение – что чёрная мамба скрывается в африканском буше и высокой траве, исполненная ненависти к людям, и только и ждёт встречи с человеком, чтобы наброситься на него и искусать.

Даже само название чёрной мамбы может ввести

в заблуждение, поскольку цвет этой змеи варьируется от стального до оливкового или тёмного хаки. На самом деле, мамбу назвали чёрной за характерную окраску слизистой оболочки её пасти, которая видна, когда змея поднимается на хвосте и открывает пасть, принимая свою весьма убедительную угрожающую позу.

Чёрная мамба обитает во всех африканских странах, где разрешена охота. Это самая длинная ядовитая змея Африки. Средняя длина взрослой особи – восемьдесят футов (около 2,5–3 м), а отдельные индивиды достигают пятнадцати футов (4,5 м). Несмотря на свою длину, мамбы тонкие, словно пастуший кнут. Даже крупная особь весит меньше семи фунтов (3,2 кг). Мамба считается самой быстрой сухопутной змеёй в мире. Её скорость, по разным оценкам, колеблется от 7 до 30 миль в час (11–50 км/ч), хотя цифры от 7 до 10 миль в час (11–15 км/ч) кажутся более правдоподобными. Эта длинная змея пронизывает густые заросли подобно стреле, и от её атаки сложно уклониться.

Рассерженная или возбуждённая, чёрная мамба становится на хвост, поднимая треть своего тела в воздух, вытягивает шею подобно кобре, открывает пасть, демонстрируя чёрную, как сажа, слизистую оболочку и передние клыки, и громко шипит. От этого зрелища кровь воистину стынет в жилах, и я очень рад, что мне доводилось наблюдать его, только глядя сквозь стекло на змей, находящихся в неволе. Мамба атакует внезапно и молниеносно – и, в отличие от кобр и гадюк, чаще всего наносит несколько укусов подряд, иногда вонзая в жертву свои ядовитые зубы от четырёх до двенадцати раз за пару секунд. Благодаря своей длине они могут

«стоять», держа голову на высоте до четырёх футов (1,2 м) от земли, и даже выше, доставая не только до ног, но и до рук, торса, лица и шеи человека. При укусе чёрная мамба может выделять 100 мг яда и более. Токсикологи утверждают, что для смертельного исхода взрослому человеку достаточно 10–15 мг.

Яд чёрной мамбы – особо сильный нейротоксин, который считается самым быстродействующим из всех змеиных ядов. Хотя авторитетные медицинские источники подчёркивают, что скорость наступления летального исхода от этого яда часто сильно преувеличена, не следует недооценивать его реального и грозного быстродействия. Многие укушенные испытывают первые симптомы отравления всего через 10–13 минут, а в случае особо серьёзного поражения смерть может наступить уже через полчаса. Как правило, однако, летальный исход у взрослого человека наступает через два-три часа после укуса, если не будет оказана соответствующая медицинская помощь, которая включает в себя введение специфической (и часто обильной) дозы антидота и усиленное наблюдение в палате интенсивной терапии, оснащённой системами поддержки жизнеобеспечения.

Первичные симптомы после укуса чёрной мамбы включают обильное потоотделение, общую слабость и птоз (непроизвольное опущение одного века или обоих век по мере того как яд поражает краниальные нервы). Распространяющееся ощущение тика, боль в подвздошной области, головокружение также часто отмечаются в числе первых симптомов. За ними следуют тошнота, рвота и затруднённое дыхание. Пострадавшие, не получившие

надлежащего лечения, как правило, умирают от паралича дыхательных органов в течение двух-трёх часов. До повсеместного распространения и использования специального поливалентного антидота смертность от укусов мамбы, сопровождавшихся введением яда, была близка к 100%. Неудивительно, что эта змея повсеместно внушает такой сильный страх и ужас.

С более позитивной точки зрения, важно понимать, что агрессивность чёрной мамбы по отношению к людям преувеличена настолько, что выходит за грань всякой реальности. Эксперты-гепертологи и люди, имеющие богатый опыт нахождения в африканской дикой природе, в основном соглашаются с тем, что чёрная мамба, по большей части, достаточно осторожная змея, которая чаще пытается скрыться при виде человека, чем нет. Исключение составляет период спаривания (в большинстве южноафриканских стран это конец августа и сентябрь), во время которого мамбы становятся агрессивнее, и вероятность атаки при неожиданной встрече возрастает; и/или такие моменты, когда змея чувствует себя отрезанной от безопасного убежища, особенно если это её постоянное гнездо, которое обычно мамба устраивает в звериных норах, термитниках, заброшенных муравейниках, расщелинах и дуплистых брёвнах или деревьях.

В действительности, за исключением отдельных местностей, в большинстве стран Африки укусы чёрной мамбы – достаточно нечастое явление. Если верить доступной статистике, намного чаще людей кусают кобры и гадюки. В Танзании в результате одного опроса было установлено, что укусы шумящей

Шумящая гадюка является причиной большего количества человеческих смертей в Чёрной Африке, чем любая другая ядовитая змея

гадюки встречаются в шесть раз чаще укусов чёрной мамбы, и именно гадюки несут ответственность за большую часть смертельных случаев. Исследование, проведённое в Южной Африке за семилетний период, содержит анализ более 900 зафиксированных случаев нападения змей, из которых только семь были точно определены как укусы чёрной мамбы. Эта статистика ни в коем случае не преуменьшает потенциальную опасность этой змеи, но она действительно помогает реалистично оценивать эту угрозу для тех, кто иначе может испытывать гипертрофированный страх нападения и укуса.

С точки зрения количества людей, погибших в результате змеиных укусов, титул самой смертоносной змеи Чёрной Африки должен быть присуждён шумящей гадюке (puff adder). Шумящая гадюка принадлежит к семейству гадюковых. Взрослые особи в среднем имеют 3–4 фута в длину (0,9–1,2 м), но могут достигать 6 1/2 футов (2 м). Телосложение у этих змей весьма плотное, до 16 дюймов (около 40 см) в обхвате, а вес может достигать до 13 фунтов (5,9 кг). Американцам шумящая гадюка несколько напоминает гремучую змею. У неё большая треугольная голова и камуфляжный рисунок на спине. Защитный рисунок шипящих змей похож не столько на ромбы, как у гремучих змей, сколько на шевроны или подковы, и покрывает всю спину от шеи до хвоста. Окрас у них неброский, трудно различимый на фоне естественных предметов.

Шумящая гадюка считается самой распространённой ядовитой змеей Африки, её обширный ареал обитания включает все охотничьи страны. Эти змеи прекрасно себя чувствуют почти во всех природных ландшафтах, за исключением настоящих пустынь и дождевых лесов, но чаще всего они встречаются в каменистых полупустынях и на травянистых равнинах. Они решаются приближаться к человеческим жилищам или проникать в них в поисках грызунов, особенно ночью. В отличие от чёрной мамбы, которая охотится в свободном поиске днём, шумящая гадюка чаще всего, хорошо замаскировавшись, поджидает свою добычу в засаде, пока жертва сама не приблизится к ней на расстояние броска. У них крупные, до 2 дюймов (5 см), клыки и большой запас сильнодействующего яда. Он вызывает опухание и болезненные ощущения в месте укуса и вокруг него. Яд разрушает ткани и часто препятствует свертыванию крови, в результате чего кровотечение может привести к шоку, угрожающе-мужской жизни.

Почему шумящие гадюки кусают и убивают такое количество людей? Потому что, как уже было

отмечено выше, они многочисленны, широко распространены, имеют покровительственную окраску, часто приближаются к человеческому жилью, имеют крупные клыки и сильный яд. Кроме того, шумящие гадюки часто устраиваются на тропках и дорогах, особенно ночью и на закате (но также и в холодные дни, чтобы погреться на солнышке). В отличие от чёрной мамбы, они редко отступают при приближении человека. На вид они медлительны и неповоротливы, хотя и способны на характерные змеиные броски, и двигаются обычно в прямолинейной манере, как гусеницы. Если человек, не зная того, проходит мимо шумящей гадюки, она не пытается скрыться, а затаивается и внезапно атакует с потрясающей силой и скоростью. По некоторым отзывам, клыки этой змеи так прочны, а челюсти так сильны, что она может прокусить ботинок.

Несмотря на все это, многие люди выживают после укуса шумящей гадюки, даже не получив профессиональную медицинскую помощь (однако укушенному ядовитой змеей рекомендуется всегда обращаться к врачу). Многие зависят от места укуса и количества поступившего в организм яда. Медики утверждают, что для наступления летального исхода у взрослого здорового человека необходимо около 100 мл яда шумящей гадюки. Не все укусы доставляют в рану такое количество яда, особенно учитывая, что эти змеи обычно наносят один удар и сразу же отступают. Согласно оценке одного исследования, в отсутствие медицинской помощи к летальному исходу приводит «всего лишь» 52% укусов шумящей гадюки. Смерть, как указывается в медицинских трудах, обычно наступает через 2–4 дня, как правило, от потери крови и распространяющегося поражения сосудов, хотя мне известны случаи, когда пострадавший погибал значительно быстрее.

Как избежать укуса змеи

Как сказал гепертолог Карл Кауффельд много лет назад, змея, которая тебя укусит – это змея, которую ты не увидел или увидел слишком поздно. Поэтому главный секрет предотвращения змеиных укусов – быть всегда настороже и внимательно следить за всем, что тебя окружает (а в Африке это в любом случае не повредит).

Особую осторожность надо проявлять, приближаясь к излюбленным местам обитания змей, или проходя через них – груды камней, холмики, заброшенные термитники и муравейники. Змеи, которые охотятся днём – такие как чёрная мамба

и некоторые кобры, – часто ищут там грызунов, ящериц, и другую добычу. Они также используют такие места для дневного отдыха и регулирования своей температуры.

Не прислоняйтесь к деревьям и не проходите под низко свисающими ветвями или рядом с ними, не проверив их предварительно на присутствие змей. Это же относится к высоким кустам и зарослям. Будьте осторожны, собирая дрова. Никогда не засовывайте руки в любые отверстия и прогалы, которые невозможно полностью осмотреть изнутри, такие как расщелины в скалах, щели между брёвнами, густые заросли или норы животных. Если вы передвигаетесь ночью, то всегда освещайте фонариком землю перед ногами. Держите жалюзи, двери, окна и москитные сетки плотно закрытыми или запахнутыми, чтобы не допустить проникновения змей в палатку или комнату ночью. Следует понимать, что опасность от змей не заканчивается вместе с охотой. Змеи, проникающие в лагерь, ванные и душевые – это реальная опасность во многих местах.

Если вы все же встретились со змеей лицом к лицу и сразу же не отпрыгнули инстинктивно вне зоны досягаемости её броска, то, как правило, лучше всего не делать никаких резких движений. Отступайте тихо и плавно, если возможно. Поддерживайте чистоту в лагере, особенно у спальных помещений – крошки еды и прочий мусор привлекают грызунов, которые в свою очередь привлекают змей.

Само собой разумеется, что самый лучший способ избежать укуса змеи – обходить всех змей стороной. Очень многие люди были укушены змеей в результате попытки рассмотреть её поближе, потыкать палкой, подразнить или поймать.

И, в завершение, – не забывайте об опасности, исходящей от змей, но и не живите в страхе перед этими рептилиями. Змеи – это то, из-за чего обычно больше всего переживают приезжающие на сафари охотники, но в реальности змеиный укус, как правило, находится достаточно низко в списке возможных опасностей. Адекватно оценивайте риск и ведите себя соответствующим образом.

ORSIS
ВЫСОКОТОЧНЫЕ ОРУЖЕЙНЫЕ СИСТЕМЫ

ТОЧНОСТЬ
В ВАШИХ РУКАХ

Интернет-магазин
для профессиональных стрелков

- Дневные и ночные оптические системы
- Тюнинг оружия
- Снаряжение и аксессуары
- Средства для ухода за оружием

Фирменный салон ORSIS
Москва, Смирновская, 19
+7 495 647 8866
www.orsisshop.ru

Заказать

КРЫША МИРА

К высшим тикам Непала жаждущих приключений охотников влекут голубой баран и гималайский тар.

Караван яков в Гималаях

Вы можете сказать, что голубой азиатский баран – это тот же баран, но просто другого цвета. Связан ли их окрас с холодным климатом на высотах от 12000 до 15000 футов (3660–4570 м) в Гималаях? Или же это название дано охотниками, посиневшими от холода на такой верхотуре, пока они преследовали 150-фунтового (69 кг) дикого барана с этой аспидно-серой шерстью?

Независимо от того, как бхарал заполучил своё английское название, он по-прежнему остаётся главной приманкой для охотников со всего мира, отваживающихся направиться в самую высокогорную страну на планете – Непал.

На территории этой экзотической горной страны, зажатой между Китаем и Индией,

Невероятные вершины Непала

расположено восемь из десяти самых высоких вершин в мире, включая Эверест. На Непал с его длиной всего 497 миль (800 км), шириной 124 мили (200 км) и площадью 56827 квадратных миль (147182 кв. км) приходится 20 вершин высотой более 20000 футов (6100 м). Они появились в результате движения Индостанской платформы на север со скоростью два дюйма в год, которое выталкивает Гималаи и на западе, и на востоке всё выше и выше в небо. Эти края – обитель горных баранов. И многой другой дичи.

У охотников, странствующих в разреженном воздухе Непала на высотах от 9000 до 12000 футов (2740–3660 м), есть возможность поохотиться и на гималайского тара – обладателя впечатляющей гривы. Спустившись в лиственные леса, лежащие ниже 10000 футов (3050 м), можно добыть одного из самых занятых представителей семейства оленевых – индийского или красного мунджака. Местные самцы этого примитивного вида оленя редко отращивают рога длиной более двух дюймов от основания удлинённых, шерстистых пеньков. В схватках они используют не только эти крошечные рога, но и свои верхние клыки длиной в добрый дюйм.

Другими дикими животными, оживляющими эту индостанскую страну, являются олень аксис, индийский замбар, горал, серау, нильгау, свиной олень, кабан, медведь-губач, азиатский слон, индийский носорог, тигр, леопард, снежный барс, дымчатый леопард. Добавьте сюда и самых разнообразных птиц, в том числе двадцать четыре вида перепелов, куропатки, турачи (франколины), улары (горные индейки) и фазаны. Непал – место обитания

самого большого в мире фазана, павлина, а также очаровательного западного трагопана, считающегося самым вымирающим видом в мире.

В Непале, помимо тара, голубого барана и мунджака, охота

разрешена на немногие виды дичи, потому что большинство её обитает в долинах, где весьма высока плотность населения, а уничтожение среды обитания в результате сельскохозяйственной деятельности

Гималайский тар – один из самых вожделенных для охотников азиатских видов дичи

Записки о Непале

Географически страна разделяется на несколько регионов: равнины Тераи до высоты 3281 фут (1000 м), возвышенности от 3000 до 13000 футов (915–3965 м) и высокогорная часть – выше 13000 футов.

Экологические ландшафты включают в себя тропические и субтропические равнинные саванны и пастбища вдоль границы с Индией; субтропические лиственные и хвойные леса у подножия возвышенностей; умеренного климата лиственные и хвойные леса в нижней части склонов Гималаев; горные пастбища и кустарниковые пустоши; субальпийские сосновые леса, альпийские кустарниковые луга; арктическую зону с тундровой растительностью; ледники и зоны вечного снега.

23% территории Непала полностью отдано паркам и заповедникам – это 10 национальных парков, три заказника дикой природы, шесть заповедников, 11 буферных зон и один охотничий резерват (Дорпатан).

Национальная птица Непала – фазан данфе, именуемый также гималайским моналом или импейским фазаном. Самцы щеголяют радужным

синие-зеленым оперением и светло-коричневым хвостом. Их вес достигает 5 фунтов (2,3 кг).

В охотничьем резервате Дорпатан, помимо прочего, обитают мускусный олень, волк, красная панда, гималайский фазан и фазан данфе. Местные чабаны, принадлежащие к народам магаров, тхакали и гурунгов, пасут на территории резервата 80000 домашних животных.

С июня по сентябрь муссоны приносят в Непал до 80% годовых осадков. Во время охотничьих сезонов здесь практически всегда сухая погода.

и лесозаготовок сократило жизненное пространство дикой природы. На некоторых горных птиц можно охотиться на территории в 512 квадратных миль резервата Дорпатан – единственного охотничьего резервата в стране. Высоты здесь колеблются от 9000 до 18000 футов (2740–5490 м), что формирует ареал обитания целого ряда видов горных птиц. Хотя на свинных оленей и кабанов можно охотиться кое-где в долинах, затяжные распри после 10-летней гражданской войны делают это достаточно проблематичным. Есть надежда, что ограниченная охота на аксиса, а, возможно, и на серау, горала и даже на леопарда когда-нибудь снова откроется в горах средней высоты.

Охота была свёрнута во время 10-летней гражданской войны с маоистами, которая длилась вплоть до 2008 г. В результате выборов Непал был провозглашен демократической республикой. Сейчас лидеры страны, похоже, осознают природоохранные и экономические преимущества регулируемой любительской охоты. Это служит хорошим предзнаменованием для будущего дикой природы Непала. Как однажды кто-то подметил: ненужного много не бывает.

Самый простой способ поохотиться в Непале – воспользоваться услугами консультантов по охоте, таких как Боб Керн (Bob Kern) из компании The Hunting Consortium, Ltd., который может связать вас с заслуженными аутфиттерами, проводниками и переводчиками. По словам Керна, как Непал, так и местная дичь – голубой баран, не так уж недоступны, как думают многие. Там есть два охотничьих сезона: первый – с марта до конца апреля, второй – с начала октября

по конец ноября. В весенний период дичи меньше.

Ваш аутфиттер встретит вас в столице, Катманду, и поможет с ввозом оружия и оформлением лицензии. На следующий день вы отправитесь на место охоты. Обычно чартерный вертолет поднимает вас на посадочную площадку на расстоянии полудневного перехода от базового лагеря. Лучшие охотничьи угодья, как правило, располагаются в одном-двух днях ходьбы от него. Как говорит Керн, в вашем распоряжении будет около двадцати носильщиков-шерпов для переноски снаряжения. Размещаются охотники в удобных палатках из нейлона.

Любители приключений могут отказаться от полёта на вертолёте и добираться до этих мест, совершая восхождение в течение четырёх-шести дней, шагая ежедневно от зари и до заката. Обычно и на тара, и на голубого барана можно охотиться в одних и тех же краях, но на разных высотах.

«Как правило, мы идём пешком и карабкаемся вверх до тех пор, пока не увидим дичь, – объясняет Керн. – В большинстве случаев бараны появляются на 14000 футах (4270 м), а базовый лагерь находится на 2000 футов ниже, что, на самом деле, не так уж плохо». Мунтжака можно найти в нижней части горного лесного пояса.

Обычно время, проводимое в стране, составляет от 17 до 21 дня для таких охот, учитывая, что, собственно, сама охота длится 14 дней. На гидов, разрешения, лицензии и природоохранные платежи тратится от 16500 до 28000 долларов. Многие охотники остаются ещё на несколько дней, чтобы посетить культурные достопримечательности и национальные парки, где обитают тигры, леопарды, слоны, обезьяны, джунглевые петухи и другие животные.

Керн особо подчеркнул, что Непал – одно из лучших мест для азиатских приключений, страна с богатейшей культурой, историей, природой и географией.

ANTILOPE PACKAGES

LION PROGRAM

BUFFALO PROGRAM

ELEPHANT PROGRAM

RAGOZIN SAFARIS

WWW.RAGOZIN.COM

e-mail: george@ragozin.com

ВИНТОВКА И ГРАВИРОВКА

Сделана ли она в практическом или в высокохудожественном стиле, но гравировка – это завершающий акцент любой штучной винтовки.

Гравировка часто служит практическим целям, когда на стволе, например, гравировается имя производителя и/или калибр, или когда золотая буква S отмечает включённое положение предохранителя. На нижнем снимке простая кайма из выемок и точек окаймляет ствольную коробку, а несколько изящных арабесок на рукоятке затвора придают винтовке законченный вид

Каждому, кто посещал какую-либо крупную оружейную, охотничью или туристическую выставку, хорошо известно, что штучные винтовки высшего разбора часто покрывают примечательной гравировкой. Но и почти все штучные винтовки, независимо от места их происхождения – европейские, английские или американские – имеют некую гравировку на своих металлических поверхностях. В этой и последующих статьях мы приглядимся как к практической гравировке, нанесённой с определённой целью, так и к той, что служит чистым украшением. Все винтовки, о которых я поведу рассказ в качестве примеров, применялись для добычи крупной дичи в поле.

Традиция нанесения гравировки на огнестрельное оружие восходит к самому началу его существования. Тот факт, что поначалу огнестрельное оружие создавалось для аристократии и являлось результатом работы профессиональных ремесленников, позволяет легко понять, почему его украшение всегда было неотъемлемой частью процесса. В действительности, практически невозможно не обнаружить примеров гравировки при изучении любой эпохи, региона или школы любительского огнестрельного оружия. Да и в наше время не так уж часто можно встретить качественную европейскую винтовку без каких-либо украшений, хотя они и могут быть выполнены машинным образом. В США массовое производство в значительной степени привело к исчезновению

украшений с заводского оружия, однако же примеры нанесения послепродажной гравировки встречаются на многих экземплярах современного огнестрельного оружия.

Многочисленные поклонники винтовок, и даже серьёзные охотники, просто не могут себе представить штучную винтовку без какой-либо гравировки. Мой приятель Джеймс Такер применяет выражение «освежить», обозначая этим лёгкую гравировку, разбросанную по периферии штучной винтовки по практическим соображениям и не без доли художественного мастерства.

Под практической гравировкой подразумевается её нанесение с определённой целью. Она может

обозначать калибр и имя производителя на стволе, насечку на спусковом крючке или курках, или же насечённую решётку на рычаге затвора однозарядной винтовки. Инкрустация золотой или платиновой нитью линии по центру открытых прицелов типа «экспресс» – это тоже работа гравёра, равно как и нанесение дальности в ярдах или метрах на каждом откидном щитке целика. Гравёр может также покрыть поверхность ствола решётчатыми рисками или сделать её матовой у основания прицельных приспособлений, чтобы избежать отсвечивания, либо инкрустировать золотом букву S или слово Safe, указывая позицию предохранителя. Всё это мелочи, которые имеют практический смысл.

Гравировка часто служит практическим целям, когда на стволе, например, гравировается имя производителя и/или калибр, или когда золотая буква S отмечает включённое положение предохранителя. На нижнем снимке простая кайма из выемок и точек окаймляет ствольную коробку, а несколько изящных арабесок на рукоятке затвора придают винтовке законченный вид

Так что, если уж вы этим занялись, то почему бы не сделать мастеру заказ на гравировку симпатичной каймы на затворном механизме, и, может быть, – пары арабесок по углам. То же самое было бы недурно и для розетки пистолетной рукоятки, оковки затыльника приклада и, возможно, для колец крепления прицела. Разве это не выглядело бы привлекательно – украсить головки винтов предохранительной скобы, торец шейки ложи и оковку затыльника приклада сходными виньетками? Вплоть до начала XX в. всё это делалось в небольших оружейных мастерских Европы даже и на большинстве самых ординарных винтовок, причём либо гравёром в самой мастерской, либо мастером, подвизавшимся в этом качестве.

То, что я сейчас описал, я и называю – «освежить» штучную винтовку, и я делаю всё, что в моих силах, дабы убедить клиентов в том, что они никогда не будут разочарованы в своём решении – добавить эту лёгкую гравировку. Я и сам попросил это сделать со своей однозарядной винтовкой Ругера. Мы охотились с ней около двадцати лет и добыли семнадцать экземпляров крупной дичи, включая и пятёрку африканских трофеев. Вообще-то, мне бы стоило заказать несколько более обширную гравировку, но тогда с деньгами у меня было туговато.

Многие клиенты со штучными винтовками с самого начала имеют твёрдое намерение нанести на них гравировку. Это решение может крепнуть и расти до тех пор, пока оружие не превратится в художественный объект, предназначенный только для хранения в оружейном шкафу или для демонстрации на выставке, в клубе или на стрельбище. Если мои клиенты всерьёз намерены охотиться со своей штучной винтовкой, то я пытаюсь несколько охладить их энтузиазм по поводу украшения. Мне сдаётся, что больше всего удовольствия от создания и владения штучным оружием клиент получит, стреляя из такой винтовки и охотясь с ней.

Я настоятельно рекомендую всем клиентам, имеющим штучные винтовки, приобрести книгу Роджера Блейла «Гравировщики Америки: век XXI» (Roger Bleile – American Engravers: The 21st Century), чтобы познакомиться с современной американской гравировкой и её создателями. На большей части фотографий представлены самые лучшие и выразительные работы мастеров. Однако же я обнаружил, что большинство известных мне гравёров предпочитают небольшие по объёму работы, что обеспечивает разнообразие, неплохой доход

и получение удовлетворения от трудов своих. Точно таким же манером большинство производителей штучного огнестрельного оружия, с самого начала имеют под рукой гравёра, готового осуществить небольшой проект в ходе создания штучного оружия клиента.

Гильдия гравёров на огнестрельном оружии США – это великое подспорье как для тех, кто изучает современную американскую гравировку, так и для тех, кто ищет себе мастера. По всей стране вы найдёте гравёров, имеющих «класс мастера» по квалификации Гильдии, и, возможно, вы будете удивлены, что можете отыскать такого и совсем неподалёку от вашего дома.

Намереваясь «освежить» своё оружие, полезно почитать такие книги, поскольку они позволяют вам изучить гравировку окаймления, стили арабесок и розетки на головках винтов. Учтите, что даже в самых сложных гравировках есть стили каймы, и нередко – относительно простые, которые могут и сами по себе выглядеть весьма привлекательно. Для гравёра было бы совсем неплохо, если бы клиент был бы способен предложить ему стиль окаймления и арабесок, розеток на головках винтов, особенно проиллюстрировав желаемый результат фотографиями соответствующих примеров из каталога гравёра.

Распространённые стили окантовки включают незатейливые, но эффективные толстые и тонкие линии, а также «выемки и точки» – линии из полумесяцев с точками внутри. Есть также и более затейливые «шары и бруски» – линии, состоящие из небольших кругов и брусков вроде сосисок, а также простые и сложные «бегущие узоры» – группы крошечных арабесок в форме буквы С. Окаймление линиями, инкрустированными золотом, особенно симпатично и впечатляюще, но может стоить немало и не делается второпях. Всё это – популярные стили, известные гравёрам. Некоторые примеры показаны на прилагаемых фотографиях.

Размышляя над проектом создания штучной охотничьей винтовки, не считайте за труд уважить многовековую традицию гравировки огнестрельного оружия. Учтите, что это будет весьма практично для определения производителя, калибра и калибровки открытых прицелов, а также положений предохранителя. Посмотрите на приведённые примеры и представьте себе, насколько возрастет ваше наслаждение от обладания вашей штучной винтовкой в поле, когда ваш взгляд упадет на неё и вы увидите, как украсила её рука мастера-художника со штихелем.

ДЖЕРАЛЬД АЛЬМИ

КАРМАННЫЙ БИНОКЛЬ SWAROVSKI ОПТИК CL

Новый карманный бинокль Swarovski CL удобно помещается в кармане рубашки благодаря своим компактным размерам и складной конструкции переключки, но по качеству оптики превзойдёт многие бинокли, в два раза превышающие его по размерам. Оптика Swarobright обеспечивает полную видимость от края до края и имеет 88% коэффициента светопропускания для получения чёткого изображения даже в условиях низкой освещённости. Алюминиевый корпус позволил уменьшить вес бинокля всего лишь до 12,3 унции (340 г), а поворотные наглазники окуляров обеспечивают даже людям в очках стопроцентное поле обзора. Корпуса карманных биноклей CL заполнены азотом. Бинокли выпускаются в вариантах 8x25 и 10x25 чёрного, зелёного и коричневого цветов.

Swarovski Optik, 800/426-3089
swarovskioptik.com

ОРИГИНАЛЬНАЯ СПОРТИВНАЯ СУМКА FILSON

Когда вы покупаете сумку Filson, то в конечном счёте это уже вашим наследникам придётся решать, что делать с ней – настолько они прочны. Новая оригинальная спортивная сумка не только эстетически привлекательна, но и практична. Она изготовлена из стопроцентной прочной хлопчатобумажной ткани с удельным весом в 22 унции (624 г), обработанной пропиткой Tin Cloth из хлопкового масла. При размерах 18x11x12 дюймов (45x28x30 см) она будет вписываться в требования, предъявляемые авиакомпаниями к ручной клади, и легко выдержит 40 фунтов (18 кг) груза. У неё имеется передний внешний карман, два боковых кармана, двойной задний карман и вместительное основное отделение, разделённое съёмными панелями на отсеки, где можно отдельно поместить чистую и грязную одежду, брюки и рубашки и т. д. Сумка снабжена лёгким тканевым плечевым ремнём и ручкой из натуральной кожи. Выпускается в трёх цветах.

Filson, 866/860-8906
filson.com

НОЖИ PUMA

В 2014 г. отмечается 245-летняя годовщина одного из по-настоящему легендарных брендов в мире ножей. Puma была основана в 1769 г. Иоганном Вильгельмом Лаутерюнгом в городе Золинген, Германия, где фирма располагается и поныне. Чтобы отметить эту годовщину, Puma представила два ножа очень высокого класса и ограниченной серии. Во-первых, это нож к 245-й годовщине, с надписью Me Fecit Solingen 1769-2014 (Сделано в Золингене 1769-2014), выгравированной на клинке, изготовленном из стали марки 440С, с традиционной рукояткой из оленьего рога. Каждый нож имеет свой индивидуальный номер от 1 до 245 и продается по цене \$659,99. Во-вторых, это лучший нож 2014 г., который имеет ту же надпись на клинке, но рукоятка выполнена из мамонтовой кости, со специальной гравировкой по мотивам охоты на мамонта на накладках. Каждый нож имеет свой индивидуальный номер от 1 до 24 и продается по цене \$ 1 699,99.

Puma Knives, 866-469-3080
pumaknives.us.

ОПАСЕН ЛИ «БЕМБИ»?

Знаменитый фильм Уолта Диснея был больше чем оппозицией охоте – он предложил опасный и нереалистичный взгляд на природу.

Человеческий интеллект вполне может быть тем самым механизмом, который нужен для формирования идеалов и ценностей нашего общества, но истина заключается в том, что в роли кормчего всегда выступают глубинные эмоции человека. Люди – эмоциональные существа, и те, кто забывает эту важнейшую истину, оказываются неприятно удивленными и расстроенными, когда разворачиваются события, которые выглядят сильно противоречащими тому, что

воспринимается ими как логическое представление мира, и предлагающими фальшивую реальность, которая каким-то образом получает широкое публичное признание.

Отличным примером этого является короткий мультипликационный фильм «Бемби», созданный в Америке Уолтом Диснеем в 1942 г. по мотивам детской книги, написанной австрийским писателем и театральным критиком Феликсом Зальтеном в 1926 г. Несмотря на то, что книга Зальтена

рисовала совсем другую и значительно более реалистичную картину мира природы, усилиями Уолта Диснея было смоделировано абсолютно ненатуральное действие с очеловеченными животными. Будучи занимательным и привлекательным, оно, тем не менее, внедрило в общественное сознание нравоучительные сказки с сильно искажёнными представлениями. Кто бы мог предвидеть, что мультик про жизнь и приключения маленького белохвостого оленя с момента выхода на экран и до наших дней окажет такое глубокое влияние на отношение американцев к дикой природе и роли человека в окружающей его среде? В самом деле, сложно назвать какую-либо другую историю, которая с этой точки зрения так надолго укоренилась бы в головах наших соотечественников.

Для охотников фильм долгое время был символом и, возможно, зачинщиком настроений противников охоты – «антиохотников». Хотя второе не соответствует истине (оппозиция охоте возникла задолго до мультика), нет сомнений в том, что «Бемби» сформировал в сознании американцев (да и в общемировом сознании тоже) альтернативное мировоззрение. И в нём животные обладают практически всеми способностями и добродетелями человека, но лишены его пороков, и человек определённо является злодеем и предвестником беды, норовящим положить конец идеалам мирного сосуществования.

С моей точки зрения, этот фильм представляет собой шедевр обмана. Количество сложных посылов, исподволь подаваемых на протяжении всей картины, просто невероятно, а отношение к месту человека в окружающей среде

представляет собой самые ранние предпосылки того, что, в конечном счете, развернётся во всю ширь в виде движения в защиту окружающей среды 60–70-х годов прошлого века. Может быть, именно столько времени понадобилось первому поколению детей, видевших фильм, чтобы стать молодёжью и присоединиться к протестному движению в её защиту? В то время как это движение делает много хорошего для привлечения внимания к проблемам, с которыми сталкивается природа, его экстремистские элементы занимают определённо антигуманистические позиции.

Итак, должны ли мы, как охотники и охранители природы, опасаться «Бемби»? Не может быть сомнений в том, что фильм представляет охоту в негативном свете. Кто не припомнит те драматичные моменты, когда оленёнок со своей матерью находят первую свежую весеннюю травку, но после этого звучит выстрел охотника, и олень-отец трагично объясняет сыну, что «мама больше не сможет быть вместе с тобой». В конце концов, большая часть фильма посвящена созданию образа Бемби как беспомощного ребёнка, и вдруг зритель видит разрыв его связи с собственной матерью. И в этом человеческом переживании, травмирующем психику на самых разных уровнях, в данном случае виноват охотник.

Насколько я помню, мультифильм никогда не порицал охоту ясно и недвусмысленно. Фактически, «антиохотничья» посылка эффективно подается на эмоциональном уровне, внедряясь в те глубинные чувства, которые все люди питают в отношении детей и их матерей. Так что, хотя фильм, может быть, и был предназначен для детской

аудитории, но его идеи также оказывают весьма заметное влияние и на взрослых. Это блестящий пример того, как использовать подсознательные послы для достижения разрушительного эффекта.

Но идеи фильма идут значительно дальше порицания охоты с той точки зрения, что он убедительно рисует всё человечество как проблему для диких животных и природы в целом. Именно поэтому он наносит значительно больший ущерб экологически рациональному природопользованию и этике охраны природы. Рассмотрим ещё один драматичный момент в фильме, где звуковое сопровождение становится гнетущим и предвещающим беду, испуганные животные беспорядочно разбегаются, а мать Бемби говорит, что в лесу появился Человек! Тут становится ясно, что само присутствие людей, охотники они или нет, является разрушительным для природы, красоты, спокойствия и мирного существования.

Именно здесь фильм вторгается в мир идеологии. Той самой идеологии, которая даже сегодня постоянно проявляется в риторике и взглядах более радикально настроенных элементов природоохранного компонента и сегмента защитников прав животных экологического движения. С моей точки зрения – это риторика отчаяния, в своей крайней форме подталкивающая к выводу, что единственным путём сохранения мира природы является исключение из него людей.

Таким образом, проблема мультифильма «Бемби» заключается в его многогранности, а также мощном воздействии, которое он оказывает на человеческие эмоции. Как именно мы должны воспринимать его,

«Папа, где мама?». Мультифильм Уолта Диснея «Бемби» не только очеловечил животных, но и создал вульгарно искажённый вид природы, в котором люди оказались незваными гостями, а не равноправными обитателями

и должны ли мы противостоять ему, если не согласны с его основной идеей? Ясно одно: мы не можем позволить себе игнорировать посыл этого мультика, поскольку он эхом отозвался по всему миру.

Если всё, что мы думаем о человеке, сводится к тому, что он олицетворяет собой всё неправильное в природе, то, несомненно, будет трудно рекомендовать человечество в качестве инструмента спасения дикого мира. Фактически, эта точка зрения сводится к тому, что экологическое бедствие неминуемо, пока тут находится человек. Если представить себе такую перспективу, то будет в сотни раз тяжелее рекомендовать в качестве механизма охраны дикой природы использование её ресурсов такими способами как охота.

Исходя из этого, мы можем логически расширить влияние фильма и на появление идеологии, которая хотела бы, прямо как в фильме, поставить человечество в положение наблюдателя, а не естественного участника природного процесса, процесса жизни и смерти. Фильм представляет природу как земной Рай, где вторгшийся туда человек уничтожает совершенство – и это аллюзия с Библией, которая (опять же) находит мощный отклик в человеческом сознании.

Фильм персонифицирует животных, представляет их жертвами и даже гиперболизирует их физические черты, увеличивая размер голов и глаз, как бы воспроизводя пропорции человеческих младенцев. Невинный детёныш с блестящими глазами и длинными ресницами – верница персонажей «Бемби» была предшественницей «бельков» – детёнышей гренландского тюленя, образ которых послужил

запалом для дебатов «антиохотников» по всему миру.

Продукция Уолта Диснея может быть абсолютно белой и пушистой, но действующее на подсознание представление оленя, скунсов и кроликов как суррогатов детей – это несокрушимый способ укоренить вульгарно искажённую картину природы – ту, которая никогда не существовала. Это природа, где нет хищников, все животные – друзья, а человек со своим огнестрельным оружием, собаками и огнём – разоритель. Таким образом, он единственный чужеродный элемент природы, а не результат её эволюции и не её гражданин.

Во всём этом я не вижу надежды ни для экологически устойчивого мира, ни для миллиардов

людей, делящих с нами эту планету и полагающихся на её природные богатства, ни для человеческого интеллекта и энтузиазма, которые в своём взаимодействии создают лучшую цивилизацию, восстанавливают и сохраняют дикую природу или защищают наши традиционные взаимоотношения с ней.

А идеология «Бемби» говорит нам: давайте полностью отделим всех людей от животных, чтобы те могли жить в мире, как лев и зебра, как большая белая акула и морской лев. И пусть человеческие детёныши голодают, но зато желают мирного сосуществования миру этого мультфильма. Итак. Опасаетесь ли вы сейчас «Бемби»? А надо бы.

Шейн Махони

Родившийся и выросший на Ньюфаундленде Шейн Махони – биолог, писатель, охотник, рыбак, лектор с международной известностью по проблемам окружающей среды и сохранности биоресурсов. Он также работает экспертом в организации «Норт Америкен Консервейшн Модел», занимающейся охраной дикой природы Северной Америки.

ВИНТОВКА NOSLER M48 PATRIOT

Новая винтовка с продольно скользящим поворотным затвором M48 Patriot фирмы Nosler, рассчитанная на использование в самых неблагоприятных погодных условиях, имеет облегчённый, усиленный армированным волокном приклад, обработанный всепогодным покрытием Cerakote и «пиллар-беддинг», обеспечивающие точность стрельбы при экстремальных температурных колебаниях. Ствол с ручной доводкой изготовлен из нержавеющей стали матчевого качества. Перезарядка осуществляется быстро и просто, благодаря алюминиевой крышке магазина с нажимным дном, а 1-дюймовый затыльник снижает отдачу. Винтовка изготавливается в калибрах от .22–250 Rem. до .35 Whelen и .338 Win. Mag. При использовании патронов марки Nosler Trophy Grade Ammo гарантируется высокая кучность боя – не более одной угловой минуты при стрельбе группами из трёх патронов на дистанции 100 м.

Nosler, 800/285-3701
nosler.com

ПАТРОНЫ ФИРМЫ AUSTRALIAN OUTBACK AMMUNITION

При экстремальных температурных колебаниях скорость полёта пуль большинства стандартных боеприпасов может снизиться на 200 футов в секунду (60 м/с), и понижение траектории пули может быть очень существенным. Фирма Australian Outback Ammunition решила эту проблему, запустив новую линию патронов, которая предлагает «баллистическую температурную независимость» (Ballistic Temperature Independence – BTI). Решение заключается в свойствах запатентованного применяемого порохового заряда. Пули вылетают из ствола с одинаково высокой скоростью при диапазоне температур воздуха от -20°F до 120°F (от -18°C до +49°C), а положение точки попадания изменяется незначительно, по сравнению с тем, что в случаях с другими боеприпасами разница может достигать до одного фута (30,5 см). Используются пули Swift Scirocco, Sierra MatchKing и Sierra BlitzKing массой от 55 до 168 гран (от 3,5 до 10,9 г).

DKG Trading, 877/354-2666
outbackammo.com

НОВЫЕ ПРОДУКТЫ

СВЕРХЛЁГКАЯ ВИНТОВКА MG ARMS ULTRA-LIGHT

На обложке этого номера представлена сверхлёгкая винтовка MG Arms Ultra-Light.300 WSM. Как и большинство подобных винтовок, она создана на основе доработки винтовки модели Remington 700. Для достижения статуса «сверхлёгких» эти винтовки проходят сложную процедуру. Во-первых, снимается металл с затворного механизма, затворной рамы и её рукоятки, в результате чего уменьшается их вес, потеря которого не влияет на надёжность действия механизмов. Далее, для выбранного калибра подбираются диаметр и оптимальная длина ствола, причём не обязательно самый лёгкий ствол подгоняется под данный калибр, но тщательно рассчитывается диаметр ствола и его длина, чтобы создать отлично сбалансированную и облегчённую винтовку. В-третьих, винтовка оснащена кевларовым или стекловолоконным прямым прикладом, весящим, соответственно, 13 или 20 унций (369 или 567 г), что обеспечивает необходимую развесовку оружия и смягчает отдачу при выстреле. При объединении этих трёх ключевых факторов, в сочетании с ещё некоторыми оружейными секретами фирмы, которые оружейники не разглашают, вы получаете винтовку, которая имеет небольшой вес и гарантированно обеспечивает точность стрельбы.

Винтовки MG Arms можно легко отличить по эксклюзивной отделке прикладов. Каждую винтовку Кэрл

О'Дэй и её сотрудники окрашивают вручную. При оформлении художники стремятся использовать природные цвета и узоры. Данная винтовка отделана в стиле и цветовой гамме Куду. Каждый образец является произведением искусства, и среди них никогда не будет двух совершенно одинаковых, даже если они сделаны в одной и той же комбинации цвета и рисунка, поскольку одновременно расписывается только одна винтовка, и всегда вручную. Компания MG Arms гордится своим бескомпромиссным подходом, когда дело доходит до подбора цветов и узоров. Эти винтовки – не только отличное оружие для охоты; они также служат для отражения личности охотника и его восхищения природой.

MG Arms, 281/821–8282
mgarmsinc.com

КТО НА СВЕТЕ ВСЕХ СТРАШНЕЕ?

Объявление о новой инициативе установления награды для охотника, добывшего самого матёрого и страшного буйвола в 2014 г.

Фото предоставлено д-ром Эдом Крепсом

Д-р Эд Крепс с «самым матёрым и страшным» буйволом 2013 г., взятым при содействии компании Charlton McCallum Safaris в Зимбабве. Изношенный до гладкости «босс», рваные уши и поредевшая на морде шерсть надёжно свидетельствуют о продвинутом возрасте этого быка. Позже возраст его был официально определён близким к четырнадцати годам

Две мои предыдущих статьи были посвящены обсуждению любительской охоты на излюбленного мною зверя из опасной дичи – капского или южного буйвола. Там же содержались и комментарии по поводу того пагубного влияния, которое, по моему мнению, оказывают книги учёта рекордов на качество добываемых трофеев. Что же до перспектив устойчивого развития популяций дичи, то в этих статьях также немало говорилось о важности изъятия матёрых, вышедших из репродуктивного возраста быков для того, чтобы обеспечить быкам в расцвете сил возможность передать свои гены потомству. Сейчас же на горизонте появилось любопытное новое развитие темы, учитывающее все эти аспекты, приоритет возникновения которого должен принадлежать профессиональным охотникам Майлсу Маккаллуму и Баззу Чарлтону из аутфиттерской компании Charlton McCallum Safaris (CMS) в Зимбабве. Я был

впечатлён не только их профессионализмом, но также и их стойкой приверженностью природоохранному делу вообще в районе их охотничьей концессии – Данде Сафари в долине Замбези.

Не подлежит сомнению то, что популяция быков буйволов там за прошедшие годы была чрезмерно прорежена из-за выделения неразумно больших квот, явно препятствующих её устойчивому развитию. Такие запрельные квоты позволяли охоту на слишком большое количество быков репродуктивного возраста, и в результате эти ошибочные действия отрицательно повлияли как на качество трофейной дичи в районе, так и на количество быков буйволов в целом.

Сцены охоты на буйволов в моём фильме Perfect Shot («Меткий выстрел») на DVD были сняты в районе Данде. Это произошло порядка десяти лет тому назад, и, когда я искал там приличного матёрого быка, как для съёмки, так и для вскрытия, то был обеспокоен, обнаружив, что в некоторых стадах буйволов вообще не было зрелых быков репродуктивного возраста с затвердевшим «боссом».

Мне не доводилось ещё встречать смышлёного африканского профессионального охотника или оператора сафари, который не был бы приверженцем природоохранного дела, глубоко преданным интересам диких животных, на которых он или она охотились. И в этом смысле компания CMS идёт во главе. Их усилия по борьбе с браконьерством весьма похвальны, а каждый буйвол, слон, леопард и лев, добытый

в качестве трофея, был соответствующим, с точки зрения науки, возраста. Квоты на все виды дичи были тщательно изучены на основании самых свежих научных данных, здравого смысла и прошлого опыта, и, при необходимости, были либо снижены, либо отрегулированы для обеспечения устойчивого развития.

Компания CMS добровольно, и весьма значительно, уменьшила свою квоту на буйволов, чтобы позволить поголовью быков буйволов восстановиться. Более того, чтобы снизить давление охоты на быков репродуктивного возраста, эта компания запустила нынче инициативу, которая просто поразила меня. В прошлом году они объявили о проведении ежегодного соревнования под названием «Самый матёрый и страшный буйвол», имея в виду простое намерение – придать быкам в возрасте от двенадцати лет и старше большую привлекательность в качестве трофея.

Возраст всех буйволов, добываемых ежегодно в Данде, оценивается по так называемому методу «первых коренных зубов» Тейлора, и к тому же все они фотографируются. Первым победителем соревнования 2013 г. оказался доктор Эдвард Крепс, и вот краткое описание его охоты за призовым буйволом с его собственных слов:

«После раннего, как обычно, пробуждения и завтрака следопыты обнаружили следы буйволов приблизительно однодневной давности, и мы двинулись по ним. На удачу, они становились всё свежее и свежее. Мы прошли около восьми километров и в сухом русле реки наткнулись на стадо. Несколько буйволиц заметили нас, и стадо рвануло в лес. Мы подождали, пока они утомонились в течение этак получаса, а затем снова двинулись за стадом. Из-за того,

Соревнование на самого матёрого и страшного буйвола под эгидой журнала Sports Afield

Любой охотник, добывший капского или южного буйвола в Африке на законном основании и с соблюдением этических норм охоты за период охотничьего сезона 2014 г., имеет право принять участие в соревновании. Заявки должны включать вашу контактную информацию, в том числе – имя и фамилию, адрес места жительства, адрес электронной почты и номер телефона; описание охоты, включая дату и место добычи буйвола; несколько качественных фотографий охотника и буйвола, включая снимки «босса» быка, его морды и передних резцов крупным планом. По возможности, будьте любезны прислать первые коренные зубы слева и справа (третьи зубы сзади по счёту в нижней челюсти), что поможет более точно определить возраст вашего трофея. Мы сохраняем за собой право дисквалификации заявок, содержащих неполную информацию или некачественные фотографии, по которым невозможно судить о возрасте быка. Потрудитесь направлять заявки по адресу: Sports Afield Buffalo Contest, 15621 Chemical Ln., Huntington Beach, CA 92649, или по электронной почте: letters@sportsafield.com. Рассмотрение и оценка заявок состоится в январе 2015 г. Решение судейской коллегии окончательное, и победитель будет уведомлён о своём выигрыше через шесть недель по завершении оценки заявок. Предоставленные фотографии могут быть опубликованы. Полное описание правил соревнования можно найти на сайте: www.sportsafield.com/content/buffalo-contest.

Благодаря щедрости наших спонсоров, победитель получит в качестве приза винтовку модели CZ-USA Safari калибра .375 с оптическим прицелом Zeiss, в кожаном оружейном кофре Murray Leather и две коробки патронов Barnes. Удачи вам, охотники!

что ветер гулял, они учуяли нас ещё пару раз. Майлс и следопыты вскоре вычислили, что стадо насторожено в ожидании нас, и мы отправились восвояси, к грузовику.

Минут через десять мы подошли к спуску в другое высокое русло реки, и тут Майлс и следопыты внезапно остановились и махнули мне пригнуться. После краткой дискуссии на языке шона Майлс шепнул мне: «Тут вот твой буйвол». Я всё ещё ничего не видел, но он подсказал мне, что там, в сухом русле, находится бык очень продвинутого возраста с одним только рогом и великолепным «боссом». Следопыты были возбуждены, увидев такого матёрого буйвола. У меня было

достаточно времени, чтобы подготовиться, и я, наконец, увидел этого быка на расстоянии менее сотни метров, который двигался в нашем направлении. И даже на мой неопытный взгляд бык этот казался весьма почтенного возраста.

Единственным вариантом выстрела для меня было целиться ему в позвоночник между лопаток, поскольку он шёл на меня с опущенной головой. Я спросил Майлса, должен ли я стрелять, но он удерживал меня, настаивая, чтобы я подождал. Он уверял, что бык повернётся и подставит мне бок. Так и произошло на дистанции около полусотни метров, когда буйвол начал подниматься

ВЕХИ СОБЫТИЙ

Двадцать пятая годовщина создания пули типа X

на берег русла. Я опёр винтовку на небольшое дерево и прицелился в нижнюю часть корпуса быка на уровне лопатки передней ноги. Я и не ощутил, как выпалила винтовка, но передёрнул затвор так быстро, как только мог. Бык мчался прямо от меня в угон, так что я послал ему вдогонку вторую пулю в бедро задней левой ноги. Он рухнул наземь, пробежав менее пятнадцати метров от того места, где его настиг мой первый выстрел.

Мы подошли к нему, чтобы произвести контрольный выстрел, но буйвол был уже бездыханен. Мы не услышали предсмертного хрипа. Майлс пояснил, что, если они погибают быстро, то часто дело обходится и без этого. Возраст быка оценили, по меньшей мере, в тринадцать лет, и его физическая форма начала сдавать. Зубы его были в дурном состоянии, а шкура была покрыта шрамами на крупе и по бокам в результате столкновений со львами. Уши его были драными, а правый рог обломан где-то наполовину. Майлс уверил меня, что это – великолепный трофей, и к тому же ещё и самый страшный из добытых в этом году буйволов. Я был просто счастлив с моим быком и тем фактом, что удалось чисто уронить его. Мой первый выстрел поразил его лёгкие и основание сердца».

Затем Крепс добавил: «Мне совершенно ясно, как охота на буйвола может влиять на формирование привычки».

По средней высоте коронки первого коренного зуба в 8,15 мм возраст быка был официально определён между 13 и 14 годами.

Годом ранее я тоже охотился в Данде. Буйволов было в избытке, и быков с крепким «боссом» отыскать было совсем нетрудно. Было очень приятно видеть положительное воздействие, которое уменьшение охотничьей квоты оказало на поголовье буйволов. Тамошние профессиональные охотники рассказывали мне о почтенном быке с обломанным рогом, которого видели несколько раз около места, называемого «излучина буйволов». Похоже было, что это – как раз подходящий для меня бык, и я решил поохотиться на него. На это ушла неделя волнующего выслеживания, но я, в конце концов, отыскал его и чисто взял его единственным выстрелом в основание сердца. Он был на пятнадцатом году жизни, то есть приближался к своему естественному финалу. Я уже описывал здесь эту историю, и до сих пор считаю его моим самым замечательным трофеем.

На основании всех этих событий возникло новое соображение. А почему бы и не превратить «самую матёрую и страшную» идею компании CMS во всеафриканское соревнование? На этом континенте

хватает регионов, где ещё слишком активно охотятся на быков репродуктивного возраста, и в результате этого качество трофеев буйволов тоже страдает. Если такая инициатива поможет переключить внимание клиентов сафари с параметров трофея на его возраст и внешний вид, то племенные быки репродуктивного возраста будут иметь больше шансов, чтобы передать свои гены потомству. И полученный результат будет благоприятен для популяций буйволов, как это и происходит в Данде.

На состоявшемся недавно конгрессе Dallas Safari Club я озвучил эту мысль Диане Рапп, главному редактору журнала, который вы сейчас читаете. Она немедленно одобрила её, поскольку и она, и я (да и вообще весь журнал Sports Afield в этом плане) полностью находимся на одной стороне, когда речь идёт о всесторонней поддержке той роли, которую играет любительская охота в деле охраны природы и устойчивого развития дикой фауны в мире. Так что представляем эту идею на ваш суд. Начинается всеафриканское соревнование на добычу «самого матёрого и страшного» буйвола под эгидой журнала Sports Afield.

Условия участия в нём просты. Только законно и этически приемлемо добытый на любительской охоте буйвол за сезон 2014 г. может быть учтён в соревновании этого года. Для того чтобы принять в нём участие, следует направить описание охоты и несколько качественных фотографий охотника и его трофея (чем больше, тем лучше). Среди них должны быть снимки «босса» быка, его морды и передних резцов крупным планом. Если только возможно, желательно направить также первые коренные зубы слева и справа (третьи зубы сзади по счёту в нижней челюсти). Как объяснялось в моей предыдущей статье, средняя высота коронки этих зубов считается надёжным показателем для определения точного возраста самца буйвола.

Направьте описание охоты, фотографии, полную контактную информацию и зубы (по возможности) по следующему адресу: Sports Afield Buffalo Contest, 15621 Chemical Ln., Huntington Beach, CA 92649, или по электронной почте: letters@sportsafield.com. Дополнительные подробности этого соревнования вы найдёте на стр. 54, а полные правила участия – на сайте www.sportsafield.com. Победу одержит самый матёрый бык; а в случае возможной ничьей – «самый страшный» из них (как будет определено высокопрофессиональными сотрудниками Sports Afield – экспертами по страшным буйволам) получит приз.

Надеюсь, что это соревнование будет успешным; и если так, то это африканский буйвол извлечёт из него максимум пользы.

Компания Barnes Bullets была создана Фредом Барнсом в 1932 г. и поначалу получила известность за производство высококлассных пуль со свинцовым сердечником. В 1974 г. Рэнди и Кони Брукс приобрели этот бизнес и создали из него бренд с международной репутацией. Осенью 1985 г., когда Рэнди Брукс охотился на бурого медведя на Аляске, его осенила идея создания экспансивной сплошной медной пули.

Процесс испытания и доводки начался сразу же после его возвращения домой. В первый же день вручную было изготовлено десять пуль. Пять из них отстреляли на полигоне на точность, а пять – в воду, для проверки экспансивного действия. Зимой проводились дополнительные испытания и улучшалась механическая обработка. Двадцать патронов с этими пулями были произведены и взяты снова для охоты на бурого медведя на Аляске весной 1986 г.

На этой охоте Рэнди добыл бурого медведя – первого зверя, взятого пулей, ставшей впоследствии известной как пуля «типа X». Пуля калибром .375 ударила в центр мохнатой махины ростом почти в 2,9 метра, под лопатку, перемолотив по пути массу тканей, жизненных органов и кость и выйдя с противоположной стороны туловища зверя. Результат впечатлял, но это было лишь только начало. Для обретения полной уверенности в результате требовалось больше полевых испытаний.

Следующие несколько месяцев Рэнди проверял свои X-пули при охоте на африканского буйвола, африканскую равнинную дичь и слоних. Кони, в свою очередь,

собрала немало трофеев североамериканской дичи, включая оленьей, барана-толсторога и пуму. Выбраковки белохвостых оленей и антилоп также проводились с этой пулей для определения её воздействия на дичь с относительно тонкой шкурой.

И результаты эти были отменными. При поражении мягкой цели экспансивная полость в головной части пули типа X разворачивала её в четыре концентрических лепестка наподобие буквы X, откуда и пошло её название. А поскольку оболочки, которая могла бы оторваться, не было, то пуля не разрушалась, легко обнаруживалась в мишени и сохраняла свой вес.

В действительности, пуля типа X гарантированно разворачивалась, проникала в цель и сохраняла больше веса, чем оригинальная пуля со свинцовым

сердечником, которую Фред Барнс начал создавать в 1932 г. Новый, радикально изменившийся дизайн, оказался весьма подходящим по обширному диапазону тонкокожей дичи, но надёжно работал и по опасной дичи. И Рэнди начал сообщать покупателям: «Честно говоря, я не могу, не кривя душой, рекомендовать вам наши пули со свинцовым сердечником в любом калибре, если в нём есть пули типа X».

Четверть века спустя после появления на рынке пуль типа X в 1989 г. этот дизайн претерпел ряд усовершенствований, которые сделали пули типа X ещё более точными и эффективными. Однако наследие оригинальной пули типа X заключено в каждой сплошной медной пуле Барнса, и компания эта остаётся лидером технологий и инноваций в производстве пуль.

Рэнди Брукс и его бурый медведь – первый зверь, добытый пулей типа X

ПОРТРЕТ МАГАРАДЖИ НА СЛОНЕ С «ПАРАДОКСОМ»

Фото: «Портрет магараджи Куч-Бехара. 1887 год (из мемуаров Сунити Деви)»

Шри Нрипендра Нараян Бхуп Бахатур, магараджа Куч-Бехара (1862–1912) – одна из самых ярких фигур времен британского колониального владычества в Индии. Светский лев, блиставший в высших сферах Лондона. Возможно, самый прогрессивный местный правитель своего времени, строитель, реформатор и цивилизатор. Страстный охотник, месяцами не слезавший со слона в погоне за тиграми, гаурами и носорогами, постоянный клиент Holland & Holland и Westley Richards. Автор живой и увлекательной книги воспоминаний «37 лет охоты на крупного зверя в Куч-Бихаре, Дуаре и Ассаме».

З апад есть Запад», как мы знаем со слов Киплинга, «Восток есть Восток, не встретиться им никогда». Но поэзия поэзией, а на практике деятельность колониальной администрации сводилась именно к организации этой встречи, причём, желательнее, не на поле брани и к обоюдному удовлетворению. В поиске средств достижения этой цели администрация генерал-губернатора Бенгала в 1863 г. поставила эксперимент по воспитанию идеального местного владыки, который бы оставался в достаточной степени индусом, чтобы понимать свой народ и быть для него своим, а с другой стороны, был скроен по английской мерке и ощущал изнутри английскую логику, принципы организации общества и управления им – своеобразный медиум, живой мост между двух миров. Объектом эксперимента был, как вы уже догадались, Нрипендра Нараян, который в возрасте всего 10 месяцев

от рода, после скоропостижной кончины своего отца, стал магараджей княжества Куч-Бехар.

Куч-Бихар – это небольшая территория в Западном Бенгале, совсем не похожая на то, как большинство европейцев представляют себе Индию – ни дождевых лесов, как в мультфильмах о Маугли, ни величественных гималайских гор. Есть лишь бесконечные плоские равнины, прорезанные сетью из рек, болот и ручьев, покрытые – там, где местные жители не выжгли их под поля и пастбища – непроходимыми зарослями тростника высотой до трёх метров. В то время эти заросли служили домом для многочисленных тигров, леопардов и медведей-губачей, азиатских носорогов, диких буйволов и гауров, а также разнообразных оленей, антилоп и диких кабанов.

Охота в этих местах была для местных владык не только развлечением и тренировкой воинских умений, но и своего рода средством социальной ответственности. В непроходимых зарослях тростника большинство привычных способов добычи опасных животных были невозможными или небезопасными. Самоубийством было бы, например, подкарауливать тигра у задавленной им скотины в отсутствие деревьев, на которых можно устроить засидку-махан. Единственным выходом было использовать ручных слонов, которые выстраивались цепью и пытались выставить дикого зверя на чистое место или на стрелков, которые также сидели в специальных сёдлах-хаудах на спинах слонов. Для такой охоты требовалось не менее полусотни

слонов – и, следовательно, только магараджи могли как-то регулировать численность диких животных.

Нрипендра Нараян в результате эксперимента стал не вполне обычным магараджей. В возрасте пяти лет его изъяли из дворца и передали под контроль британских наставников. Он закончил несколько школ, организованных по английскому образцу в Индии, и продолжил своё образование в колледже в Англии, а затем в университете в Калькутте, где изучал юриспруденцию. Однако неотъемлемой частью воспитания английского аристократа были охота и спорт, так что ещё в 1871 г., когда Нрипендре было всего девять лет, его наставники организовали ему первую охоту в традиционном местном стиле. На той охоте было добыто пять тигров, два леопарда, два носорога, пять буйволов, десять барасингов, тридцать мунтжаков и семь антилоп, хотя сколько именно пришлось на долю самого магараджи – неизвестно.

К двадцатилетнему возрасту Нрипендра Нараян приобрёл такой опыт, что служил в своей охоте средством решения проблем. Когда особо упорный буйвол или носорог, даже получив десять-пятнадцать пуль 8-го и 10-го калибра, не желал склоняться перед охотниками, или тигр, «глотающий пули» без видимого вреда для себя, бросался на окружающих его слонов, грозя обратить их в паническое бегство, по цепи загонщиков передавали зов магарадже. Тот направлял своего слона к месту действия и завершал дело.

Магараджа Куч-Бихара был известен тем, что сохранял хладнокровие, верность глаза и твёрдость руки в самые опасные моменты, которые на такой охоте возникали чаще, чем может показаться на первый взгляд. Буйволы, гауры и носороги нередко атаковали охотничьих слонов, и вполне могли повалить их на землю вместе с седоками. Ещё большей опасности охотники подвергались, когда у слонов сдавали нервы. Однажды, в самый критический момент, один из охотничьих слонов набросился на другого, в результате чего английский наставник магараджи оказался сброшенным на землю в непосредственной близости от разъярённого тигра, при том, что оба участника драки пустились в бегство. К счастью, Нрипендра Нараян смог удержать своего слона в повиновении, пока наставник не забрался в его хауду. В другой раз махаут по имени Кала Бисад умудрился свалиться со своего слона прямо тигру на спину. Тигр, однако, был ошеломлён таким развитием событий не меньше, чем махаут, и последний остался совершенно невредим.

Слоны были едва ли не главными персонажами этой охоты, воистину охотничьими животными – когда не сдавали нервы. Они подавали охотнику знаки о присутствии тигров и других животных трубными звуками, находили затаившихся подраненных тигров, добывали их клыками и топтали ногами. Неудивительно, что Нрипендра Нараян в своей книге пишет о них с таким теплом, что если бы клички животных не были взяты в кавычки, то сложно было бы отличить, когда речь идет о людях, а когда о слонах.

С точки зрения управления колонией эксперимент прошёл вполне успешно. В Куч-Бихаре Нрипендра Нараян реформировал систему управления, упорядочил планировку главного города, основал первый в княжестве колледж, ботанический сад, построил несколько храмов, общественных зданий и даже железную дорогу. Такие достижения были почти рекордом для своего времени, особенно учитывая то, сколько времени магараджа проводил в Европе и на охоте. Однако британская система управления как раз была построена на том, чтобы как можно больше вопросов решалось само собой, за счёт грамотно организованной структуры. А насчёт охоты – ещё неизвестно, мешала она управлять княжеством или помогала.

Поскольку Куч-Бехар был одним из самых ближних от Калькутты удельных княжеств, на охотах его магараджи никогда не было недостатка в гостях, в числе которых были видные индийские, британские и европейские аристократы, а также высокопоставленные лица из колониальной администрации, вплоть до вице-королей Индии. Все это было, на самом деле, ко взаимной выгоде – для того чтобы с толком поохотиться, в любом случае требовалось как минимум шесть стрелков, а возможность пообщаться с высокопоставленными лицами в неформальной обстановке ещё ни одному руководителю не вредила. Более того, репутация выдающегося зверового охотника делала Нрипендру Нараяна желанным гостем в салонах высшего света Лондона, где практически все, от Эдуарда VII и Георга V и ниже, были страстными охотниками.

Впрочем, популярности магараджи Куч-Бехара среди британской королевской семьи немало способствовала и его супруга – махарани Сунити Деви. В своё время организация брака Нрипендры Нараяна стала серьёзной проблемой, поскольку нужно было подобрать ему невесту, столь же «продвинутой», как и он сам. Подходящая кандидатура нашлась в семье известного в Бенгале философа

и религиозного реформатора Кешуба Чандра Сена, который пытался создать «универсальную религию» на основе очищенного от многобожия и кастовости индуизма. В результате Нрипендра Нараян оказался едва ли не первым индийским владыкой, который сумел преодолеть религиозные и общественные условности и прибыть в Лондон на празднования «Бриллиантового юбилея» (50-летия царствования) королевы Виктории по-европейски, с женой и детьми. Виктория давно мечтала познакомиться с какой-нибудь индийской принцессой и проявила к Сунити Деви особый интерес – что автоматически сделало чету правителей третьей-степенной провинции объектом внимания самого высшего общества Британии и Европы.

Сунити Деви нередко сопровождала мужа на охоту, что для Индии было в порядке вещей. Если верить историческим хроникам, супруга одного из Великих Моголов однажды уложила четырёх тигров подряд четырьмя выстрелами. Многие английские леди, попав в Индию, становились такими Дианами, что дай бог любому мужчине – и гаура на скаку остановит, и тигра с головы слона собьёт. Сунити Деви, однако, в охоте принимала участие только как зритель. В первый раз, когда они отправились на тигра, Нрипендра очень серьёзно попросил её при появлении зверя делать что угодно, только не визжать и не хватать его за руку. Сунити Деви твёрдо пообещала этого не делать, но когда тигр выскочил из зарослей и для порядка рыкнул на нарушителей его спокойствия, нервы у махарани сдали, и она с визгом схватила мужа за рукав. Тигр ушёл, однако Нрипендра не обиделся, и только улыбнулся жене – понимающе, но свысока.

Присутствие дам на охотах было тем более возможным, что охотничий лагерь магараджи Куч-Бехара представлял собой идеальную смесь восточной роскоши и британского комфорта. Это был целый палаточный городок, устроенный по образу и подобию резиденции британского аристократа – со спальнями и ванными по числу гостей, обеденным залом, гостиной, «бильярдной» для мужчин и «комнатой для рисования» для женщин, отдельными помещениями для слуг – всё в палатках. Однако охота никогда не приносилась в жертву комфорту. Всего с 1871 по 1907 г. на охотах магараджи было убито 365 тигров, 311 леопард, 207 носорогов, 48 гауров, 438 буйволов, 133 медведя, 259 замбаров и 318 барасингов. Было добыто несколько рекордных животных, а также поставлено два рекорда по числу добытых за ограниченное время зверей.

На своих охотах Нрипендра Нараян использовал самое разнообразное оружие, от армейского Ли-Метфорда до двуствольного штуцера 4-го калибра, имевшего прозвище «Младенец». Он заказывал ружья у лучших фирм Британии – Purdey, Gibbs, Westley Richards, калькуттской Manton & Co, но выше всех ставил Holland & Holland. В области охотничьего оружия магараджа был ярким сторонником прогресса. Не было, наверное, такой новинки в области охотничьего оружия, которую он не опробовал бы немедленно после появления.

Не каждый раз эти эксперименты проходили гладко. Так, первая попытка добыть тигра с Ли-Метфордом привела к тому, что тигр, упавший как бы мертвым после выстрела в шею (оболочечной армейской пулей; других на тот момент ещё не было), внезапно вскочил и бросился на магараджу, которому удалось остановить зверя лишь с четвертого выстрела. В другой раз магараджа не смог вовремя добыть тигрицу из второго ствола, потому что, привыкнув к односпусковому УСМ, продолжал давить на передний спуск «Парадокса», удивляясь, почему ружьё не стреляет. К хорошему, очевидно, и правда привыкаешь быстро – первый работоспособный односпусковой УСМ Boss & Co выпустила лишь за четыре года до описываемых событий.

Однако эти казусы не отбили у Нрипендры Нараяна любви к новинкам. В своей книге он писал, что для охоты с хауды можно было обойтись двумя ружьями – нитроэкспрессом.465 или.500 калибра (под заряд кордита не менее 70 гран – специально оговаривает Нрипендра) и пуледробовым ружьём типа «Парадокса» или «Эксплоры» 12-го калибра, тоже под сильный заряд бездымного пороха. В качестве третьего ружья магараджа рекомендовал нитроэкспресс.375 или.400 калибра, с высокой начальной скоростью. Весьма прогрессивный набор для 1908 г.

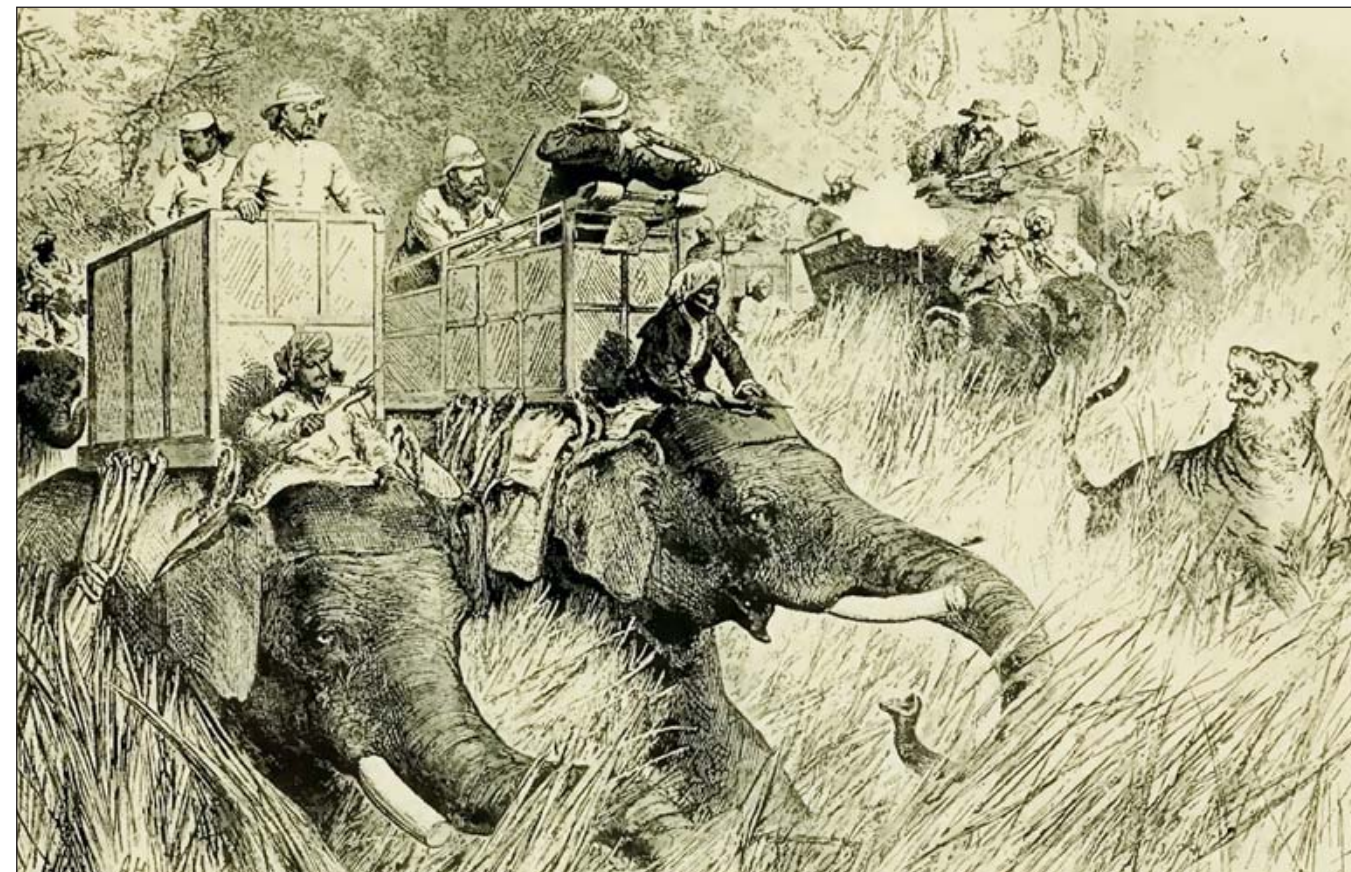
«Парадокс» – оружие, сделанное английским умом специально для индийского «шикара» – был любимым оружием магараджи Куч-Бехара. Казалось бы, зачем нужно универсальное пуледробовое ружьё тому, кто может держать под рукой в хауде до шести единиц узкоспециализированного оружия? Во-первых, в отсутствие крупного зверя охотники бывали не прочь пострелять хотя бы по фазанам, франколинам и павлинам. Но для этого приходилось спешиваться – а в индийских джунглях того времени никогда нельзя было быть уверенным, что вместо фазана из джунглей не выскочит тигр. Когда такое случилось с компанией магараджи, один из охотников выпустил по тигру

что было в стволах – два заряда дроби № 5. Разъярённый тигр нагнал страху на соседнего – тоже спешившегося – стрелка, и задал хорошую трёпку слонам, прежде чем его удалось убить. Кроме того, когда особенно упорный тигр скрывался в особенно густых зарослях, куда отказывались заходить слоны, такого тигра заставляли выйти, обстреливая заросли крупной дробью.

«Отдача не имеет значения, когда тигр на голове твоего слона», – сказал как-то, как считается, магараджа Куч-Бехара. Он знал, о чём говорил, поскольку такие случаи происходили достаточно регулярно; более того, тигров, которые пытались скрыться без боя, Нрипендра Нараян откровенно презирал. Свиристый рык, молниеносный бросок, невероятный прыжок почти на три метра в высоту, огромные лапы с выпущенными когтями, готовые принять в смертельные объятия охотника, трубный голос слона, в котором смешиваются боль, страх и ярость, когда когти впиваются в его кожу... Чтобы отразить такую атаку, кроме стальных нервов, требовался мгновенный выстрел навскидку – и, соответственно, оружие, с одной стороны, лёгкое

и прикладистое, и с другой стороны, достаточно мощное. Дробовик 12-го калибра полностью соответствует первому условию, но не второму. Другое дело – «Парадокс», рассчитанный на пулю массой 1 3/4 унции (ок. 47 г). Следует сказать, что первоначальный вариант «Парадокса» не устроил магараджу Куч-Бехара из-за слишком малой начальной скорости, и он заказал себе новый, под усиленный заряд пороха.

В роду Нрипендры Нараяна особых долгожителей не было, и его отец и его старший сын не дожили и до тридцати. Сам он скончался в 1912 г., в возрасте чуть менее 50 лет. Но магараджа Куч-Бехара оставил по себе добрую память как в Европе, где олицетворял идеал восточного владыки и зверового охотника, так и в Индии – при всей своей прозападности Нрипендра Нараян был любим своим народом и по сей день признаётся лучшим правителем княжества за всю его историю. Не меньшим уважением пользуется Сунити Деви, известная как автор мемуаров и основатель первой в княжестве школы для девочек. У воспитателей Нрипендры Нараяна получилось-таки посрамить Киплинга.

Гравюра «Эдвард VII в Индии»

ЭЛЕГАНТНЫЕ ДВУСТВОЛЬНЫЕ
ШТУЦЕРЫ ОТ VERNEY-CARRON
ДОСТОЙНО ПРОДОЛЖАЮТ
ОРУЖЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ,
ЗАЛОЖЕННЫЕ БОЛЕЕ ТРЁХ ВЕКОВ
НАЗАД В САМОМ СЕРДЦЕ ЕВРОПЫ

ЭПОХА ШТУЦЕРА

БРЭД ФИЦПАТРИК

Небольшой городок Сент-Этьен расположен в регионе Рона-Альпы, что на юго-востоке Франции, менее чем в 40 милях от Леона. Изготовлением огнестрельного оружия в этих местах начали заниматься ещё в XVI в. Уже тогда регион славился своим превосходным холодным оружием, но в период войны с Италией, во время правления короля Франциска I, ремесленники Сент-Этьена освоили производство и огнестрельного оружия, состязаясь в этом искусстве с оружейниками знаменитой итальянской области Валь Тромпия. И вскоре

оружейники Сент-Этьена стали считаться одними из лучших в мире. А во время Великой французской революции городок называли не иначе как Армевиль, то есть «Оружейный город».

В самом начале XIX в. юноше по имени Клод Верней посчастливилось стать одним из самых молодых конструкторов-оружейников в истории, выигравшим желанный главный приз в проводимом в Сент-Этьене профильном состязании, однако он был далеко не первым представителем этой фамилии, решившим посвятить свою жизнь ружейному

делу. Его предки изготавливали оружие с XVII в., но именно Клод Верней основал компанию, которая впоследствии была названа Verney-Carron, ставшую одним из старейших и самых уважаемых производителей огнестрельного оружия во Франции.

Выпуская широкий ассортимент продукции, представленный винтовками и гладкоствольными ружьями, на сегодняшний день компания Verney-Carron является ведущим производителем охотничьего оружия во Франции, а созданием штучных ружей и штуцеров экстра-класса занимается её отдельное подразделение – ателье Verney-Carron. Изготовленные на заказ штуцеры компании демонстрируются на выставках по всему земному шару, хотя о долгой истории фирмы в сфере производства высококачественного оружия известно лишь немногим клиентам.

Двустольные штуцеры от Verney-Carron отчасти столь хороши благодаря тому, что они предлагают близкую к идеалу прикладистость и молниеносное прицеливание. Хороший штуцер – это всегда весьма солидное вложение капитала, и лучшие образцы подчас могут стоить не дешевле машины, а то и дома. Само собой, клиенты, приобретающие такое оружие, вправе требовать исключительного качества отделки и сборки. Но когда речь заходит о штуцере, надо чётко понимать, как сильно он отличается от среднестатистической винтовки с продольно-скользящим затвором, продающейся в Америке, поэтому и рассматривать его стоит иначе. Конструкция подавляющего большинства «болтовиков» подразумевает их использование с оптическим прицелом, бой же оружия часто оценивают по результатам отстрела со специального станка в условиях, когда стрелок

имеет в своём распоряжении достаточное время для обнаружения цели, правильной обработки спуска и производства выстрела.

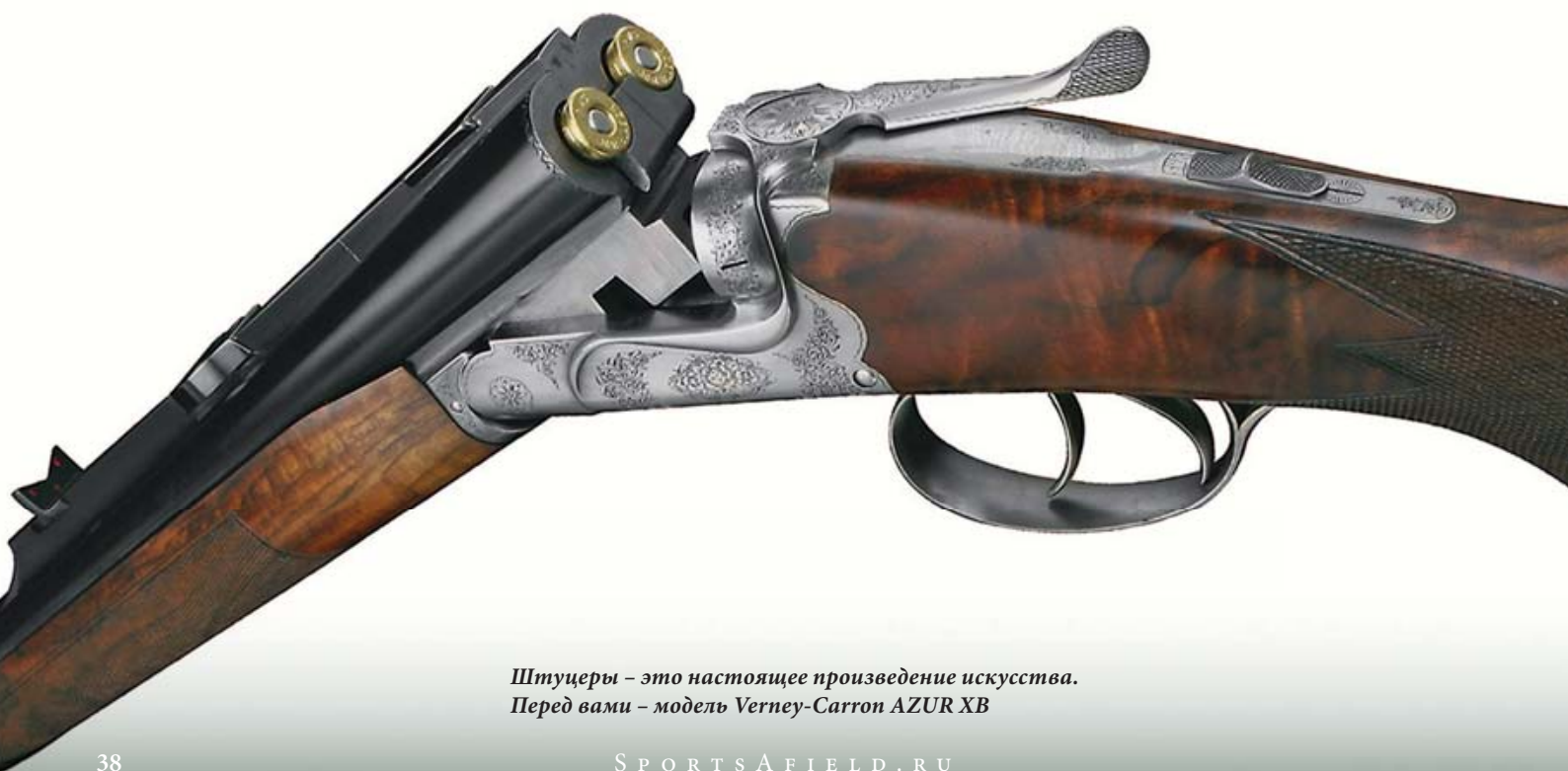
«В вопросах обращения с этим оружием штуцеры имеют гораздо больше общего с гладкоствольными ружьями, чем с другими винтовками, – говорит Кен Бах, владелец компании Kebco LLC, дистрибьютора нарезного оружия Verney-Carron в США. – Недавно мы организовывали подготовительные стрелковые курсы, и практически каждый наш подопечный норовил удержать штуцер на цели, лова мушку и нажимая на спусковой крючок, пока дульная часть оружия не начинала описывать вокруг цели круги размером с мячик для софтбола».

Бах должен был помочь своим ученикам освоить правильные навыки стрельбы из такого оружия. Штуцер необходимо вскидывать плавно, без рывков, чтобы мушка появилась в поле зрения сразу. И как только мушка достигла центра мишени, необходимо нажать на спусковой крючок. Процесс этот куда более быстрый, чем стрельба со станка из «болтовой» винтовки, он больше похож на мгновенную вскидку к плечу классической «горизонталки» и стрельбу по внезапно вспорхнувшим куропаткам, чем на попытки «выжать» точный выстрел по мелким вредителям на дистанции в четверть мили. Эти важные правила надлежит помнить при выборе двустольного штуцера – прикладистость и посадистость гораздо важнее лёгкого спуска или свободно-вывешенного ствола.

Патрон .375 RVC

Сегодня Verney-Carron предлагает патрон своей собственной разработки, предназначенный специально для двустольных штуцеров. .375 Rimmed Verney Carron (RVC) (или патрон «с закраиной») имеет гильзу длиной 73,3 мм с углом ската 29° и крупную выступающую закраину для уверенного извлечения гильзы из патронника и удаления её за пределы оружия. Угол ската у .375 RVC круче, чем на большинстве других штуцерных патронов. По своим баллистическим характеристикам .375 RVC способен обеспечить 300-грановой (19,44 г) пуле скорость 853 м/с, то есть энергию порядка 7070 Дж. Таким образом, в том, что касается траектории и энергетике, он превосходит не только патрон .375 H&N Magnum, но также и патроны .416 Rigby и .416 Remington Magnum. Хотя этот патрон относительно новый, Кен Бах уже попробовал его при охоте на слонов без бивней и буйволов и сделал заключение о его высокой эффективности. В настоящее время компания Kebco LLC предлагает для патрона .375 RVC калибровочные матрицы и латунные гильзы от Hornady. .375 RVC позволяет стрелку выбирать подходящий вариант среди широкого ассортимента разработанных специально для охоты на опасных животных пуль калибра .375.

– Б. Ф.

Штуцеры – это настоящее произведение искусства.
Перед вами – модель Verney-Carron AZUR XB

Штуцеры для сафари серии AZUR доступны в калибрах 375 H&N, .375 RVC, .450/.400 NE, .450 31/4-inch, .470 NE, .500 NE, .577 NE, .600 NE и других калибрах по заказу. Сверху изображен штуцер AZUR Safari Luxe, а снизу – AZUR Safari Eloge с сюжетной гравировкой «Буйвол»

Модель AZUR Safari Eloge FC от Verney-Carron. Слово Eloge означает «Восхваление»

Сотрудники компании Verney-Carron это прекрасно понимают, потому-то они и делают всё возможное для обеспечения идеальной вскидки штуцера, чтобы вы могли немедленно направить это грозное оружие в цель, когда крупное и опасное животное стремительно мчится на вас. Каждый собранный по индивидуальному заказу штуцер исполняется под конкретного стрелка, и, в отличие от других компаний, производящих подобные образцы и подгоняющих ложу только по длине, оружие Verney-Carron персонализируется по трём параметрам: длине ложи, её боковому отводу и погибу гребня приклада.

Несомненно, «сердцем» любой модели является её запирающий механизм, и вот тут образцы с откидывающимися стволами изначально уступают «болтовикам». Как правило, оружие для охоты на опасную дичь подвергается воздействию отдачи и давления чрезвычайно мощных патронов типа .577 и .600 Nitro Express, и такие нагрузки со временем выявят все слабые места. Именно поэтому в Verney-Carron уделяют особое внимание прочности узлов запирания. Вместо того чтобы заимствовать или модифицировать уже существующий затворный механизм, компания для своих штуцеров использует собственные варианты исполнения, в которых способность оружия выдерживать такие нагрузки на протяжении многих лет заложена конструктивно.

Затворный механизм типа «бокслук» модели Verney-Carron имеет шесть боевых выступов, входящих в соответствующие пазы, что обеспечивает значительно большую площадь контактной поверхности, а значит, стабильность и долговечность механизма. К тому же из коробки выступает массивная запорная планка толщиной 6,4 мм и шириной 25,4 мм. В нижней части затворной коробки находится перемычка, в которую упираются задние крючки муфты, в то время как передние подствольные крючки лежат на оси шарнира. Все вместе эти элементы обеспечивают тройное независимое и очень

прочное запираение. Конечно, есть соблазн возразить, что затворный механизм Verney-Carron имеет даже избыточную прочность, но в мире штуцеров, предназначенных для охоты на опасную дичь, это скорее достоинство, чем недостаток.

Одной из самых сложных технических проблем при создании качественного двуствольного штуцера является достижение правильного сведения стволов – процесса, гарантирующего, что выстрел из каждого ствола придётся ровно в точку прицеливания. Регулировка двуствольных штуцеров – это сложная и зачастую утомительная работа. Даже сегодня она требует большого количества ручного труда, чтобы оружие стреляло куда нужно с определённым патроном. В компании Verney-Carron сводят стволы всех штуцеров своего производства, и на мастеров-оружейников возлагается задача обеспечить правильный бой оружия. Неважно, насколько хорош штуцер при вскидке и поводке, но толку от него мало, если у него «гуляет» средняя точка попадания. Вот поэтому чрезвычайно важно иметь оружие с качественно сведёнными стволами. Некоторые двуствольные штуцеры сводятся с большим допуском, но изделия Verney-Carron создаются, чтобы отвечать самым высоким стандартам кучности.

Помимо отменной прикладистости, прочного узла запирания и правильного сведения стволов, двуствольный штуцер – это ещё и произведение оружейного искусства, и Verney-Carron предлагает своим клиентам большой выбор исполнений при заказе такого оружия.

«Большая часть производителей, занимающихся выпуском двуствольных штуцеров, предлагает лишь несколько базовых сюжетов гравировки и изменение длины приклада, но для оружия Verney-Carron возможности выбора существенно больше», – говорит Бах. Они включают в себя различную финишную отделку и выбор сорта дерева, а также гораздо более существенные доработки, такие как комбинирование сортов дерева на цевье, а то и даже изменение формы затворной коробки. По словам Баха,

компания бралась работать и с такими клиентами, которые просто приносили им фотографии понравившихся старых штуцеров, и Verney-Carron воплощал в металле что-то достаточно близкое к представлениям этих клиентов об «идеальном» штуцере.

«Если вы можете себе что-либо отчётливо представить, Verney-Carron приложит все усилия, чтобы исполнить ваше желание», – уверяет Бах. Штуцеры от Verney-Carron доступны как в рядовом исполнении – без гравировки, только с высококачественным орехом, так и в полностью индивидуальных штучных моделях с великолепной гравировкой, выполненной вручную лучшими мастерами этого дела. Важным моментом процесса изготовления оружия является то, что узел запирания остаётся неизменным для любого исполнения данной модели, поэтому «сердцем» даже самого простого штуцера от Verney-Carron служит всё тот же сверхпрочный запирающий механизм. Цена (а иногда, хотя это и не обязательно, и время ожидания заказа готовой винтовки) растёт в зависимости от того, насколько богато украшенное оружие вы хотите получить. Так как каждый двуствольный штуцер создаётся в строгом соответствии с запросами конкретного клиента, а вся гравировка и насечка на дереве делаются вручную без использования лазеров или других механических приспособлений, то срок создания подобной модели составляет обычно от восьми до десяти месяцев. Цены начинаются с отметки \$15 000 и растут в зависимости от пожеланий покупателя.

Двуствольные штуцеры производства Verney-Carron демонстрируют отличные результаты как на различных соревнованиях, так и на охоте. Джош Вэйнер, один из лучших стрелков из штуцера в стране, с оружием Verney-Carron занимал места не ниже третьего в одной из основных категорий на соревнованиях Кубка Vintager's Cup Double Rifle каждый год, начиная с 2008 г. В 2008, 2010, 2012 и 2013 гг. он завоевал награды высшего достоинства в категории «Стоппер», стреляя из двуствольных штуцеров Verney-Carron трёх различных калибров (.450/400 Nitro Express с гильзой 3 дюйма, .450 Nitro Express с гильзой 3 1/4 дюйма и .500 Nitro Express). Он также неоднократно занимал призовые места в финале категории «оружие для преследования» с теми же тремя моделями штуцеров, но с менее мощными патронами. В одном из таких состязаний в категории «Стоппер» судьи долго не могли прийти к единому мнению, образована ли пробойна в центре мишени одним выстрелом или же двумя, пока, наконец, Джошу не пришлось сделать третий выстрел для подтверждения своего результата. Та последняя пуля ударила прямо в самый центр «яблочка» и послужила неопровержимым доказательством не только стрелковых навыков Джоша, но и качества сведения стволов оружия Verney-Carron. Но, пожалуй, самым впечатляющим является тот факт, что

Штуцеры Verney-Carron не раз приносили своим владельцам победу в состязаниях по стрельбе, таких как ежегодный Кубок Vintager

Джош произвёл из своего двуствольного штуцера калибра .450/400 с длиной гильзы 3 дюйма более 5000 выстрелов за три года без единой осечки или неисправности механизмов. Для большинства из нас эта цифра окажется гораздо больше того общего настрела, который мы могли бы сделать из наших двуствольных штуцеров за всю свою жизнь, но оружие Джоша продолжает день ото дня стрелять безупречно.

И, конечно же, штуцеры от Verney-Carron сполна применяются на охоте по всему миру. Пользуясь ими, Бах добывал в Африке чёрных буйволов и слонов, а также и водяного буйвола в Австралии. На протяжении многих лет владельцы оружия под маркой Verney-Carron с успехом охотятся на самых крупных и опасных животных на планете. Эта французская компания уже не одну сотню лет производит оружие, которое столь же надёжно, сколь и красиво, и выпускаемые в наше время двуствольные штуцеры с честью продолжают такую долгую и славную историю.

ВЫБИРАЕМ ЛОЖУ

КЕЛЛИ РОСС

Самое слабое место ложи винтовки – это её шейка; именно здесь и сломалась превосходная ореховая ложа винтовки моего клиента. Разумеется, это событие не воодушевляло. Но ещё того хуже – оно даже и не сопровождалось какой-нибудь героической историей о печальной судьбе ложи, которой можно было бы попотчевать своих коллег по охоте – типа лошадь оступилась и скатилась с крутого обрыва всего лишь через мгновение после того, как ему удалось выпутаться из стремян. Нет, мы с Бобом просто стояли на краю просеки, осматривая местность в оптику в поисках лося. Мы привязали лошадей,

и Боб, как и полагается, извлёк свою винтовку из чехла и прихватил её с собой. Так что пони за этот «косяк» винить не приходится.

Мы стояли там, с биноклями у глаз, когда крохотный болт «чикаго» крепления ремня на винтовке Боба решил потеряться. Ремень выскользнул из съёмной антабки, закреплённой на цевье его винтовки. И винтовка свалилась у него с плеча, брякнувшись на симпатичный валун розоватого гранита – единственный булыжник, торчавший изо мха и опавших сосновых иголок на всём обозримом пространстве. Шейка ложи её треснула и сломалась, словно сухая ветка. Оценив в своё

КАК МАТЕРИАЛЫ, ИЗ КОТОРЫХ
ИЗГОТОВЛЕНА ЛОЖА, И СИСТЕМЫ
УКЛАДКИ СТВОЛЬНОЙ КОРОБКИ ВЛИЯЮТ
НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И ТОЧНОСТЬ
ВАШЕЙ ОХОТНИЧЬЕЙ ВИНТОВКИ

время великолепное эксклюзивное дерево из Франции, отменно исполненную на нём решётку, а также превосходную подгонку и финишную отделку ложи, когда Боб ещё только появился в нашем лагере, я пришёл почти в такой же ужас, как и он.

За многие годы мне довелось повидать немало сломанных лож. Оплошность в оценке ситуации касательно лошадей, квадроциклов или прочих средств передвижения была обычным делом в большинстве подобных драм. Вторая из чаще всего встречающихся причин – это повреждения, причинённые грузчиками багажа в аэропортах. Помимо этого, самая распространённая причина поломки ложи, которую мне приходилось видеть, – результат ненадёжного соединения/укладки ствола. Слишком большой люфт между ствольной коробкой и ложей во время отдачи, особенно у винтовок крупного калибра, может привести к тому, что деревянная ложа способна расколоться в паре различных мест, например, за лапой отдачи, что позади магазина, или у рукоятки или шейки, за хвостовиком ствольной коробки. В ложе винтовки может возникнуть и медленно расти трещина, и нередко владелец оружия не замечает её. Но по закону подлости эта болезнь непременно достигнет своей терминальной стадии именно в тот момент, когда охотник находится в самом неподходящем для этого месте.

Хотя массив дерева был традиционен для изготовления лож на протяжении долгих лет, но их можно мастерить из разных материалов. Применялся металл в основном для боевых винтовок,

но обычной альтернативой массиву дерева была деревянная фанера или ламинат, а также синтетика. У всех у них есть свои плюсы и минусы.

Деревянные ложи

Изящно вырезанная деревянная ложа – вещь красивая и вопреки мнению многих ещё и весьма практичная. Древесина для ложи должна быть прочной и плотной, но не слишком тяжёлой, достаточно жёсткой, но не ломкой, хорошо воспринимать резьбу решётки, и, при возможности, иметь привлекательную текстуру и слоистость. Хотя ложи изготавливались из самого разного дерева – берёзы, клёна, мескита и мирта, если упомянуть хотя бы только некоторые его виды, но грецкий орех, по общему мнению, считается самым лучшим материалом для изготовления ложи из массива дерева.

К сожалению, все те качества, которые делают древесину ореха лучшим материалом для лож, обеспечивают также и высокий спрос на неё для изготовления качественной мебели и практически всего, что только производится из прочной и эстетически приятной древесины. Спрос и предложение работают с древесиной ореха так же эффективно, как и с любыми другими товарами, поэтому цены на древесину ореха красивой текстуры, подходящей для изготовления лож, достигли предельных для обычного охотника уровней. И даже древесина ореха относительно незатейливой текстуры стала нынче дорога по сравнению с другой

древесиной, подходящей для изготовления лож, а уж тем более – при сравнении с соответствующими альтернативными материалами.

Часто производители прибегают к использованию древесины других лиственных пород, таких как берёза, для моделей своего оружия с деревянными ложами «экономкласса». Такие ложи несложно опознать, поскольку они бедны по текстуре и слоистости и выглядят точно так, как и должны – дешёвые ложи из древесины лиственных пород, тонированной и подлакированной, чтобы походить на орех.

Независимо от того, какое дерево применялось в работе, деревянные ложи имеют некоторые присутствующие им недостатки. Как и обсуждалось ранее, они могут довольно легко сломаться, поскольку в массиве натурального дерева волокна идут в определённом направлении, и, если приложить усилие к известным точкам, то оно и не выдержит. Другой проблемой деревянных лож является то, что влажность дерева может измениться, если поверхность ложи во время финишной отделки не была надёжно защищена от проникновения влаги, как внутри ложи, так и изнутри её. При использовании такого оружия в крайне влажной или сухой окружающей среде, либо при резких перепадах температуры, древесина ложи может усохнуть, разбухнуть, покоробиться или её может повести.

При выборе и выпиливании деревянной болванки в качестве заготовки для ложи следует учитывать природные свойства и различия древесины. Текстура дерева определяет прочность, долговечность и эстетические качества конечного продукта. В идеале волокна должны проходить через шейку ложи по направлению к носку приклада; если есть какие-нибудь текстурные волокна, проходящие перпендикулярно в этих местах, то прочность ложи будет ослаблена. Древесину для ложи надо сушить постепенно, чтобы избежать трещин вдоль волокон или коробления, а также и для того, чтобы сохранить её естественный цвет. Болванки заготовок для лож надо выдерживать в определённых условиях минимум два-три года, но большинство штучных мастеров – ложейников предпочитают выдерживать отобранные ими болванки дерева в контролируемых условиях хранения, по меньшей мере, вдвое дольше указанного срока.

Несмотря на эти потенциальные недостатки, умело отобранные, выдержанные, подогнанные и отделанные деревянные ложи замечательно прочны и могут послужить не одному поколению охотников. А если уж говорить об эстетике и вызываемых ими ощущениях, то равных им и нет.

Ламинат

Ложам из ламинированной древесины – не один десяток лет. Они крепки, стабильны, и, по большей

Традиционная деревянная ложа может выдержать самые сложные испытания, если она сделана из тщательно отобранного и правильно выдержанного материала

Келли Росс

Три основных вида лож – деревянные из массива, синтетические и ламинированные

Келли Росс

Каждый слой ламината тонируется перед соединением в пакет и, в зависимости от применяемых оттенков, конечный продукт может быть любого цвета – от насыщенных, глубоких тонов, как у текстуры массива дерева, до монструозного чудовища кислотной расцветки, которое может полюбоваться только его создателю. Единственным реальным недостатком лож из ламината, хотя и довольно субъективным, представляется увеличенная плотность материала, что приводит в готовой ложе к увеличению её веса на 120–150 г по сравнению с ложей из массива дерева таких же размеров.

Неудивительно, что те, кому по душе вид ложи из массива дерева, но также нравится и стабильность ламината, продолжают изыскивать и развивать новые технологии. Чудесные ложи, выпускаемые фирмой Kilimanjaro Rifles в Гонолулу на Гавайях, – хороший тому пример. Особая технология этой компании Stealth Lamination предусматривает начало выделки ложи из массива ореховой болванки с красивой текстурой, которая пилится на плашки, а затем они склеиваются вместе, чередуя ход волокон в противоположных

направлениях. Тонкие упрочняющие плашки вклеиваются в центр, а толстые внешние плашки выглядят как массив орехового дерева. Вам придётся очень тщательно, в упор разглядывать такое изделие, чтобы определить, что вы, в действительности, видите перед собой ламинированную ложу.

Синтетические ложи

Так же как и ламинаты, синтетические ложи появились поначалу в период Второй мировой войны, когда вся древесина, подходящая для изготовления винтовочных лож, шла на военные цели. Первые коммерческие синтетические ложи были поставлены на удобную небольшую «вертикалку» – комбо марки Stevens Model 22–410, с малокалиберным стволом под патрон кольцевого воспламенения калибра.22 сверху и дробовиком калибра.410 снизу. Американская армия заказывала тысячи таких ружей, чтобы использовать их в качестве оружия выживания для экипажей военных самолётов в случае их вынужденного приземления, и они оснащались ложами с текстурой под дерево из термопластика, именуемого Tenite.

Первой удачной винтовкой с синтетической ложей, появившейся в продаже, была полуавтоматическая модель Remington Nylon 66 калибра.22. Она вышла на рынок в конце 1950-х годов. Приблизительно в это же время оружейные фабриканты стали искать возможности снизить себестоимость производства, что привело к ряду изменений в индустрии. И не все из них были к лучшему. Стоимость высококачественной ореховой древесины, подходящей для выработки болванок для изготовления лож, продолжала расти, а её предложение сокращалось. И это дало толчок одному из событий положительного развития, произошедшему в этот период – новому всплеску интереса к выпуску синтетических лож, как для боевого, так и для гражданского оружия.

В то же время писатели-натуралисты извели гору бумаги по поводу недостатков деревянных лож. И весят-то они так много, и коробятся-то они при ненастной погоде. Они также начали всячески расхваливать концепцию облегчённой «горной винтовки», тем самым поспособствовав возникновению бума на лёгкие

и устойчивые к погодным изменениям ложи.

Синтетика – это довольно универсальный термин для всех лож, изготавливаемых из искусственных материалов. Но тут есть большая вариативность в разных методах и материалах, применяемых для создания конечного продукта. Несмотря на эти различия, стрелки обычно делят эти ложи на две категории – литые под давлением пластиковые ложи и сделанные вручную композитные.

Литые под давлением пластиковые ложи

За последние годы стремительно растёт спрос на готовые к эксплуатации охотничьи винтовки по скромной базовой цене. Как только какая-нибудь компания наладит производство литых синтетических лож, они уже могут производиться по значительно меньшей себестоимости, чем даже самые дешёвые деревянные модели. Литые пластиковые ложи легче, чем те, что сделаны из других материалов, причём все они совершенно одинаковы по размерам и не требуют укладки ствольной коробки или финишной отделки.

Применение таких лож снижает общие затраты на производство огнестрельного оружия, и, соответственно, его цену для потребителя, улучшая получаемые производителем результаты. И поэтому почти каждый фабрикант огнестрельного оружия выпускает некоторые свои модели слитыми пластиковыми ложами.

Технологический процесс изготовления таких лож включает расплавление гранул термопласта, а затем подачу жидкого пластика в форму под давлением. Форма быстро охлаждается, а затем, после затвердевания пластика, открывается, и отливка пластиковой ложи извлекается наружу. Излишки обрезаются при помощи машинной обработки, и, по большей части, внутренние

пустоты заполняются потом пеной с отвердителем. В этом механизированном мире весь процесс от начала и до конца занимает около получаса. Решётка легко выдавливается прямо на ложе в процессе отливки, а цветовой оттенок пластика полностью унифицирован.

Такие ложи, как правило, подаются в рекламе как устойчивые к непогоде и ударопрочные, и потребителям внушают, что такие типы лож обеспечат им, по меньшей мере, более стабильную точность. Я держал в руках немало таких лож, которые можно было без труда изогнуть и деформировать голыми руками, так что мне сложно поверить, что они способствуют повышению точности, поскольку такая ложа легко может изогнуться при отдаче. И, поскольку они сделаны из термопластика, то могут также и покоробиться на жаре, а на сильном морозе стать хрупкими.

Как раз прошлой осенью у меня был приятель, который охотился с одной из этих новых бюджетных моделей «болтовок», снабжённых литым пластиковым прикладом. Сезон охоты на оленей в ноябре в Канаде бывает, мягко выражаясь, холодноватым. Приятель мой уже готовился покинуть свой лабаз, так что он разрядил винтовку и привязал шнур к её ремню около антабки цевья. Когда он начал опускать винтовку на землю, штифт антабки вылетел из ложи, и винтовка упала с высоты приблизительно трёх метров, ударившись об землю затыльником приклада. Пластиковый корпус ложи от затыльника приклада до хвостовика ствольной коробки и предохранительной скобы раскололся на части, удерживаемые вместе только монтажной пеной, залитой внутрь пластикового корпуса приклада при производстве.

Так что, несмотря на всю эту шумиху, прочность литых пластиковых лож практически не намного выше, чем деревянных.

И, уж конечно, не идёт ни в какое сравнение с ламинированными или композитными ложами ручного изготовления. Пластиковые ложи просто влагоустойчивы и дешевы в производстве.

Композитные ложи ручной работы

Разумеется, есть так называемые «композитные» ложи, сделанные из пенополиуретана, армированного смесовыми волокнами других материалов, или упрочнённого алюминиевой арматурой. Но композитные ложи ручного изготовления – это совсем другая песня.

Композитная ложа ручного изготовления выполнена из таких веществ, как фибергласс, кевлар, графитовая ткань, или из комбинации всех этих материалов. Изнутри формы наносится гелевый слой, и полотно материалов помещаются на этот слой, а затем полимеризируются вместе при помощи эпоксидной смолы или пенополиуретана. После затвердения получившаяся ложа намного прочнее и куда более стабильна, чем её версия из литого пластика. Профилирование ложи и укладка ствольной коробки выполняется путём формовки втулок на месте во время первоначального процесса формовки, после чего производится машинная обработка по контуру ствольной коробки, или производится отдельная операция подгонки полимеризированной ложи непосредственно к ствольной коробке.

Себестоимость выполненных вручную композитных лож выше, чем литых из пластика под давлением, поскольку их компоненты дороже, требуют больше трудовых затрат и значительно больше времени для полимеризации. Получившиеся в результате ложи легки, прочны, более жестки, чем литые из пластика под давлением модели, и не подвержены воздействию погоды и температуры. Вот поэтому такие ложи

Келли Росс

Ламинированные деревянные ложи – это прекрасный мостик между деревянными из массива и «пластмассовыми» ложами для тех, кто просто не выносит вида синтетических лож и ощущения от них. Они должны выглядеть и ощущаться так, чтобы не только прийти по душе любителям дерева, но и обеспечить стабильную платформу – весьма прочную и климатически устойчивую

Чудесные ложи, изготовленные компанией Kilimanjaro Rifles, применяют технологический процесс под названием Stealth Lamination (скрытая ламинация. – Прим. перев.), чтобы соединить красоту дерева со стабильностью ламината; и мало кто может отличить, что это не массив ореха

предпочитают ставить на многие армейские и полицейские снайперские винтовки, равно как и на охотничьи винтовки.

Профилирование ложи и укладка ствольной коробки

Правильная и точная укладка ствольной коробки в профилированную ложу повышает точность и эффективность огнестрельного оружия. И наоборот – неправильное соединение ствольной коробки с ложей может повлечь за собой кучу проблем, включая низкую точность, невозможность удержания точки пристрелки и, в конечном итоге, способно привести к повреждению ложи.

Одна из отличительных черт истинного мастера-ложейника заключается в умении с высокой точностью уложить ствол винтовки в профилированную штучную деревянную ложу. При правильном исполнении этой операции ствольная коробка безошибочно садится на ложу после минимального профилирования деревянной ложи для точной укладки различных частей ствольной коробки и ствола. Там, где нужно, будет полное сопряжение деталей, и минимально необходимый аккуратный зазор там, где необходимо снять напряжение или давление.

К сожалению, для такого уровня мастерства требуется большой опыт, талант и много времени. Имеется в виду, что это дорого в исполнении и не слишком-то

практично для любого оружия, кроме как для эксклюзивных и дорогих штучных винтовок. Если же говорить о массовой продукции или даже об огнестрельном оружии класса штучного, то тут требуются более быстрые и экономичные методы изготовления.

Эпоксидная «постель» – это самый распространённый и относительно недорогой вариант добиться качественной укладки ствола в деревянную, ламинированную и композитную ложу ручной работы, но не очень-то подходит для литых под давлением пластиковых лож. Надёжное прилегание обеспечивается путём удаления небольшой части материала из точек контакта между ложей и ствольной коробкой и изготовления «постели» для неё из медленно затвердевающего эпоксидного состава.

Чтобы убедиться, что эпоксидный состав не засох внутри затворной группы, прихватив её, спусковой механизм извлекается из затворной группы, а затем промывается и проёмы заглаживаются формочной глиной и закрываются защитной лентой, чтобы предотвратить попадание эпоксидной смолы вовнутрь. На соответствующие места ствольной коробки разбрызгивается или наносится кисточкой жидкая смазка, чтобы эпоксидный состав по мере полимеризации не схватился бы с металлом. Защитная лента приклеивается также и к ложе вдоль края канала ствола и места ствольной коробки, чтобы предохранить

финишную отделку от воздействия эпоксидного состава. Затем готовится эпоксидная смесь и тонируется в требуемый оттенок, затем достаточное её количество наливается в места «постели», и затем ствол со ствольной коробкой укладывается в ложу. Лишняя смола выдавливается и снимается через 1–2 часа, и после этого винтовка оставляется в таком виде для завершения полимеризации эпоксидной смолы на пару дней.

Как только смола высохла, ствол со ствольной коробкой отделяется от ложи и с них снимается защитная лента, заглушки и стирается жидкая смазка. Спусковой механизм устанавливается на место, и винтовка собирается, после чего она готова к применению.

Готовые наборы для изготовления эпоксидных «постелей» имеются в наличии, и обычный владелец винтовки может выполнить эту операцию, запасшись некоторой толикой терпения и внимательного отношения к делу.

Другой вариант укладки – установка втулок или подушек, и сегодня он широко распространён. И хотя он был изобретён в Германии более века тому назад, но в Северной Америке он не пользовался особой популярностью до 1980-х годов. При установке подушек две калиброванные металлические втулки прикрепляются к стволу со ствольной коробкой при помощи болтов, а в ложе фрезеруются

выемки для установки этих подушек. Укладка на подушки может применяться с пластиковыми ложами, литыми под давлением, а также и с деревянными, ламинированными и фиброглассовыми ручной работы. Болты и резьба в подушках калибруются механически таким образом, чтобы их можно было бы регулировать при необходимости под определённые условия. Остальная процедура мало чем отличается от работ с эпоксидной постелью.

За последние 10–15 лет было создано некоторое количество систем укладки ствольной коробки, предлагаемых компаниями – производителями лож. Это практически ликвидировало необходимость возиться и пачкаться с различными составами для укладки ствола и придало новый смысл термину «готовая ложа». Все эти системы укладки, так или иначе, предусматривают применение прецизионных алюминиевых втулок или интегрированной шины, которые обеспечивают точное прилегание ствольной коробки к укладочной системе и помогают предотвратить возникновение проблем с изгибанием, скручиванием или короблением. Подгонка металла к металлу способствует снятию напряжений со ствольной коробки, а также предотвращает давление на неё от натяжения крепёжных винтов ствольной коробки, что обычно происходит как у деревянных, так и синтетических лож.

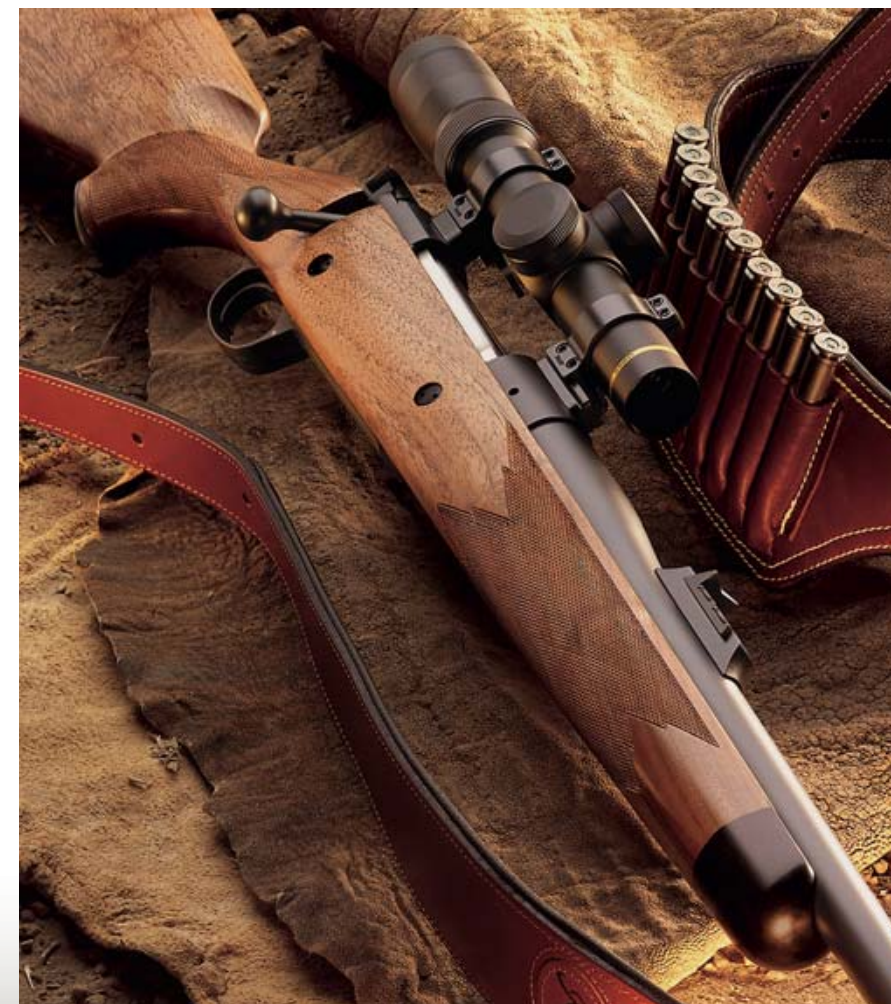
Remington, Savage и Weatherby – это несколько хорошо известных компаний-производителей США, применяющих системы укладки ствольной коробки на некоторых своих моделях. На вторичном рынке системы с алюминиевыми втулками или шинами устанавливаются на композитные ложи, изготавливаемые фирмами H-S Precision и Bell and Carlson, равно как и на элегантные деревянные из массива и ламинированные, от компании Accurate Innovations.

Охотники – народ различный и себе на уме; у нас самый разнообразный образ жизни и доход. Некоторые из нас не любят перемен и всю свою жизнь охотятся с одной и той же дедовской винтовкой. Другие меняют винтовки почти так же часто, как и одежду, редко обладая винтовкой достаточно долго для того, чтобы уверенно оценить её эффективность в поле.

Я склонен думать, что располагаюсь где-то посередине. Мне потребовалось немало лет и опыта свидетеля того, как другие охотники переживали выход ложи из строя, чтобы, наконец, сделать этот шаг и попробовать одну из этих «ужасных пластмассовых лож». Но после пары охотничьих сезонов меня полностью захватила эта концепция, и какое-то время ни одной

винтовки с деревянной ложей в моём оружейном шкафу было не найти.

Прошли годы; я снова ощутил потребность стать самим собой и держать в руках эстетически привлекательные деревянные ложи, придя к заключению, что небольшое предварительное техническое обслуживание и некоторая осмотрительность в поле – это всё, что требуется для того, чтобы избежать любых проблем со старыми добрыми деревянными ложами. Возможно, это результат длительного и постепенного познания, а, может быть, и просто приступ ностальгии, приключившийся с возрастом, но винтовки с великолепными деревянными ложами снова заняли главное место в моём оружейном шкафу.

Многих охотников всё ещё привлекает очарование и теплота великолепных ореховых лож, как вот эта на винтовке модели Kimber M8400 Caprivi

ЗАРЯД ДЛЯ МЕДВЕДЯ

ОТРЫВОК ИЗ НОВОЙ КНИГИ
КРЭЙГА БОДДИНГТОНА
«АМЕРИКАНСКИЕ ОХОТНИЧЬИ ВИНТОВКИ II»

Единственным бесспорным видом опасной дичи в Северной Америке являются наши большие медведи – а они идут наравне с самыми опасными зверями для охотников во всём мире.

На какого бы медведя Америки вы ни охотились, – будь то белый в его ледяном царстве, бурый в густых ольховых зарослях на Аляске или горный гризли в альпийской котловине, – все они велики, сильны и неукротимы. И охотиться на них – дело чрезвычайно опасное. Их могучие мышцы, мощные кости и стремление к выживанию также делают сложной задачу уложить их наповал. При выборе винтовок и патронов ни один другой зверь Северной Америки не требует к себе столько внимания и уважения, как наши грозные медведи.

По своим размерам эта троица не слишком-то сильно и различается. Лучшие экземпляры бурых и белых медведей заметно крупнее. И популярная тема для бесед у костра в лагере – кто больше, белый или аляскинский бурый медведь. По правде говоря, никто этого не знает наверняка. Хотя особи каждого

КРЭЙГ БОДДИНГТОН

из этих видов в зоопарках достигают невероятных размеров и веса, не так-то много медведей обоих этих видов, добытых на природе, подвергались взвешиванию. Размеры их черепов схожи. Шкуры самых крупных экземпляров тоже будут аналогичны; трёхметровая особь у обоих видов будет считаться весьма крупной, причём иногда встречаются и упоминания о тех и других экземплярах до 3,3 м. Хотя стоит помнить, что некоторые размеры в охотничьем мире бывают неизменно натянуты (буквально), как и обмеры площади медвежьих шкур. Подлинно трёхметровые звери обоих видов существуют, но они крайне редки. Медведь, действительно достигающий размера в 2,7 м – это владыка в любом месте и в любой сезон, а вполне нормальное дело – это матёрый зверь около двух с половиной метров.

Осенью вес таких медведей может колебаться от 360 вплоть до 680 кг, причём белые медведи имеют более обтекаемую форму и, возможно, не столь тяжелы, как великаны из бурых медведей. По любым стандартам, однако, медведь, приближающийся по весу к половине тонны или около того, – это весьма крупный медведь.

У горных гризли жизнь будет посложнее. В среднем, они значительно меньше, чем их бурые собратья. На некоторых, более суровых по климату горных хребтах, большинство таких медведей достигают размера 1,8 м, а не 2,1 м. Но и при этом гризли, что водятся во внутренних регионах, действительно случаются размером 2, 4 м, а то и под 2,7 м. А это тоже, знаете, ничего себе будет зверюга. И даже у гризли размером поменьше такая сила, выносливость, мышцы и непредсказуемое поведение, что всё это заставляет считаться с этим зверем.

Имея дело с гризли, вы можете ожидать не очень крупных медведей, но будьте готовы увидеть и настоящего монстра. С бурыми медведями следует рассчитывать на крупные экземпляры, и наткнуться на чудовище тут весьма и весьма возможно. Что же до белых медведей, то их размеры вполне сравнимы с их бурыми сородичами, принимая во внимание ещё и то дополнительное соображение, что белый медведь мог никогда и не видеть человека и воспринимает всё живое в своих владениях в качестве добычи. Во всех этих вариантах единственный разумный выбор – применять мощные патроны и лучшие пули. Условия охоты на эту тройку заметно отличаются, поэтому нам стоит отдельно изучить оружие и патроны, наиболее подходящие для каждого вида медведей.

Гризли внутренних районов

Бурый медведь Аляски почитается самым крупным в клане обыкновенных медведей. Но, на мой взгляд, славный медведь гризли из внутренних горных районов – это самое великолепное животное на этом континенте. Он влачит суровое существование в своих

глухих горах, но всё же вырастает крупным и могучим, и властвует в своём мире так, как мало кто из живущих на земле созданий способен.

Проблема с гризли в том, что их нелегко отыскать. Перефразируя Джека О'Коннора, даже там, где их полно, много их не бывает. Горные гризли внутренней Аляски, Британской Колумбии, Юкона и некоторых других регионов, где большие медведи всё ещё водятся в подходящих для охоты количествах, попадают лишь кое-где, в самых диких и наиболее отдалённых уголках этого континента. Я хорошо запомнил, как на охоте на барибалов в Альберте, взглянув далеко, через ущелье реки Смоки, заметил парящих кругами орлов.

«Наверняка добыча гризли», – заметил аутфиттер Боб Моррисон.

Сезон охоты на гризли был тогда открыт, и не составляло труда сходить в город и приобрести лицензию. Но на реке был паводок, и пересечь её не представлялось возможным, так что нас и этого гризли «наверняка» разделял поход дней на несколько.

Так дело и обстоит. В западной Канаде и внутренней Аляске гризли остаются в значительном количестве, но только потому, что их среда обитания там всё ещё почти не ограничена. Независимо от их общей численности, в конкретных местах крайне редко окажется больше одного случайно забредшего туда гризли. Для охотника разыскать одного из этих мишек в определённом месте и в определённое время весьма сходно с поисками иголки в стоге сена.

Но даже и найти гризли – это ещё не гарантия, что он станет вашей добычей. Однажды я подстрелил гризли в Британской Колумбии при помощи .340 Weatherby Magnum в последний день длительной и трудной охоты. Она началась как полноценная охота на разнообразную дичь, и практически в её начале мы взяли недурную козу. Но в процессе охоты мы – мой приятель – аутфиттер, который только что приобрёл этот участок территории, и я – поняли, что карибу почти нет, бараны редки и практически недоступны из-за отсутствия троп, а уж где тут лоси – мы просто и не знали. Так что, когда осталось десять дней и открылся сезон охоты на гризли, мы переместились в места их обитания.

Ну да, там были гризли, и немало. За эту декаду у нас случилось 32 эпизода их обнаружения, и, по нашим прикидкам, это были 17 различных особей гризли. Некоторые из них были медведицы с медвежатами, а некоторые были так далеко, что всё равно как на луне. Но нескольких мы преследовали, и, по меньшей мере, пару из них – неоднократно, но в разные дни. Однако каждый раз что-нибудь происходило. То направление ветра менялось, то медведь забирался в чащу как раз тогда, когда приходило время брать его. И медведь, которого мы взяли, был добычей завершающего дня охоты, и выстрел этот случился от разочарования и отчаяния.

Охота на гризли – это нередко игра в бесконечное наблюдение в оптику, день изо дня. Даже в самой подходящей местности эти могучие звери столь редки, что большинство охот на них заканчивается безуспешно. После того как за десять дней у нас сорвалось добрых полдюжины преследований, охота должна была завершиться впустую, и было просто чудо, что этот последний медведь в финальный день предоставил нам шанс. В большинстве охот на гризли бывает, ну, один или два шанса. И если вы подобрались примерно на дистанцию выстрела, и ветер не поменялся, и медведь не оторвался или просто не ускользнул от вас, то ошибок и промахов быть не должно.

Иногда это просто вопрос времени. Мой друг Дэйв Леонард трудится аутфиттером на реке Ноатак, что в полярной Аляске – великолепном краю для замечательных гризли, но дело это непростое. Именно там я, наконец-то, добыл такого гризли, как мне всегда хотелось, но для этого потребовались три попытки. Первый раз мы вышли на дело слишком рано, и в конце моей охоты гризли ещё только начинали выбираться из своих берлог. Во второй раз весна наступила слишком рано, и лёд начал ломаться. Самолёт Дэйва модели Super Cub был на лыжах, и нам едва удалось унести ноги оттуда. Ну, а в третий раз мы появились вовремя.

Мы отыскивали отменного медведя около добытого им лося, но тот лежал в открытой на все стороны

котловине. Мы подобрались так близко, как только смогли, но всё же были ещё далековато, как вороны заметили нас и подняли грай. Завывающий ветер сёк нас снегом почти горизонтально, поэтому использовать дальномер возможности не было. Я думаю, что мы были метрах в двухстах двадцати от цели, и я порадовался, что у меня был такой довольно быстрый, с настильной траекторией патрон, как .325 WSM.

Если вы знаете, что можете подобраться на близкую дистанцию выстрела, тогда вам подойдут самые разные винтовки. И уж точно пригодится любая из «оленебоев» на вапити. Если вам известно, что вашим медведем может быть обычный горный гризли, весом так килограммов под 160, то стандартная винтовка на оленя калибров .270, .280 или .30–06 вполне будет в самый раз. А если вы знаете, что встретитесь с настоящим владыкой гор, таким Гризли-Конгом, и будете выходить на дистанцию около 130 метров, то лучше будет выбрать винтовку помощнее, в .375 или в .416 калибре. Но всё это знать наверняка вы не можете.

При охоте на гризли во внутренних районах вам, возможно, доведётся стрелять на расстоянии как менее ста метров, так и 230 и более метров, если не будет шансов подобраться поближе. Может быть, вы будете стрелять по очень приличному, с густой шерстью, весом от 135 до 180 килограммов медведю – отличному трофею. Или вам приключится

Боддингтон взял этого крупного гризли с винтовкой под патрон .325 WSM с 200 метров. А для охоты на гризли это – дальний выстрел

стрелять по чудищу вдвое тяжелее, а то и более того. Но единственная вещь, которую вы знаете наверняка, так это то, что много возможностей вам не представится. Можно, конечно, надеяться на выстрел с близкой дистанции по громадному медведю. Однако возможно, что у вас будет значительно более дальний выстрел, типа возможности «50/50», по трофею, который может быть размером от достаточно большого до очень крупного медведя. Но это будет ваш гризли, если только вы сможете произвести такой удачный выстрел.

Ясно, что такое положение дел требует от оружия мощности и универсальности. Винтовка для лесной охоты, пожалуй, достаточно мощна, но не настолько хороша для дальнего выстрела, как вам может оказаться нужным. Да, у обычной винтовки на оленей может быть настильная траектория выстрела, но вот мощности у неё недостаточно, если вам повстречается огромный медведь. Очень мощные патроны, вроде калибра .416, конечно же, обладают необходимой вам энергией при встрече с таким медведем, о котором мечтает любой охотник. Но крупные калибры по большей части не обеспечивают вам нужную траекторию для выстрелов на дистанцию в промежутке, скажем, между двумя и тремя сотнями метров так легко, как должны были бы.

Возможное решение проблемы здесь – это отличный патрон .375 N&N, но даже и с ним стрелять на 230 метров – дело несколько рискованное, а уровень его мощности, по правде говоря, великоват даже для самых крупных гризли из внутренних районов. Я взял своего первого гризли с этим калибром, но это был дальний и сложный выстрел, а мне было чуть за двадцать, и я был полон уверенности и невежества. Сегодня я твёрдо уверен, что даже и не пытался бы сделать такой выстрел, а если бы это потребовалось, то знаю, что я не хотел бы произвести его, имея в руках калибр .375.

Нет, конечно же, я вовсе не пропагандирую дальние выстрелы по опасной дичи типа гризли. Было бы неплохо, чтобы никто и не норовил бы стрелять более чем на 100 метров. Если бы дело обстояло так, то выбор винтовки был бы прост. Мне даже затруднительно сказать, какую дистанцию следует считать дальней. По гризли, выстрел на 180 метров – это дальний выстрел, а на 270 метров, пожалуй, так и вообще за пределами. Какой выстрел вы намереваетесь исполнить – это дело ваше и вашего уровня умения. Но я утверждаю, что много шансов для производства выстрела в местах обитания гризли вам не представится. Если у вас есть винтовка с требуемой вам мощностью, дающая вам уверенность в себе, необходимую для исполнения удачного выстрела на дистанциях приблизительно от 180 и до 270 метров, то шансы ваши весьма велики.

На зверей, столь крепких на рану и потенциально опасных, как гризли, таких винтовок немного.

По мне, так, как минимум, это должны быть «магнумы» калибра .300, с увесистыми пулями, по меньшей мере, гран на 180, а лучше бы и на все 200. Равным образом, подойдёт здесь и калибр 8-мм: 8 mm Remington Magnum или его европейский партнёр, 8x68S, а также и более новый .325 WSM. Ещё лучше будет здесь .338 Winchester Magnum, и совсем уж хороши – «быстрые» .33,–.340 Weatherby Magnum, .338 RUM, .338 Lapua, и так далее – все с остроконечными пулями весом в 250 гран. Добавьте сюда ещё .358 Norma Magnum, увенчайте весь этот набор моделями калибра .375, и, на мой взгляд, тогда вы получите полный комплект патронов, действительно подходящих для работы по гризли из внутренних районов.

В этом контексте не так важен тот выстрел, который у вас получится. Тут важен тот выстрел, который может вам потребоваться и к которому вы должны быть готовы. Здесь надо понимать, что с гризли вы не можете рассчитывать на тот вариант выстрела, который был бы вам действительно по нраву. Поэтому вам требуется винтовка, которая надёжно ведёт огонь на большие расстояния; к тому же и достаточно точная, чтобы гарантированно положить пулю по цели для удачного выстрела. Понятно, что имеется в виду винтовка с оптическим прицелом, и, возможно, «болтовая». Единственными исключениями будут Browning BAR калибра .338 и Krieghoff Semprio, или однозарядная винтовка, если вы предпочитаете её.

Модель прицела не так уж и важна. Ведь гризли – цель крупная, и самый дальний выстрел, который вы можете произвести по нему, в действительности, не будет на такой уж удалённой дистанции. Отлично подойдёт постоянный прицел с кратностью 4x, или переменный для небольших расстояний; годится и неизменно популярный переменный прицел кратностью 3–9x. А вот важен ли вес винтовки, это в определённой степени зависит от того, намерены ли вы заниматься конной или ходовой охотой. И если последней, то учтите, что редко сейчас встречаются гризли в тех районах, которые не были бы в высокогорье, в глуши и труднодоступны.

Бурые медведи Аляски

Несомненно, что хорошая винтовка на гризли типа .338 Winchester Magnum или .340 Weatherby Magnum будет подходящей винтовкой и на бурого медведя. Хотя небольшие различия и имеются. Например, бурые медведи потенциально значительно крупнее. У гиганта, которого я добыл на Аляске, туша была не меньше, чем у любого капского буйвола, которого я когда-либо брал, и перевернуть её было не легче. Считается, что бурые медведи могут достигать веса в три четверти тонны, и мне сдаётся, что он таким и был. Но, сколько бы ни весил этот зверь, он был намного крупнее, чем мог бы дорасти любой гризли из внутренних районов.

Другое различие заключается в том, что на бурых медведях часто (но не всегда) охотятся на равнинной местности, где гораздо гуще растительность. Дальний выстрел здесь всё ещё возможен, но вовсе не так вероятен. Ещё одно различие состоит в том, что популяции бурых медведей значительно более сконцентрированы. Статистика свидетельствует о том, что охота на бурых медведях куда результативнее, чем охота на гризли во внутренних районах. А это значит, что при идеальных условиях вы, возможно, сможете быть несколько более разборчивым касательно того, производить ли выстрел или пропустить данную цель. Если вы предпочтёте не стрелять на 180 метров, поскольку вам кажется, что это далековато по такому опасному зверю, то у вас есть больше шансов обрести на охоте другую возможность попозже.

Наконец, хотя стрельба на дальние дистанции здесь и возможна, но более вероятны всё-таки встречи с этими зверями на близком расстоянии в густом ольховнике, ельнике или высокой траве. Если вы наткнётесь на крупного бурого мишку на расстоянии в дюжину метров, то у вас вряд ли появится намерение просто нанести ему фатальное ранение. Вы страстно желаете уложить его, по возможности, наповал.

С винтовками наподобие калибра .30–06 и с пулями весом в 220 гран взято очень немало бурых медведей и, конечно, так же отлично срабатывают и калибры .300 с самыми тяжёлыми пулями. Но я полагаю, что, имея дело с самыми крупными в мире

хищниками, и особенно учитывая весьма реальную возможность столкнуться с ними на близком расстоянии, было бы лучше вооружиться чем-нибудь значительно посерьёзнее. Я не люблю рассказывать эту историю, но я потерял бурого медведя в 1995 г. Тогда я охотился на юго-востоке Аляски с винтовкой под .300 Winchester Magnum. Это вполне подходящее оружие, поэтому понятно, что я положил пулю не туда, куда намеревался. Поначалу мы замечали кровь по обеим сторонам тропы, так что пуля Barnes X весом 180 гран явно прошла навывлет. Затем медведь переплыл бобровый пруд. И крови стало меньше. После его третьего захода в воду крови вообще больше не было заметно. Этого мишку видели впоследствии в том году живым и здоровым, так что, учитывая угол производства выстрела, я убеждён, что угодил в него, заметно сместив точку попадания вперёд. Будьте уверены, я запомнил этот эпизод навсегда – и я всегда буду переживать, что результат мог бы быть иным, если бы я предпочёл для охоты винтовку калибром покрупнее.

Многие проводники охот на бурых медведях предпочитают винтовки .458 Winchester Magnum, а парочка из них даже носит двуствольные штуцеры в калибрах .470 и .500 Nitro Express. Но проблема с такими винтовками в том, что они почти бесполезны, если надо стрелять пару сотен ярдов. Поэтому варианты .338 Winchester Magnum и .340 Weatherby Magnum, которые столь хороши по гризли внутренних районов, представляют собой подходящие

Пряатель Боддингтона Сасо Иванов использовал винтовку под патрон .300 Weatherby Magnum для добычи этого великолепного камчатского бурого медведя

разумные минимумы и по бурому медведю Аляски. Недурным выбором окажется и модель .358 Norma Magnum.

По мне, так самым приемлемым оружием остаётся старая добрая винтовка .375 H&N образца 1912 г., или, если вы справляетесь с отдачей, более быстрые винтовки в том же калибре, как .375 Ruger, .375 Remington Ultra Magnum, а также .375 и .378 Weatherby Magnum. Винтовки калибра .375 бьют на ту дальность, которая может вам потребоваться, но что ещё более важно – они обладают убойной силой, необходимой для выстрелов на близком расстоянии. Пули весом в 270 гран будут в самый раз, но я лично предпочитаю более стабильные и длинные пули в 300 гран за их большую проникающую способность.

Очень недурно было бы применять и что-нибудь из калибра .416. Я бы лично предпочёл .416 Remington Magnum или новый .416 Ruger. Их баллистика идентична с .416 Rigby, но за счёт меньших размеров гильз для них можно делать значительно более лёгкие винтовки. Отличный вариант – это .416 Weatherby Magnum, но, опять же, здесь возникает проблема веса, а ещё и нехилая отдача, два патрона в магазине и «болтовой» затвор. Пули патронов калибра .416 становятся неустойчивыми на значительно меньших расстояниях, чем 270 метров, но уж в пределах-то 200 метров проблем не возникает, и я не думаю, что вам нужно расплачиваться усиленной отдачей и увеличением веса винтовки за улучшенные возможности .416 на дальних расстояниях.

Ограничения более крупных калибров по расстоянию просто слишком велики, чтобы считать их разумным выбором. В качестве вспомогательного оружия для проводников они годятся – но не для охотника-любителя.

Я не уверен, есть ли какая-либо разница в том, выберете ли вы калибры .338, .340, .358 Norma, .375 или .416. Все они мощны и имеют нужную дальность; все они могут справиться с любым медведем, которого вы можете повстречать. Кроме .358 Norma, я охотился с винтовками всех этих калибров, и с любым из них мне было вполне комфортно. Бурых медведей я брал калибрами .340 и .375, и, хотя первый из них работал просто отлично, но мне было очень удобно с последним. Возможно, я уже добыл своего заключительного бурого медведя, да, собственно, и гризли тоже; результатов по прежним взятым медведям мне уже не превзойти, так что звери эти заслуживают иметь свою, в некотором роде, отвоёванную жизнь.

Охота на бурых медведей, обитающих на побережье, пользуется дурной славой из-за скверной погоды. Во время одной охоты на юго-востоке Аляски дождь лил, почти не переставая, семь дней подряд из десяти. На полуострове тоже, по большей части, сыро и противно. На охоте такого рода никак не обойтись без синтетической ложи и нержавеющей финишной отделки металла. Хотя, в основном,

всё это расположено на небольших высотах, охота на бурого медведя происходит либо на пересечённой, с отвесными кручами, местности, либо в очень топких местах, причём оба «плезира» обычно случаются в один и тот же день. Приходится постоянно таскать болотные бродни, а уж ходьбы обычно хватает выше крыши. Так что вес ружья имеет здесь значение, и, разумеется, при упоминании мощных винтовок тут возникает определённое противоречие. Вариант калибра .338 может оказаться легче, чем калибр .375, который, в свою очередь, может быть легче калибра .416. Думаю, что я предпочёл бы калибр .375, но, говоря об идеальной винтовке на бурого медведя, я, несомненно, настроен на ту, что полегче и с синтетической ложей.

Опять же, выбор модели прицела не столь важен, будь он влагонепроницаем, прочен и малой кратности. Переменный прицел малой кратности – вполне подходящий выбор. Из-за скверной сырой погоды, которая может там приключиться, следует иметь прочный футляр для съёмных прицелов. Хорошие чехлы для них просто необходимы, но вам вдруг может потребоваться завершить преследование в настолько сильный ливень, что прицел за какие-то мгновения станет бесполезным. Поэтому неплохой страховкой будет возможность снять прицел и продолжить охоту.

Я должен повторить, в качестве предостережения, что бурые медведи велики и очень мощны. Мой первый, тот самый громадный медведь Аляски, получил пять весьма точных попаданий из винтовки калибра .375, прежде чем пал сражённым наземь. Второй, на русском полуострове Камчатка, был взят с одной пули Nosler весом в 250 гран патрона .340 Weatherby. Тут не имеется в виду, что калибр .340 более подходит для винтовки на бурого медведя. С калибром .375 тот медведь падал от каждого выстрела – но вставал вновь и вновь. А вот с калибром .340 никакой реакции на первый и единственный выстрел не было, и так случилось только потому, что продолжать стрельбу помешала листва. Просто на бурых медведей крайне непросто произвести впечатление, и мне сдаётся, что чем они крупнее, тем сложнее уронить их.

Патроны в классе калибра .416 и крупнее, возможно, больше подходят для того, чтобы надёжно уложить медведя, но всё же это гадательно. Всё, что вы можете сделать, – это уложить пулю хорошей конструкции из мощного ружья так точно по цели, как это только возможно, а затем приготовиться вести огонь, пока дело не будет завершено. И опять же – полуавтомат Browning калибра .338, модели Semprio, а также «болтовки» и однозарядные винтовки – это поистине единственный возможный выбор. Я бы предпочёл магазинную «болтовку», поскольку она работает надёжно, и потому, что завалить этого зверя с одного выстрела удаётся очень нечасто.

Белые медведи

Белый медведь может вымахать такого же размера, как и бурый, и уж точно он более опасен. К тому же местность его обитания открытая. Близкие встречи в районе ледяных торосов весьма вероятны, и нередко случается, что медведь забредает в лагерь в поисках корма. Но выстрел по нему с короткой дистанции менее вероятен, чем по бурому медведю. Использование собачьих упряжек – и нередко собак натравливают для загона зверя – предполагает, что стрельба на большие дистанции весьма маловероятна, но и стрельба в упор – тоже редкость. Калибр .375 будет подходящим выбором, но быстрый .33 может оказаться и получше.

Что же до климата, то, хотя там и очень холодно, но, как правило, довольно сухо. Синтетические ложи здесь особого преимущества не имеют (хотя и недостатков тоже), равно как и вес оружия, поскольку винтовка в основном перевозится в упряжке. Любопытно, возможно, что прицелы особенно не подвергаются там каким-либо неприятностям из-за холода, поэтому приличный прицел на надёжном основании должен прийти в самый раз.

Более важным, чем что-либо другое, является абсолютная необходимость полного удаления смазки со всех подвижных частей, присыпав их затем сухим графитовым порошком. В этом плане «болтовая» винтовка будет намного надёжнее. Её затвор можно легко извлечь, разобрать и протереть от смазки, а сухой порошок графита обеспечит более чем достаточное скольжение частей для короткого хода затвора. У винтовки с «болтовым» затвором есть и ещё одно преимущество – её можно везти в упряжке со снаряженным магазином, что сокращает лишнюю возню с патронами при минусовых температурах. Я упустил окошко возможности поохотиться на белого медведя. И очень сомневаюсь, что

трофейная охота на них будет когда-нибудь снова разрешена в Соединённых Штатах. Тем более, я не уверен, что хотел бы окатиться на столь дорогой и столь трудной охоте, не имея возможности доставить этот свой трофей домой. А с другой стороны, она остаётся на моём листе ожидания, так что, как знать? Если бы мне это удалось, то, признаться, я не уверен, какую винтовку я бы взял, хотя я и склоняюсь к варианту быстрого калибра .33.

Как мы видели, различия в охоте на наших огромных медведей невелики. Одна винтовка в калибре между .338 и .375 отменно подойдёт на всех них. Однако же ни на одного из них я бы не вышел вооружённым винтовкой меньшего калибра, но только для бурого медведя я прихватил бы что-то покрупнее. Независимо от избранного калибра и независимо от того, на какого медведя вы собрались, обратите особое внимание на подбор пули. Не у многих животных в мире мышцы столь же плотны, а кости так же тяжелы, как у наших медведей, так что пулям, склонным хоть в какой-то степени фрагментироваться, здесь не место. Вообще-то из всех зверей этого континента, большие медведи – единственные, на которых и впрямь требуется ходить с пулями класса «супер-премиум», типа Swift A-Frame и Barnes X. Но помните, что разворачивание пули – это хорошо, и вес её тоже имеет значение. Несомненно, что на самых крупных наших медведей надо ходить с самыми тяжёлыми в данном калибре пулями. 📍

Примечание редактора: коммерческое издание книги «American Hunting Rifles II» имеет-ся по цене \$39.95 в издательстве Safari Press: www.safaripress.com. Ограниченное издание количеством в 500 пронумерованных и подписанных книг в футлярах также пока ещё имеется в наличии по цене \$100 за книгу.

Спортинг Клуб Москва

В нашем клубе Вы отлично проведёте время!

Предлагаем комплекс услуг:
- стрельба по тарелочкам
- стрельба из нарезного оружия
в крытом 100м ТИРе

- пейнтбол на 6-ти аренах
- полоса препятствий, аттракционы
- Детский Клуб, аниматоры

- боулинг на 6-ти дорожках
- русские городки
- ресторанный комплекс, шатры
и многое другое!

**Проводим корпоративные
и частные мероприятия!**

www.sporting-club.ru
8(495) 598-8282

МО, Одинцовский р-он, д. Солманово
31 км Минского шоссе (15км от МКАД)

ВОЗРОЖДЕНИЕ RIGBY

У КОМПАНИИ RIGBY БЫЛИ ПЕРИОДЫ И ВЗЛЁТОВ, И ПАДЕНИЙ, НО СЕГОДНЯ ОНА ТВЁРДО СТОИТ НА НОГАХ С НОВЫМ СОБСТВЕННИКОМ И НОВЫМ ВИДЕНИЕМ БУДУЩЕГО

АЛЕКС БРАНТ

По разным оценкам, компания Rigby считается вторым или третьим производителем оружия в истории по старшинству и непрерывности деятельности. Старейшая, без сомнения – это Beretta, а Rigby определённо, старейшая компания в англоязычном мире. Но дата (1735 г.), которую зачастую считали датой основания, в действительности предшествует дате рождения Джона Ригби Первого (в ряду владельцев/

Tweed Media

управляющих компанией было три Джона Ригби). Так что она не имеет особого смысла. Возможно, что первый Джон Ригби купил в Дублине уже существовавшую фирму, и эта дата в действительности представляет собой год основания той фирмы. Возможно и то, что эта дата является апокрифической; возможно даже, что это – типографская ошибка в одном из ранних каталогов. Официальная дата основания компании – 1775 г.

Как и все представители ирландской диаспоры, Ригби был непоседлив. Основав компанию в Дублине, где он стал более всего известен дуэльными пистолетами, охотничьими ружьями и целевыми винтовками, в XIX в. он перебрался в Лондон. На рубеже XX столетия компания прекратила деятельность в Ирландии, сосредоточившись исключительно на британских клиентах.

Все три Джона Ригби родились в Дублине. Первый Джон Ригби был солдатом, что, по видимому, в значительной степени объясняет его интерес к дуэльным пистолетам и целевым винтовкам. Второй Джон Ригби был известным стрелком-спортсменом. Целевыми винтовками успешно пользовался также и третий Джон Ригби, который и перенёс компанию в Британию. Ему также принадлежит приоритет в разработке современных конструкций винтовок Ригби и патронов.

Марк Ньютон, управляющий компанией Rigby, поясняет, как всё было: «С 1775 года и до середины XIX в. компания Rigby специализировалась на охотничьих ружьях, дуэльных пистолетах и целевых винтовках (с которыми команда Ирландии в 1873 г. выиграла приз Elcho shield на соревнованиях в Уимблдоне). Семейная

фирма быстро приобрела репутацию как производитель штучных ружей. В конце XIX столетия в Лондоне был создан выставочный зал фирмы; вслед за этим компания переехала из Ирландии и прекратила свою деятельность в Дублине. Именно в это время Ригби принял известную во всём мире конструкцию казнозарядного ружья – систему Ригби или Биссела с вертикальным верхним затвором».

Короли, магараджи и знаменитые профессиональные охотники – «Карамоджо» Белл и Джим Корбетт, Фредерик Селус и «Пондоро» Тейлор были клиентами и приверженцами Ригби. Тейлор однажды написал: «Ригби сконструировал идеальное оружие, на котором зиждилась его репутация, и создал для него идеальные пули».

Ригби содействовал революционным изменениям в охоте

на крупную и опасную дичь, изобретая в 1898 г. патрон .450 Nitro Express. «Компания Rigby, наверное, знаменита больше всего благодаря тому, что с ней ассоциируется охота на крупную дичь в британских колониях в Восточной Африке и в Индии, – отмечает Ньютон. – До появления патрона .450 NE охотники на опасную дичь использовали такое оружие, как двуствольный штуцер 8-го калибра под патроны с чёрным порохом. Значительно более лёгкий, с высокой начальной скоростью патрон .450 NE быстро стал для охотников на крупную дичь главным фактором прогресса».

Патрон .450 Nitro Express, разработанный Джоном Ригби Третьим, способствовал наступлению конца эры «экспрессов» под патроны с чёрным порохом. (Термин «экспресс» появился вместе с винтовкой, созданной Джеймсом Пёрдэ в 1856 г, о ней

говорилось, что она поражает «с мощностью поезда-экспресса». И этот рекламный слоган прилип к ней. Термин «нитро» обозначает нитроцеллюлозу – метательное вещество, заменившее дымный порох).

Патрон .450 NE 3 1/4" был намного эффективнее, чем старые патроны с чёрным порохом, и он мог использоваться в значительно более лёгких винтовках. Он был разработан Ригби на базе гильзы патрона .500/450 – «экспресса» под чёрный порох. Патрон .450 Nitro Express был сконструирован для использования в одноствольных и двуствольных штуцерах. Он особенно хорошо подходил для охоты в условиях жаркого климата, поскольку максимальное давление было умереннее, чем у аналогичных по параметрам внешней баллистики современных патронов «магнум» с бутылочной гильзой с пояском.

Это был любимый патрон Фредерика Кортни Селуса, который использовал его в винтовке Фаркварсона.

Патрон .450 был отнюдь не единственным знаменитым патроном Ригби. «Ещё один хорошо известный патрон, использовавшийся в винтовках Ригби, – это патрон .275 (7 мм), как в первоначальном варианте снаряжения, с пулей 175 гран (11,3 г), так и в высокоскоростном, со 140-грановой (9,0 г) пулей», продолжает Ньютон. – «Карамоджо» Белл добыл целую гору слоновой кости, да и других зверей своей винтовкой калибра .275, а Джим Корбетт постоянно доверял свою жизнь этому небольшому патрону, когда преследовал в джунглях Индии тигров-людоедов».

В 1911 г. Ригби снова потряс охотничий мир, выпустив патрон калибра .416 (10,56 мм). Первые винтовки были изготовлены

Компания Rigby при выпуске новых винтовок регулярно пользуется подлинными книгами учёта заказов в качестве справочного материала

Этот двуствольный штуцер калибра .470 NE с замками в колодке принадлежит управляющему компании Rigby Марку Ньютону

2	5329	Mauser Sptg HV	M J Dabington	
3	8951	Mauser Sptg Best N.Y.	A B Bratton	Dec 18
4	2087	Mauser Sptg N.Y.	Sir L Llewelyn	Aug. 9.
5	2647	Mauser Sptg Best	G Thomas-Joubert	July 8 19
6	245	Mauser Sptg Best	G Thomas Joubert	July 8 19
7	4315	Mauser Sptg Magnum	Genl. A G Bremner	Oct 23 192
8	2658	Mauser Sptg Best	Kanton & Co	June 20 19
9	52528	Mauser Sptg Best	Kanton & Co	Feby. 6 192
10	68204	Mauser Sptg Light Mod. Fed. 47. Cap. W D M Bell		Nov 27. 19
11	68324	Mauser Sptg Best	Majr J.P. Barber	Aug. 8. 192
12	67995	Mauser Sptg	R J Chisholm	June 24 19
13	67714	Mauser Sptg	Genl. G B Brockhurst	Oct 31. 192
14	1002	Mauser Sptg	J L Simpson	Jan 21. 192
15	1745	Mauser Sptg Best N.Y.	Lord Trent	Aug 24 19
16		Mauser Sptg Best	Kanton & Co	Feby 6 192
17		Mauser Sptg Best	Kanton & Co	Feby 6 192

Страница из книги учёта заказов компании Rigby, где перечислены винтовки, сделанные для некоторых из самых знаменитых в мире охотников, в том числе и У. Д. М. Белла в 1922 г

Экземпляр винтовки Rigby модели London Best с насечкой золотом на переднем мостике

и поставлены заказчикам в 1912 г. Во второй раз Ригби произвёл революцию в охоте на крупную дичь этим новым патроном для винтовки с болтовым затвором, который был способен свалить слона.

«Вне сомнения, Ригби более всего знаменит благодаря своему патрону калибра .416», утверждает Ньютон.

Патрон .416 Rigby предшествовал более знаменитому патрону .375 Holland & Holland, и всё, что может .375 H&H, патрон .416 делает лучше. Патрон .416 с 400-грановой (25,9 г) пулей и официально заявляемой начальной скоростью 2371 футов/с – 723 м/с (по старым каталогам Rigby) производился с пулями трёх типов: оболочечной со стальной оболочкой, полуоболочечной и с экспансивной полостью в вершинке. Старые каталоги Rigby 1920-х годов с большой гордостью

подчёркивают, что затворная группа этой винтовки была специально сконструирована и производилась с учётом требований охотника-спортсмена. Патрон .416 Rigby был особенно полезен потому, что мог использоваться в винтовках с болтовым затвором, которые были намного дешевле, чем двуствольные штуцеры. Он был в высшей степени популярен у менее состоятельных пользователей (например, у армейских офицеров, но не у аристократии; у тех в моде были штуцеры), которые отправлялись на охоту в Индию или в Африку.

Ещё один патрон, который близко связан с именем Ригби, – это .470 NE; без сомнения, наиболее значимый и самый популярный, эталонный патрон среди всех калибров для двуствольных штуцеров. И хотя в основном это фирменный патрон для штуцеров Ригби, многие связывают его создание в 1907 г. с именем Джозефа Ланга. Однако же Пол Робертс и Марк Ньютон утверждают, что в действительности патрон этот разработан фирмой Вебли совместно с компанией Eley.

Когда британцы по военно-политическим соображениям запретили калибр .450 в Индии и Судане, то калибр .470 стал очень популярным, и был самым употребительным из всех вариантов в пределах от .465 до .476. Его следовало бы стандартизировать, но британцы предпочитали, чтобы у каждого производителя винтовок был свой фирменный патрон.

Тогда появились патроны калибра .350. Патрон .400/350 Nitro Express с гильзой с закраиной был предложен Ригби в 1899 г. Созданный на базе гильзы патрона .400 NE, с дульцем, обжатом до калибра .350, он был одним из самых популярных в свое время патронов среднего калибра для охоты в Африке. Но в настоящее время он устарел.

«На рубеже XIX и XX столетий Ригби, который был

представителем компании Mauser в Лондоне, продавал винтовки Маузера модели 98 в варианте под патроны «магнум», – рассказывает Ньютон. – Оснащённые специальной «скошенной магазинной коробкой» и модифицированным выбрасывателем, эти старые винтовки калибра .350 использовали патрон с закраиной .400/350 NE».

Затем был разработан патрон «новой модели», который отличался от старого «магнума» калибра .350 тем, что был без выступающей закраины и имел больший объём заряжания. Пуля весом в 225 гран (14,6 г) вылетала со скоростью 2600 фут./с (792 м/с), имея кинетическую энергию 3400 футо-фунтов (4610 Дж). Патрон калибра .350 с закраиной лучше всего подходил для винтовок с качающимся затвором или двуствольных штуцеров,

Для того, чтобы сделать идеальную винтовку, надо тесно работать с клиентом

в то время как патрон Rigby Magnum без закраины был сконструирован для винтовок с болтовым затвором.

С наибольшим успехом Ригби использовал затворные группы «маузер магнум» для своих винтовок калибра .416. «Удивительно, что Ригби до 1940 г. произвёл всего лишь 189 (по имеющимся оценкам) винтовок калибра .416 на базе затворной группы «маузер магнум», которые стали легендарными, как чаша Грааля», – замечает Ньютон. – «После Второй мировой войны источник

маузеровских затворных групп иссяк, и Ригби продолжил экспериментировать, используя армейские «маузеры» обр. 1898 г. с затворными группами стандартной длины, переделывая винтовки калибра .350, сделанные на базе затворных групп под патроны «магнум». Он пользовался также затворными группами «Бревекс» и в последние годы – затворными группами «брно магнум».

После Второй мировой войны с компанией Rigby произошел целый ряд неожиданных перемен.

Ньютон объясняет их следующим образом: «До 1950-х годов фирмой непрерывно владели четыре поколения семейства Ригби. После этого управление перешло к бухгалтеру компании Вернону Харрису. В 1968 г. компанию купил Дэвид Маркс, который управлял Rigby до 1984 г., после чего компания слилась с фирмой J. Roberts and Son под управлением Пола Робертса. Робертс купил у Маркса бренд и всю документацию и вёл бизнес под именем John Rigby and Co., пока не продал права Нилу Гибсону в США в 1997 г. Между 1997 и 2009 г. компания располагалась в Калифорнии и действовала под управлением Джеффа Миллера.

После неоднократной смены инвесторов и ряда споров, связанных с выпускаемой продукцией, компанию Rigby выкупили два джентльмена из Техаса, которые рассчитывали возродить имя Rigby как одного из лучших лондонских оружейников. Все глобальные споры относительно товарного знака были разрешены, и производство оружия вернулось в Лондон вместе с Полом Робертсом и компанией J. Roberts and Son. В январе этого года Rigby была снова выкуплена, и на сей раз той же группой, которая владеет компаниями Blaser, Mauser и Sauer. Звёзды на небесах были благосклонны к компании, и Rigby завершил полный круг, возобновив содружество с Mauser.

Приобретение Rigby немецкой группой L&O – самое подходящее присоединение, так как оригинальные болтовые винтовки Ригби основывались на затворных группах Mauser в настоящее время это «маузеры» с «двойным мостиком», пользующиеся наибольшим спросом. При этом передний мостик скруглён для того, чтобы придать характерный внешний вид «ригби», которые сконструированы под открытый прицел.

Новые владельцы действуют с размахом, осуществляя ряд интересных проектов. «Команда

Rigby в Лондоне тесно сотрудничает с нашими партнерами в Германии в разработке новой затворной группы «маузер магнум» для использования в последующих моделях винтовки Rigby для охоты на опасную дичь, – добавил Ньютон. – В 2014 г. появится две линейки болтовых винтовок Rigby. Первая линейка – London Best; затворные группы со стволами, произведенные Mauser точно по образцу Rigby, как это делалось 100 лет назад. Они будут оснащены открытым прицелом; в Лондоне будет делаться ложа, производиться гравировка и окончательная отделка. При заказе винтовки Rigby будет продолжаться традиция предоставлять клиенту весь набор штучных опций, включая ложу по индивидуальному заказу, изготовленную в лондонской мастерской.

Вторая модель – Big Game будет разработана Rigby и производится Mauser на их производном заводе в Исни, в соответствии с высочайшими стандартами качества, а окончательная отделка будет осуществляться в Лондоне. Эта линейка, базирующаяся на двух оригинальных предвоенных моделях Rigby с затворной группой «магнум», которых было сделано всего 189 единиц, будет включать многие конструктивные особенности классических «ригби». Цель – сделать модель Big Game, которая имела бы цену менее \$12000. Это – неслыханная ранее цена для винтовки с затворной группой «маузер магнум» и с лондонским клеймом на стволе. Компания Rigby всегда была в авангарде инноваций, и эти модернизированные «ригби» – еще один пример этого.

Предполагается, что винтовки модели Big Game будут производиться в двух вариантах: первый – с классической ствольной коробкой Rigby с одной перемычкой и более увесистым стволом для использования с открытым прицелом. Во второй версии

Новые винтовки модели Big Game имеются в двух версиях: одна – с одной передней перемычкой и утяжелённым стволом, а вторая – с «двойным мостиком» для установки оптического прицела

будет сохранён ствол полегче, с классическим «двойным мостиком» Маузера для установки оптического прицела. Оптический прицел может отделяться для использования открытого прицела в качестве резервного варианта. Двустольные штуцера уже производятся снова, так же, как и дробовые ружья Rigby. У компании также есть новая мастерская, музей и демонстрационный зал в Воксхолле, Лондон. Это одно из немногих мест в городе, где всё

ещё в задних помещениях делают ружья, а в передних продают их.

Тот факт, что Rigby снова воссоединилась с Mauser (а в своё время такое партнёрство привело к появлению одной из самых успешных конструкций винтовки в истории огнестрельного оружия), показывает, что компания завершила полный виток в своей истории и снова стала синонимом понятия «инновации», «традиции» и «лучшие винтовки для сафари».

Мастера компании Rigby работают

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ИНЦИДЕНТ
НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ АЛЯСКИ ПРЕВРАТИЛ
ОХОТНИКА ИЗ ХИЩНИКА В ДОБЫЧУ

ШОН УИЛКЕРСОН

SPORTSAFIELD.RU

Мы с Грегом сидели в тишине и вглядывались в наш лагерь за рекой, где мы должны были бы погибнуть. Я взглянул на винтовку, лежащую у меня на руках. Адреналиновое цунами схлынуло и сменилось спокойными и трезвыми размышлениями. В ушах стоял только звон, и я не слышал ни журчания реки, ни рыка той особи, что поджидала нас в кустах.

Грег, наконец, нарушил тишину, спросив: «Какого ляда ты вскочил и тебя понесло прогуляться? Я к тому, что ты же ничего подобного не делал за всё наше путешествие». Он замолчал на мгновение, вглядываясь в куст позади нашей палатки, откуда до него доносился безошибочно узнаваемый низкий, нутряной рык. Он снова повернулся ко мне и добавил: «Слушай, а если бы ты не сделал этого?».

DonaldMJones.com

Круто заложив вираж вправо, наш самолёт Super Cub резко пошёл на снижение, и его пузатые баллоны шасси для тундры легко коснулись гравийной отмели. Мы быстро затормозили и высадилась, окутанные запахом бензина и выхлопных газов. Вместе с пилотом разгрузили моё снаряжение, и самолёт снова чихнул облаком выхлопной гари, когда заработал двигатель. В вихре листьев и песка он запрыгал по импровизированной взлётной полосе и взмыл в свинцовое небо Аляски. Звук самолёта затих, и воцарилась тишина. Немного есть в жизни ощущений, столь захватывающих и чарующих, как чувство уединённости в первые несколько минут охоты в глуши. Недолго постояв и проникнувшись моментом, я принял «альяскинскую позу» – прислонился к своему рюкзаку, дожидаясь прибытия своего партнёра.

К тридцати одному году я охотился на Аляске уже десяток лет. И, хотя я носился за крупной дичью по всему миру, охота в первобытной и девственной глуши Аляски была для меня очищающим душу приключением. За годы этот суровый край подарил мне мои лучшие воспоминания охотничьего успеха и личного триумфа. С другой стороны, здесь я испытал и несколько самых трудных дней моей жизни. Я всегда считал эти испытания неотъемлемой частью становления настоящего охотника, равно

как и проявление уважения к животным, на которых ты охотишься. И уверен, что чем тяжелее приходится охотнику потрудиться, тем больше он приближается к тому, чтобы заслужить честь добычи зверя. Мне по душе бросать самому себе этот вызов на Аляске, поскольку превратностей здесь хватает, и охотнику надо поработать, чтобы взять свой трофей. Мой партнёр по охоте Грег Браунли, мой близкий друг и охотничий консультант из города Талса в Оклахоме, вскоре прилетел, тоже на самолёте Super Cub, и мы начали сплаваться по отдалённому протоку реки Селоик северо-западной Аляски в поисках трофейного лося. За несколько дней охоты мы повидали нескольких отменных быков, но я настроился добыть поистине исключительный трофей и выстрела пока не делал.

Моё оружие было собственной конструкции – штучная винтовка Winchester Model 70 Express, развёрнутая под патрон.340 Weatherby. Могут сказать, что на лося это будет великовато, но я предпочитаю скорее перебрать с оружием, чем недобрать, а уж особенно на Аляске. И, хотя быка я ещё не добыл, охота всё равно была замечательной.

Утро 16 сентября началось практически так же, как и в прежние дни. Знакомый холодок предрасветного воздуха бодрил, и я полной грудью вдыхал влажный сладковатый аромат ольховника.

Грег Браунли

Шон Уилкерсон со своим гризли, которого он подстрелил при самообороне

Я прохрустел ботинками по подмёрзшему гравию, направляясь к шипящему на лагерной плите кофейнику. Что за чудное утро, подумалось мне. Налил себе чашку крепкой чёрной жидкости и постоял там с минуту, сдувая пар с кофе и наслаждаясь жизнью, которая была мне дана.

«Лучше и быть не может», – мечтательно протянул я. Грег одобрительно улыбнулся, и мы начали разбирать свой лагерь при свете наших налобных фонарей. Загрузили своё оборудование и снаряжение в надувное каноэ и тихо отплыли от берега на середину течения реки. Густой туман окутывал реку, пропитывая влагой всё, с чем он соприкасался. Похоже было, что за каждой излучиной реки скрывался лось – их призрачные силуэты, проплывающие в тумане, выдавали трубные звуки гона и треск сталкивающихся рогов.

К полудню туман начал подниматься, и утренняя активность лосей спала. Мы разбили лагерь на ночь у оконечности узкой старицы, которая представлялась перспективным местом обитания лосей. Перекусив за полдником, мы стали устраиваться и ждать вечерней охоты. Дни осени на Аляске тянутся долго и нудно, поэтому мы взяли за правило дремать после обеда, чтобы освежиться.

Грег отправился в палатку расставить наши койки и немного отдохнуть, и я сказал, что скоро подойду. Ощущая странное беспокойство, я продолжал находить себе причины не уходить в палатку. Поначалу я вытащил упаковочный брезент и тюки из каноэ на берег, чтобы они просохли на ветру. Затем я позвонил домой своей невесте по спутниковому телефону, а потом занял себя работой, перекладывая снаряжение. Я сидел на своём раскладном стуле и выжимал воду из своих перчаток, стряхивал песок с винтовки и просто грезил о чём-то.

Грег Браунли

Следы на песчаной отмели отчётливо свидетельствуют о том, что медведь прыжками мчался к охотникам

Всё еще испытывая необъяснимое беспокойство, я ощутил потребность прогуляться и, может быть, немного поработать манком там, где мы планировали вечером поохотиться. Я приподнял полог палатки и поведал Грегу о своих намерениях. Он удивлённо взглянул на меня и пробормотал: «Ну, чо, ладно...», зная, как, впрочем, и я, что это пустая трата времени – выкликать лося во время дневной жары. Он предпочёл остаться и заняться снаряжением, на случай, если вдруг пойдёт дождь.

Я неторопливо прошёл с сотню метров по песчаной отмели к ольшанику. Прислонив свою винтовку к побегу дерева, я стал колотить по кустам и работать манком, рассчитывая привлечь лося. После того как эхо моих трубных гласов стихло в долине, я поднял бинокль к глазам и начал осматривать берег реки. Внимание моё привлекло некое подзрительное шевеление менее чем в двухстах метрах вниз по реке. Подрегулировав фокус, я пристально вглядывался туда, надеясь ещё раз уловить мелькание

Огромная лапа агрессивного медведя

этого тёмного объекта, перемещающегося в траве.

И не смог подавить улыбку. Это, несомненно, была целеустремлённая и уверенная походка аляскинского гризли. Какой великолепный экземпляр! Даже в мой бинокль я видел, что это – настоящий великан. Это был длинноногий, шоколадного цвета топтыгин, весом порядка от 600 до 700 фунтов, и, вероятно, более 11 футов длиной. У этого упитанного и здорового медведя блестящая шерсть на загривке была блондинистого оттенка, по контрасту с остальной его шубой тёмного цвета. Занимаясь своими медвежьими делами, он просто копался около небольших луж и переворачивал камни в поисках чего-нибудь съестного.

Мне не раз доводилось встречаться с гризли на предыдущих охотах. Я охотился в медвежьих краях, и даже немало проработал там проводником, и считал себя неплохо усвоившим медвежье поведение и привычки. С годами у меня развилось большое уважение и даже приязнь к этим смыслённым и непростым гигантам, и, встречая их, я редко ощущал какую-нибудь угрозу. С минуту последив за движениями зверя, я пришёл

к заключению – он будет делать что-нибудь одно из двух: либо продолжит своё движение по долине, обойдя наш лагерь, либо направится к берегу, выходя прямо на нас. Потребовалось всего лишь мгновение, чтобы определить, что он, скорее всего, предпочтёт второй вариант.

Поспешив назад, к палатке, я предупредил своего партнёра: «Слушай, Грег, на всякий случай. Там гризли неподалёку, и нам бы не стоило упускать его из виду». Грег присоединился ко мне, выйдя из палатки, и мы отправились на берег, чтобы определить, продолжает ли медведь всё ещё двигаться в нашем направлении. Мы засекли его в нескольких метрах от того места, где я недавно наблюдал за ним, и он всё ещё крутился у уреза воды.

Я высказал Грегу своё мнение, что, если оставить мишку в покое, то, скорее всего, он отыщет себе дорогу в наш лагерь. И Грег согласился. Мы решили отпугнуть медведя, пока видим его, а не стараться отыскать его в зарослях ольхи за нашим лагерем. Если это произойдёт, то бессонная ночь нам гарантирована от беспокойства, что он сможет в темноте разорить наш запас провизии или повредить надувное каноэ.

Из моего опыта следовало, что если медведь учует вас, то он всегда уступит вам дорогу, обычно довольно поспешно. Направление ветра для меня было на семь часов, и небольшого движения влево будет достаточно для того, чтобы наш запах долетел бы прямо в нос этому большому мишке. Мы постояли там несколько секунд, ожидая, пока медведь учует нас, полностью убеждённые в том, что он отступит.

Но произошло нечто другое. Я почувствовал, как волосы у меня на затылке встали дыбом. Вместо того чтобы дать дёру, как всякий нормальный медведь, этот гризли обеспокоенно задрал нос вверх и начал двигаться в нашем направлении. Шаг у него убыстрился, а его возбуждение увеличилось с каждым шагом, по мере того, как он увлечённо следовал за необычным запахом.

Повернувшись к Грегу, я выпалил: «Блин, тут что-то не так. Медведи просто не ведут себя так. Давай-ка отступим и дадим этому парню дорогу».

Мы помчались назад, на берег, к нашему лагерю, так поспешно и бесшумно, как только могли. Добравшись до него, Грег нырнул в палатку, чтобы прихватить свою винтовку.

Я отошёл к урезу воды и попытался разглядеть медведя в бинокль. Смотрел туда, где он был – и ничего. Затем осмотрел район около ольшаника, где впервые заметил его – и снова ничего. А затем словно призрак возник из тумана, и образ его внезапно ворвался в линзы окуляров – покачивающаяся тёмно-коричневая голова гризли, идущего прямо на меня!

Корпус медведя ритмично ходил ходуном вверх и вниз, когда он продирался сквозь кустарник, оставляя за собой след из летящих листьев и праха. С убийственной точностью он промчался мимо островка ольхи, где стояли мы с Грегом всего лишь несколько мгновений назад.

С каждым шагом медведя я терзался мыслью: «Да не может же медведь идти сюда, если он знает, что мы здесь!». Но с каждой секундой медведь приближался метров на двадцать, и моя уверенность в этой теории быстро испарилась.

На расстоянии около семидесяти метров он выбрался из зарослей на берег реки. Сердце моё упало, когда я увидел, когда его огромная голова крутилась из стороны в сторону, разыскивая источник запаха. Его вид и поведение практически не оставляли сомнений по поводу его намерений и того, что должно было здесь произойти.

Следующие пять секунд утвердили мою веру в Господа и разрушили веру в медведей.

Когда он оказался на расстоянии менее пятидесяти метров, я моментально понял, что он увидел меня. Он прекратил рыскать головой и уставился перед собой, глядя прямо на меня, и его взгляд почти ощутимо поразил меня в грудь, словно молния. Без всяких колебаний он мгновенно перешёл из рысцы в полный галоп, и я почувствовал, как кровь отхлынула от моих конечностей. Я видел его глаза. Они неподвижно застыли на мне, и я совершенно точно знал, что он намерен прикончить меня.

Я принялся размахивать руками и кричать: «Эй, медведь! Слышь, медведь!», а также вопить всё, что,

по моему мнению, могло отвлечь его. Его это не впечатлило. Тогда стал отступать в реку, шлёпая ладонью по винтовке и крича что было мочи. И, когда гигантский гризли оказался на расстоянии менее тридцати метров, я инстинктивно взял винтовку наизготовку. Обнаружив, что я не могу удерживать в поле прицела подпрыгивающую голову медведя, опустил на одно колено в воду, что доходила мне до икры ноги, оказавшись глазами на одном уровне с глазами атакующего зверя.

Казалось, время застыло. Внезапно всё затихло. Единственным звуком было то, как огромные когти зверя с хрустом рвали речную гальку, да его перехваченный рык, вырывавшийся из его пасти с каждым прыжком.

Будто бы в замедленном фильме, дюжина мыслей вспыхивала у меня в мозгу: где Грег, расстояние до медведя и угол, сколько времени осталось до схватки. А если я промахнусь? А если осечка? А с предохранителя я снял? Когда я сбросил крышки с линз прицела? Я обнаружил, что оцепенело уставился на свою винтовку, будто бы скованный, похоже, какой-то неодолимой силой. На своих завершающих прыжках медведь начал слегка крениться набок, изготавливаясь для нанесения сокрушительного удара со всего маха. У меня оставалось меньше секунды.

Закат над небольшим озером неподалёку от реки Селоик на северо-западе Аляски

Тишина взорвалась оглушительным выстрелом моей винтовки, а за ним мгновенно последовал тугой звук удара пули, поразившей медведя в грудь. Получив удар, медведь резко кувырнулся вперёд и тут же рухнул под взметнувшимся веером гальки менее чем в десятке метров передо мной. И сразу же подскочил как пружина, полный решимости сражаться. Взвыв от боли и ярости, гризли бешено метался, кусая и царапая рану на груди.

Пытаясь взять себя в руки, я рванул затвор, загнав следующий патрон в патронник. И тут же медведь, похоже, забыл о своей ране и снова сосредоточил всё своё внимание на мне с Грегом. Он собрался и прыгнул в направлении Грега, который только что вышел из палатки, попав прямо в поле зрения медведя. Я снова выпалил, и облачко песка и водяной пыли взлетело по центру корпуса медведя, прямо за рёбрами.

Не прерывая бега, медведь крутнулся под выстрелом, и галька брызнула на берег из-под его когтей. С оглушительным недовольным рёвом он ломанулся в ольшаник и исчез в густом кустарнике за нашей палаткой.

Потерять раненого медведя в зарослях, не говоря уже о самом раненом медведе, – этого вполне достаточно, чтобы любой охотник напрягся.

Как, собственно, и я. Мы вовсе не горели желанием провести хоть одну лишнюю секунду на этой стороне реки, где шастает столь агрессивный зверь. Поспешно и без всяких слов мы с Грегом вошли в наше каноэ и направили его к относительной безопасности противоположного берега. Когда мы там оказались, реальность всего того, что произошло, обрушилась на нас. Там не было радостных победных жестов. Не было самовлюблённого бахвальства и восклицаний «настоящего мачо». Было лишь какое-то запредельное осознание того, как близко оказались два друга к тому, чтобы всё потерять за какие-то секунды.

Мы с Грегом больше часа сидели за рекой напротив нашего лагеря, подсознательно откладывая неизбежное преследование раненого гризли. Мозг мой напряжённо работал, без особого успеха пытаясь вспомнить любые детали атаки, которые могли бы хоть немного разрядить ситуацию. Однако таковых не находилось. Всё произошло так быстро, что события виделись как-то смазанно. Но реальность была такова: я точно видел, что мой второй выстрел угодил вне его жизненных органов, так что у нас имеется раненый медведь где-то в густых зарослях за нашей палаткой.

Наконец, мы погрузились в лодку и переплыли через реку к нашему лагерю. Выйдя из неё на мели, мы осторожно вытащили её на берег. Заново проследили ход атаки, и я обнаружил, что таращусь на следы гризли. Длинные когти его лап оставили глубокие отметины во влажной почве и послужили страшным напоминанием того, что могло бы тут произойти. Следы на песке читались легко, но рядом с ними не было ни единой капли крови. Несколько минут мы стояли на берегу, разглядывая бескровные отпечатки лап гризли, которые вели в место, выглядевшее как самая мрачная и густая чаща зарослей, когда-либо существовавших на свете.

Переключившись от нежелания на необходимость, мы подготовили наши винтовки и стали пробираться в заросли ольшаника. Когда мы осторожно прокладывали свой путь сквозь кусты, меня обуревали все мыслимые сомнения. С видимостью всего-то на расстоянии вытянутой руки меня терзала неуверенность, и я встал на колени, чтобы поразмыслить над сложившейся ситуацией. Опустившись пониже, обнаружил, что могу видеть дальше из-под нависающего полога пожелтевшей листвы, и просигнализировал Грегу, что собираюсь посмотреть в бинокль, что же там впереди. Он интуитивно вскинул к плечу свой .375-й и присел, храня молчание, пока я вглядывался в бинокль сквозь переплетение ветвей ольшаника.

И почти сразу, обернувшись к Грегу, я указал ему вперёд и произнес: «Семь метров». Из впадины прямо перед нами выглядывала еле видимая верхушка плеча гризли. Медленно опустив бинокль, я поднял свою винтовку и отыскал медведя в прицел, пристально разглядывая его, чтобы обнаружить признаки жизни. Мы оба сидели, не шелохнувшись, и казалось, что прошла целая вечность. Через пару минут я ощутил руку Грега на своём плече, и, глянув вниз, увидел, что он держит камень и показывает им на медведя. Я понял его намерение и снова взял оружие наизготовку, приготовившись к худшему. Поймав медведя в прицел, я поразился, когда увидел, как камень Грега угодил медведю в шею, причём прямо туда, куда была наведена моя прицельная марка. И опустив винтовку, склонив голову, продолжительно и облегчённо переведя дух.

Вымахав величиной более двух с половиной метров, он был самым крупным гризли из внутренних районов, которого только видел каждый из нас. Великолепный образец здорового самца гризли, упитанный и в хорошем состоянии. Всё свидетельствовало о том, что он – отличный охотник. Коротко говоря, никакой теоретической причины для его атаки мы не обнаружили. Это был тот самый случай, что «один на миллион» – хищное, агрессивное нападение матёрого самца гризли.

Расследование этого нападения впоследствии очистило нас от всех возможных обвинений, но в ту пору я, так или иначе, нарушил два закона. Первый – приезшему охотнику не разрешается охотиться на гризли без найма лицензированного проводника. И второй – из-за первого у меня не было лицензии на бурого медведя. Позвонив в полицию, я получил инструкцию забрать зверя в том виде, как он был добыт, и встретить представителей закона в точке встречи в нескольких милях вниз по реке, чтобы передать им его тушу. Даже когда опасность выдвижения обвинений, и все расследования, и запреты, и возня с заполнением бумаг, и их прохождение и вынесение резолюций по ним остались позади, всё равно остаются вопросы по поводу того, что же произошло в тот день, и почему это случилось так, а не иначе. Конечно, это естественно – произносить такие очевидные заклинания, вроде: «Слава Богу, что твоя винтовка не дала осечки. Слава Богу, твой выстрел оказался удачным. Слава Богу, что первым выстрелом удалось сдержать атаку», – и тому подобное.

Для меня, однако, настоящее божественное вмешательство заключается в моём странном с виду решении прогуляться именно в тот момент и именно тем днём. Если бы я не засёк его первым, в это небольшое окошко видимости, то практически нет сомнений в том, что медведь-великан набрёл бы на двух спящих охотников из Оклахомы и быстро бы отправил их в лучший мир.

Грег Браунли

Сцена стрельбы по гризли, как документально оформлено полицией. Палкой отмечено место, где стоял Уилкерсон, когда стрелял по медведю. Сам он стоит в десяти метрах, около следов медведя

ЭТИ ЗЕЛЁНЫЕ ХОЛМЫ АФРИКИ

ИДЁМ ПО СЛЕДАМ ХЕМИНГУЭЯ
И РУАРКА В КЛАССИЧЕСКОМ
ВОСТОЧНОАФРИКАНСКОМ САФАРИ
ПОЗДНЕГО СЕЗОНА

ТЕКСТ И ФОТО – ТЕД МАКНЕФФ

Раннее утро – всё ещё непроглядная темнота, и ветер косо хлещет мне по лицу струями дождя с такой силой, будто бы из брандспойта. Я пытаюсь помочь вытолкнуть «лэнд круизер» на крутой берег реки, но на мою обувь налипли увесистые гири глины. Джип внезапно заскользил и стащил нас вниз, в чёрный поток бурлящей воды. Мы выбились из сил и были в отчаянии.

После долгих десяти дней возни с развешиванием и обновлением дюжин быстро портящихся привад на леопарда мы, наконец-то, заполучили одного из них на угощение. К сожалению, начались сезонные дожди, которые с каждым днём становились всё более и более продолжительными. Последние несколько дней, с откапыванием нашего джипа из грязи,

были чистым кошмаром. И впервые у меня начали появляться сомнения по поводу всего этого приключения Хемингуэя.

Около восьмидесяти лет тому назад, в ноябре 1933 г., Эрнест Хемингуэй, вместе со своей женой Паулиной и компаньоном по охоте Чарльзом Томпсоном, поднялся на борт парохода «Генерал Метцингер» и отплыл в порт Момбасу в Кении. Из Момбасы они поехали поездом по старой угандийской железной дороге в Найроби, чтобы начать своё первое сафари. Поначалу Хемингуэй отправился охотиться на север Танзании. Его эпическая охота позднего сезона с профессиональным охотником Филиппом Персивалем и привела к созданию его знаменитой книги «Зелёные холмы Африки».

Восемнадцать лет спустя, в июне 1951 г., Роберт Руарк прилетел в Найроби, в Кению, и двинулся на юг Танзании с профессиональным охотником Гарри Селби на своё первое сафари. И эта охота послужила основой для его классической книги об охоте «Охотничий рог». Обе эти книги оказались стержневыми для возбуждения широкого интереса к охоте в Африке и последующего развития индустрии сафари в таком виде, как она нам сегодня известна.

Я не раз перечитывал описания сафари, сделанные Хемингуэем и Руарком, и часто задавал себе вопрос, насколько же это магическое очарование, захватившее их, могло всё ещё сохраниться и по сей день. После неожиданного телефонного звонка от моего близкого друга и компаньона по охоте я отправился по пути, где мог получить ответ на этот вопрос.

Джим с другим своим приятелем забронировали себе охоту в северной Танзании, но его другу пришлось отказаться от неё. Поэтому Джим и пригласил меня присоединиться к нему. Для меня предполагался полный пакет (за исключением слона). Джим нацелился на буйвола и равнинную дичь, поскольку он раньше добыл льва и леопарда в Танзании. Планировалось, что мы пробудем там почти месяц, включая День Благодарения и большую часть декабря. Это будет начало сезона дождей в Танзании. И из-за них всё могло измениться, а охота на представителей кошачьих особой лёгкости не обещала.

С другой стороны, мы будем охотиться там, где побывал Хемингуэй, причём и в то же время года. Это был мой шанс познакомиться с зелёными холмами Африки. И я согласился!

Хотя Хемингуэй и Руарк начинали свои сафари в Кении, их основной район охоты был в Танганьике (известной теперь как Танзания). Они путешествовали к югу от Найроби вдоль Великой рифтовой долины, мимо озера Натрон, кратера Нгоронгоро, направляясь вниз по Серенгети к озеру Маньяра. Они охотились на белых носорогов у озера Маньяра, на равнинную дичь и кошачьих близ Мто-ва-Мбу (река Москитов), и там, где теперь располагается национальный парк Тарангире. Мы вылетели в Арушу в Танзании и ехали четыре часа до нашего базового лагеря в северо-восточной части национального парка Тарангире, неподалёку от Мто-ва-Мбу.

Представитель аутфиттера сопровождал нас при поездке в охотничий лагерь. За нашими плечами смутно высилась громада Килиманджаро, окутанная облаками тумана, а вдоль дороги разворачивался ландшафт, где чередой шли равнины, холмы, небольшие вулканические кратеры и извивающиеся речные русла. Самыми поразительными для меня оказались гигантские баобабы. Я видал их прежде в Зимбабве, где они были без листвы. С ней же это необычное дерево выглядело, словно огромный кожан брокколи.

Баобабы, полностью покрытые листвой во время этой охоты позднего сезона, производили особенное впечатление

По мере подъёма и приближения к нашему лагерю Лолкисейл завершающие кусочки мозаики этого райского уголка встали на место: дикая фауна явилась нам тут во всей своей красе. На равнинах Тарангире зебры и гну передвигались небольшими, разбросанными то тут, то там стадами. Солонцы и грязевые лужи изобиловали водой. Мигрирующие птицы возвращались, чтобы присоединиться к своим местным сородичам. Аисты с блестящим оперением, египетские гуси, страусы, лиловогрудые сизоворонки, орлы, пчелоеды, длинноногие птицы-секретари и дюжины других видов были тут повсюду.

Днём мы перекусили в лагере Лолкисейл и встретились с нашими профессиональными охотниками, Дином Кендаллом и Брианом Ван Блерком, а затем пару часов двигались на запад, к лагерю Лайбор Серрит. По пути мы засекли пару гепардов. Я вышел из джипа, опёрся на капот и произвёл выстрел – своей камерой «никон». Что за великолепный финал нашего первого дня в Танзании!

На сафари с полным пакетом дичи охота ведётся по ситуации, за исключением кошачьих. Охотиться на леопардов и львов надо на приваду. В Танзании, в отличие от многих других африканских стран, для привады необходимо использовать трофейных животных. Но дело было весной, детёныши разных животных были лёгкой добычей, поэтому привлечь хищника, чтобы он приблизился к приваде, будет

непросто. Помимо льва, леопарда и буйвола, я очень хотел взять ещё и малого куду, газель Гранта и кистеухого орикса, поскольку Танзания относится к тем немногим местам, где эти антилопы водятся в изобилии.

В первый день нашей охоты мы отправились из лагеря на юг. Мы намеревались проверить некоторые «коронго» (или пересохшие русла рек) и дороги – нет ли там следов львов и леопардов. По пути мы проехали мимо корраля – загона, сделанного из терновника и называемого «бома». Его смастерили из двух концентрических изгородей колючих кустов, чтобы удерживать хищников на расстоянии. Ночью местные жители – масаи загоняют своих коз во внутренний корраль, а рогатый скот – в тот, что побольше. Внутри бомы они сооружают хижины, покрытые пальмовыми ветвями, где и ночуют. У мужчины, живущего в этой боме, было две жены и семь или восемь детишек, и жили они практически так же, как и привыкли жить масаи уже на протяжении сотен лет.

Наш геймскаут был масаи, и с его помощью Дин подробно расспросил хозяина, живущего в этой боме, о львах и леопардах в этих краях.

После того как Дин завершил свои расспросы, хозяин обошёл джип, подойдя с моей стороны, и, к моему удивлению, сказал: «Привет, меня зовут Винсент. А вас?». Выяснилось, что он в детстве

Иланд Макнеффа – отменный трофей, заодно он пригодился в качестве привады на леопарда

Макнефф был восхищён своими танзанийскими трофеями: кистеухим ориксом, газелью Гранта и с трудом добытым леопардом

немного научился английскому языку от миссионера.

И это была первая из наших утренних бесед с Винсентом, ставших для меня ежедневными. Они были всегда интересными, но его домашний скот привлекал мошкар, ужасно надоедливую, набрасывающуюся на любого человека, оказавшегося поблизости, включая и нас. И хотя мне очень нравилось посещать Винсента, но через несколько минут после начала разговора мы уже и не знали, куда нам деваться от мух.

Мы отправились искать стадо иландов, о котором рассказал нам Винсент. Иланды – животные крупные, а нам требовалось несколько солидных кусков мяса для привады.

Мы обнаружили стадо, и там, среди прочих, стоял славный бык. Мы прокрались мимо деревьев к краю широкой равнины, и Дин дал мне отмашку на выстрел. Я передал Дину свой дальномер. Он сложил пальцы, будто кэтчер в бейсболе, показывая, что дистанция 340 ярдов. Я отмахнулся, словно питчер, недовольный подачей, и мы проползли ещё около двадцати метров до старого сухого дерева. Иланды располагались на противоположной стороне протяжённой равнины, и подобраться к ним ближе шансов не было.

Я навёл прицельную марку на лопатку крупного быка и нажал на спуск. Всё стадо словно взорвалось в движении и помчалось в лес. Когда мы встали с земли, Дин показал, что выстрел мой был низковат. Я заново мысленно проиграл выстрел и осознал, что впопыхах целился не той прицельной маркой, которой следовало бы.

На удачу, мы обнаружили обильный кровавый след и обнаружили его через несколько минут. Финальным выстрелом я взял своего быка. Мы подвесили четверти туши на краю большого «коронго», где, как рассказывал Винсент, лев убил одну из его коров.

На следующее утро мы вернулись проверить приманки. Пригнувшись, мы передвигались по дну русла к противоположному берегу, чтобы посмотреть на первую из них. Но ничего не увидели.

Когда Дин пошёл назад, чтобы привести машину, его старший следопыт Клемент вдруг прикоснулся к моему плечу и указал в направлении островка высокой травы. Из травы высунулась гиена и устремилась к приманке на леопарда. Клемент расставил сошки, и я отправил пулю из винтовки.458 Lott в грудь гиены. И, хотя она была сражена наповал, несколько секунд она билась в конвульсиях, щёлкая крупными и мощными челюстями. Как описывал Руарк, гиена иногда в агонии кусает саму себя.

Первая неделя охоты продолжалась практически таким же образом, как прошло наше первоначальное преследование канны. Мы с трудом выходили на дальние выстрелы по равнинной дичи, а я подбивал Дина подобраться чуть поближе. Большинство выстрелов в результате производилось на дистанциях в пределах 200–250 ярдов. Мы взяли отменную газель Гранта, бубала Кука, зебру, стейнбока, дукера, дик-дика и шакала, беспокоившего молодого жирафа. Я был особенно горд своим кистеухим ориксом. Рога его превышали 32 дюйма в длину – самые длинные из тех, что Дин добывал за пять лет. И егеря настоял на снимке вместе с этим трофеем, чтобы показать своей девушке в Аруше.

Мой приятель Джим тоже охотился вполне успешно. Мы с ним были, прежде всего, друзьями, а затем уж – партнёрами по охоте. Не так, как Хемингуэй со своим компаньоном, чьи отношения были пропитаны мелкой враждой и завистью. Джим отдавал мне всю свою добычу для приманок. К сожалению, дожди способствовали активному размножению мошкар. Она начала

По мере продолжения охоты дожди усиливались, и размытые дороги превратились в постоянную проблему

откладывать свои яйца на животных почти мгновенно, и через пару дней приманки срывались и падали с деревьев протухшими, кишачными личинками ошмётками, которые даже гиены обходили стороной. А львы и леопарды и вообще не парились по поводу поедания источенной мухами падали в приманках, поскольку у них был обильный «шведский стол» из молодых, живых зверей.

Каждый день мы развешивали и проверяли приваду, охотились на равнинную дичь и разговаривали с местными жителями – масаями. На проезжих дорогах мы подбирали школьников, одетых в свою школьную форму, и подвозили их. Ведь некоторым из них приходилось идти пешком более 16 км до местной сельской школы. Иногда взрослые также просили их подбросить. Раз мы даже взяли на борт человека с его козой. Мы останавливались и беседовали с масаями, которые покрывали пешком длинные дистанции, что было частью боевой подготовки воина племени. Хотя масаи не охотятся на дичь, но там, где мы добывали трофей, они возникали, словно по мановению волшебной палочки, и с удовольствием принимали часть мяса.

Однажды мы подстрелили действительно отменную импалу. Один из масаев разложил небольшой костёр и стал чистить и жарить её потроха, точно так же, как, по моим воспоминаниям, это и описывал Руарк.

В другой день мы наблюдали за стадом белобородых гну, что паслось далеко на заливных лугах. Над ними нависла куча облаков с толщиной покрова в сотни метров, протянувшаяся над всем обозримым ландшафтом километров на восемьдесят. Без особых предупреждений вся эта необъятная масса водяных паров потемнела, словно чернила, и двинулась над равнинами Тарангире как оторвавшийся локомотив. Стадо гну сбилось в кучу, развернулось под ветер и исчезло под покровом темноты. А затем туча навалилась и на нас, и первые несколько капель дождя превратились внезапно в проливной ливень. Мы нырнули под небольшое дерево, но это не помогло, и мы промокли в мгновение ока. Я не видел перед собой ничего и за пару метров, как внезапно мрак превратился в свет в одной гигантской вспышке. Раскаты грома катились по равнине, грохоча, будто пушечные залпы в огромном амфитеатре.

И тут ливень прекратился так же быстро, как он и начался, и стадо гну снова предстало нашим взорам. Облака разошлись, и лучи солнца осыпали животных, словно прожектор. Через несколько минут тёмные тучи ушли к горизонту. Влажная местность расстилалась перед нами подобно изумрудно-зелёному ковру, озарённому золотистым светом и окаймлённому красной восточноафриканской почвой.

Мы возобновили наше преследование стада гну, но они неспешно отдалялись от нас. Дин сменил тактику и повернул в сторону от них. Мы спустились в неглубокую ложину, вне видимости стада, и снова двинулись по направлению к ним, оскальзываясь в глине и воде. С трудом мы выбрались на берег, и стадо начало движение. Дин указал на крупного быка. При выстреле бык вскинулся вверх и ударился в галоп, будто стремительная беговая лошадь. Я удачно сопровождал его, и мой второй выстрел снёс его с ног так, что он покатился кубарем. Такой выстрел оценил бы даже и Хемингуэй. И в тот же момент парочка масаев возникла просто ниоткуда. Мы поделились с ними мясом, и я сделал несколько фотографий.

В конце каждого дня мы искали малого куду на заливных лугах, которые примыкали к просторной равнине. Но мы ни разу не видели ни единого. И каждый день дождь лил дольше.

Через десять долгих дней леопард, наконец, потревожил одну из наших приманок. Но теперь, ранним утром, мы попали под грозу. Было темно, и мы пытались вытолкнуть наш «лэнд круизер» на крутой берег. Добраться до приманки нам надо было ещё до рассвета. Сегодня, скорее всего, будет наш финальный день пребывания в этом районе, поскольку сильные ливни сделали передвижение по нему практически невозможным.

Следопыты и егеря начали срубать ветки с ближайших деревьев. Все мы помогали уложить их так, чтобы образовать из них толстый зелёный покров, простирающийся вверх по берегу от уреза воды. На этот раз нам удалось обеспечить достаточное сцепление колёс с поверхностью, чтобы вытолкнуть машину на берег. Но без лебёдки и с работающими через раз на третий дворниками, продвижение наше было медленным.

Дальше мы поехали вслепую, пока не добрались до небольшого селения масаев под названием Лобосеррет. Отец Винсента и некоторые из других пожилых людей проживали здесь, пока их сыновья пасли в округе домашний скот, принадлежащий семьям.

Через несколько миль Дин свернул с основной дороги. Мы собирались проехать по бездорожью до второстепенной дороги, что проходила на расстоянии чуть менее полукилометра от нас. Продолжал лить дождь, и при свете фар было видно не так уж и много. Через какое-то время Дин притормозил машину и заявил: «Похоже, мы заблудились».

Он развернул джип. Следопыты высыпали из него и начали искать дорогу, которую мы потеряли. Я припомнил аналогичное событие в описаниях Руарком его первой охоты с Гарри Селби. «Анни Лорри», потрепаный грузовичок Гарри, постоянно ломался, и они заблудились после того, как перебрались из Кении в Танзанию. Что же, подумал я, это тоже часть восточноафриканского охотничьего опыта. В нашем случае дорога вскоре отыскалась, и мы направились своим путём к засидке на леопарда.

Минут через двадцать ливень прекратился. Клемент постучал по кабине, и мы увидели белую тряпку, которую мы привязали к кусту прошлым вечером. Дорога, по которой мы передвигались, вела прямо к засидке, так что нам надо было соскочить в мгновение ока на ходу. Дин объяснил, что пока машина продолжает движение, леопард не будет особо беспокоиться по этому поводу.

Мы с Дином встали на подножки машины. Клемент вёл джип вперёд, и, когда в свете фар мелькнул второй белый клочок материи, мы спрыгнули наземь. Дину как-то удалось отыскать начало тропы, которую мы тщательно подготовили прошлым вечером, и мы прокрались по ней чуть дальше, чем на сорок метров – до засидки.

Засидка представляла собой небольшую палатку, укрытую ветвями. Мы проскользнули в неё и бесшумно расположились там на местах. Каким-то чудом мы смогли добраться до засидки затемно.

И вдруг из кустов возник леопард и начал кружить вокруг нашего дерева с привадой. Мы подвесили её довольно низко – достаточно для того, чтобы леопард или лев могли достать её, но слишком высоко для гиены. По губам Дина я прочитал слово «самка», и кивнул ему. После того, как она вцепилась в приваду и немного поела, она внезапно метнулась в кусты, и более крупный самец выступил вперёд. Он обошёл дерево один раз, а затем вытянулся, сцапал приваду своими передними лапами и начал кормиться. Дин пристально разглядывал его в бинокль. А затем шепнул: «Бери его!»

Я навёл на него свой прицел и попытался успокоиться для выстрела. Однако же, он теребил приваду, словно тряпичную куклу, и я опасался стрелять по нему при таких активных движениях. И вдруг леопард бросил приваду, уселся на задние лапы и уставился прямо на меня. Взгляд его больших жёлтых глаз проникал, похоже, мне прямо в душу. Я зафиксировал прицельную марку на его груди и нажал на спуск. С громом выстрела он пал и больше не шевелился.

Мы поехали назад, в лагерь, и традиционно отпраздновали по-танзанийски успешную охоту на леопарда. Следопыты привязали зелёные ветки на борта машины. Мы остановились неподалёку от лагеря, и я выстрелил из своей винтовки в воздух. Показался персонал лагеря с барабанами, погремушками, распевая поздравления. Они

усадили меня на стул, привязали к нему несколько веток и понесли меня в лагерь. Такое торжество по-местному именуется «кабуби».

Этим же вечером, попозже, мы, наконец, узрели небольшое стадо малых куду, включая и недурного быка. Оно располагалось далеко на равнине, и уже смеркалось. Дин прикинул, что расстояние здесь будет около 300 ярдов. Времени на извлечение дальномера и возню с ним для проверки не было. Мы отошли недалеко от машины, и Дин установил сошки. Я навёл соответствующую прицельную марку на быка и произвёл выстрел. Никакого движения. Загнал ещё патрон и снова выстрелил. С тем же результатом. После чего бык куду взвился и метнулся в лес, пропав навсегда. Позже мы определили, что расстояние было под добрых 400 м. Малые куду – животные небольшие, и я просто палил под него, причём дважды!

Пока мы ехали к лагерю, снова разразился ливень. И Дин сообщил мне плохие новости. Нам надо было паковать ночью и на рассвете, не мешкая, отправиться в лагерь Лолкисэйл, иначе выбраться нам отсюда не удастся. Мы должны были покинуть низкую равнину и перейти на место повыше.

Так что, как и у моих гуру охоты, к моей поездке в Танзанию примешался некий привкус древнегреческой трагедии, говоря о куду. Хемингуэю удалось добыть большого куду, но он горевал, когда его

напарник взял экземпляр значительно крупнее. Руарку не удалось добыть малого куду, и он настолько расстроился, что у взятого им большого куду такие крохотные рога, что он отказался и брать-то его в лагерь. Мне кажется, что это уже некоторый перебор. Мой друг Джим собрал всю свою равнинную дичь (включая и замечательного малого куду) и вернулся в лагерь Лолкисэйл, где я и присоединился к нему для охоты на буйвола и льва. К сожалению, куду в этих краях не водилось. В заключение мы навестили Винсента. Один из его сыновей подошёл с отцом с той стороны машины, где сидел я, и начал хихикать, увидев своё отражение в зеркале бокового обзора джипа. Я выудил небольшое ручное зеркало из своего бритвенного несесера и протянул его мальчику. Он был безмерно счастлив. Наконец, перед нашим отъездом, Винсент пообещал: «Если увижу льва – позвоню вам». Затем он извлёк мобильник из-под рубашки и поинтересовался моим номером! Выяснилось, что неподалёку отсюда, на горе, была установлена ретрансляционная вышка. Но я так и не узнал, каким же образом он заряжал свой телефон.

Пока мы ехали в наш новый лагерь, я размышлял об охотах Хемингуэя и Руарка в этих краях и пришёл к выводу, что, несмотря на изменения, их магическое очарование всё ещё витает здесь. Зелёные холмы Африки вечны.

Местные масаи с удовольствием принимали часть мяса от многих взятых на охоте животных, включая и этого белобородого гну

ЛОГОВО ОХОТНИКА

ЮЖНЫЙ КОМФОРТ

Доктор Ллойд Ньюберри начал охотиться ещё подростком, проживая на ферме в Джорджии. Став деканом факультета в университете Джорджии и земельным застройщиком, он приступил к охоте по всему миру. Он опубликовал три книги о своём охотничьем опыте, в том числе и охоте на “Большую пятёрку”.

Охотничьи трофеи доктора Ньюберри выставлены в трёх его домах, расположенных в штатах Джорджия и Северная Каролина. “Для меня воссоздание трофея подобно работе над замечательным произведением искусства, – поясняет он. – Это вызывает воспоминания об охоте на красивое животное, созданное в процессе эволюции как творение Господа”.

Другие фотографии прекрасной коллекции трофеев доктора Ллойда Ньюберри можно найти в пятом томе издания “Великие охотники” издательства Safari Press: www.safaripress.com.

ПРАВИЛЬНЫЙ СВЕТ

Правильная постановка освещения является одним из самых важных и самых недооценённых элементов комнаты трофеев.

При проектировании выставки трофеев возникают многочисленные вопросы, которые нужно решить перед разработкой проекта. Какова должна быть площадь вашей комнаты трофеев? Сколько мест установки подходит для размера комнаты, и как они должны быть размещены? Будет ли помещение выполнять и другие функции, и если да, то какие удобства вы добавите в соответствии с вашими целями для личного и семейного времяпровождения, развлечения или занятия делами?

Наиболее важные решения включают определение размера и организации пространства и того, как будут размещаться трофеи: на стенах, на подставках, в виде элементов большой или малой диорамы, или части горного пейзажа. Вы также должны будете подумать о местонахождении баров и мест для отдыха, размере и расположении окон, потолочных балок, ферм, мебели и деревянной отделки, размещении и управлении осветительными приборами, о входах в помещение и каминах, расположении предметов искусства и артефактов, композиции и отделке стен, потолка и пола. На протяжении всего процесса проектирования важно не допускать ошибок, о которых вы позднее будете сожалеть. Вы же не хотите ошибиться в любом элементе дизайна или исполнении работ. Освещение является одним из ключевых факторов, которому многие владельцы вовремя не уделяют должного внимания.

Брайан Бартли, художник по свету и консультант по строительству из фирмы Constructive Design Associates, работает с бюро Julian and Sons и является инструктором в колледже дизайна O'More в городе Франклин, штат Теннесси. В течение своей карьеры Брайан накопил опыт в освещении трофейных комнат и управлении светом в них, а также и для крупных жилых проектов. Для Брайана работа по освещению комнаты трофеев всегда является уникальным проектом. Он понимает трудности, связанные с созданием дизайна освещения, который правильно подчёркивал бы представленные экспонаты и был бы комфортен и привлекателен для гостей.

«Очень редко обычный человек уделяет много времени для рассмотрения положительных и отрицательных аспектов освещения, как естественного, так и искусственного, — отмечает Брайан. — На самом деле, большинство из нас полагает, что у нас есть дела и поважнее, требующие времени, не так ли? Но при некоторых начинаниях

в проектировании и строительстве важно уметь остановиться и осмотреться с проводимой работой и материалами. Так обстоит дело с освещением чучел животных, предметов искусства, артефактов и пространств, которые они занимают в наших интерьерах. В этих помещениях выставляют свидетельства приключений, которые стали воспоминаниями, а они превратились в рассказы. Рассказы, которые должны выдержать испытание временем для нынешних и будущих поколений в семьях, увлечённых сохранением природы. Освещение может оживить визуальную историю жизни, а его отсутствие может превратить эти воспоминания в бледную тень прошлой реальности».

Когда Брайан приступает к проектированию предлагаемой комнаты трофеев, он понимает, что традиционное освещение жилого помещения в этом случае не годится. «Освещение трофейной комнаты — это не бытовое освещение. Это театральное освещение, замаскированное под бытовое. Системы управления освещением являются хорошим подспорьем для того, чтобы переходить от тускло освещённого потрескивающим костром оазиса со спящей собакой и стаканом виски или бокалом вина к красиво освещённой галерее, которая демонстрирует ваши воспоминания для вас и ваших гостей. Галерея, которая не принимает как должное тот факт, что эти животные имеют очень разные истории происхождения и ландшафты обитания. Я всегда поражаюсь артистизму и мастерству, которые характерны для современной таксидермии, воссоздающей воспоминания. Таксидермисты отменно преуспевают в воплощении вашей истории в жизнь, со всей её первоначальной прелестью черт, оттенков и текстуры. Смею сказать, что преступным было бы допустить потерю этого артистизма из-за пренебрежения постановкой соответствующего освещения. Освещение этих пространств является филигранным сочетанием искусства, дизайна, мастерства, науки и технологии».

Он тут же подчёркивает, что архитекторы и дизайнеры имеют разные вкусы и что нередко есть множество способов применения надлежащего освещения. Один из ключевых моментов, по его словам, — выбор такой схемы освещения, которая служит нескольким целям. Во-первых, комната представляет собой жилое пространство, и, как

таковая, должна быть хорошо освещена для обеспечения комфортности. Традиционно, в больших комнатах осветительные приборы устанавливаются на потолке для освещения всего жилого пространства. Освещение стен и потолка, как правило, не является основной задачей; вместо этого оно фокусируется на самом жилом пространстве так, чтобы гости могли читать книгу, играть в настольную игру, смотреть телевизор или просто сидеть и разговаривать при соответствующем освещении. Это обычная практика среди архитекторов и дизайнеров, и в соответствии с ней освещаются и комнаты трофеев. Проблема с подсветкой трофейной комнаты, однако, состоит в том, что важным элементом при разработке схемы освещения является вопрос обеспечения показа трофеев, и, следовательно, освещение должно быть удобным для посетителей и способствовать демонстрации трофеев. Во многих аспектах архитектурного проектирования масштабирование размеров окон в пространстве часто приводит к возникновению споров среди проектной группы, так как в обычных жилых помещениях мы привыкли к большому объёму естественного освещения в них.

С точки зрения существования трофеев, это не всегда идеальный вариант. Естественный солнечный свет может с течением времени вредно

повлиять на состояние шкур и расцветки чучел животных. Другим отрицательным аспектом дневного света в трофейных комнатах является то, что окна и двери борются за то же премиальное пространство стен, которое необходимо для экспонирования трофеев. Иногда мы вынуждены пожертвовать большой долей естественного света ради этого. Поступая таким образом, мы должны понимать, что на осветительные системы ложится дополнительная нагрузка, связанная с необходимостью компенсировать недостаток естественного освещения в светлое время суток.

Для Брайана выбор надлежащего освещения представляет собой сложный процесс, который требует тщательного обсуждения задач с владельцем коллекции и другими членами проектной и строительной команды. Можно использовать встроенные в потолок лампы, которые обычно широко применяются, но так, чтобы они были правильно размещены и направлены, будучи максимально эффективными и неприметными при выполнении своих задач. Трековое, или полосное освещение следует использовать с осторожностью, особенно при маленьких аппликациях на больших деревянных стропилах и балках, но Брайан рассматривает в большинстве случаев применение

Освещение в комнате трофеев должно быть тщательно организовано, чтобы подсвечивать экспонаты

Заглублённые в потолок светильники, как правило, являются более эффективными и менее бросающимися в глаза, чем более часто используемые трековые световые дорожки

полосного освещения как простой и надежный способ для того, чтобы потолок не выглядел пустым.

«В то время как полосное освещение очень практично и в некоторых случаях необходимо (как во многих каркасных и бревенчатых домах), я использую его редко в жилых помещениях, если только это не является видимым и удобным элементом сознательного архитектурного проектирования, в противоположность тем аппликациям, которые, в конечном итоге, выглядят как недосмотр, допущенный в процессе проектирования», – замечает он.

Различные лампы ощутимо влияют на общий дизайн освещения, ощущение пространства и точность цветопередачи животных и произведений искусства. Брайан считает, что при экономичности и высоком качестве современных светодиодных ламп трудно оправдать любой другой выбор осветительных элементов для трофейных комнат и многих жилых помещений.

«Изучение постоянно меняющихся различий между светодиодными лампами, лампами накаливания и галогенными источниками света является в настоящее время неотъемлемой частью творческого процесса подбора освещения. Тем не менее, качество и эффективность светодиодных светильников стали настолько очевидными в последнее

время, да ещё и при снижении их стоимости, что будущее за ними практически обеспечено.

«Я не спешил становиться сторонником светодиодов в делах художественного освещения в связи с моментами, касающимися цветовой температуры, цветовой насыщенности и разнообразия, – признаёт он. – Тем не менее, индустрия разработки дизайна и производства светодиодов развивается с такой головокружительной скоростью, что эти вопросы начинают исчезать даже в отношении менее дорогих изделий».

Современная электроника и технология также позволяют владельцу настроить освещение в комнате даже тогда, когда он находится далеко от дома. Это означает, что можно отрегулировать освещение в комнате с помощью настенных приборов управления или даже с помощью вашего смартфона. Для Брайана наличие возможности настройки освещения очень важно, и этот процесс становится проще для домовладельцев.

«Я не выступаю за возможность отключить ваш кухонный кран с островов Фиджи, но вижу реальную ценность в способности по-настоящему увидеть то, что вы хотите, когда вы хотите и так, как вы хотите, чтобы вам это запомнилось. Возможность достичь этого простым нажатием кнопки является такой роскошью, которая станет затем вполне

практичным сценарием, где вам не придётся видеть множество переключателей на стенах и манипулировать ими». Это означает, что вы можете иметь с полдюжины или больше запрограммированных установок освещения для вашей трофейной комнаты, которые будут подсвечивать её по-разному в различных ситуациях.

Перед тем как проектировать вашу трофейную комнату, важно понять, какие варианты вам доступны, и собрать сплочённую команду, что имеет решающее значение для хорошего воплощения вашего проекта. Освещение может быть не первым делом, которое придёт вам на ум при проектировании комнаты, но это критически важный элемент, и вы должны разработать план, прежде чем приступить к работе. Приглашение дизайнера по свету, который хорошо знаком со всеми вариантами организации освещения, может оказаться очень полезным.

«Хорошо, если вы доверяете своей проектно-строительной группе, но важно также

и контролировать процесс работы, даже если команда имеет предыдущий опыт организации трофейных комнат и освещения чучел животных, – отмечает Брайан. – Вы должны стремиться создать команду, которая будет сотрудничать по всему комплексу вопросов, касающихся строительства, дизайна и отслеживания постоянно происходящих изменений в области светотехнической продукции и вариантов управления ею. У всех нас есть чему поучиться друг у друга, а развитие новых методов и создание новых товаров – процесс постоянный.

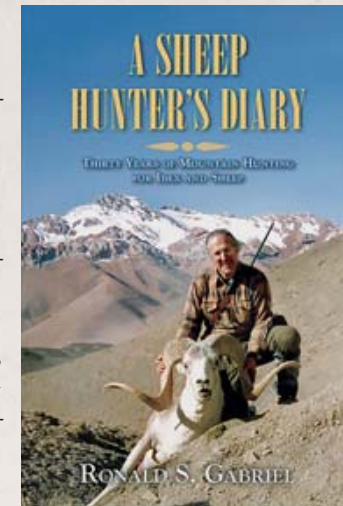
Команда должна стремиться воплотить ваше видение пространства и помочь вам заполнить пробелы. Они должны быть готовы разъяснить вам, насколько ваш замысел соответствует имеющемуся бюджету и современным технологиям и методам. Это очень личные пространства, и, если их неудачно организовать, то потом изменить или улучшить сделанное обойдётся весьма дорого. Самое главное – помнить, что это ваша трофейная комната, и она полна вашими воспоминаниями».

АЛЬМАНАХ SPORTS AFIELD

КНИГИ И ВИДЕО

ДНЕВНИК ОХОТНИКА НА ДИКИХ БАРАНОВ

Охота в горных регионах нашей планеты представляет собой один из самых серьёзных вызовов, которые могут возникнуть перед тем, кто решил добыть крупную дичь. Доктор Рон Габриел стойко встретил эти вызовы, руководствуясь этикой честной охоты и неизменной любознательностью выяснить, что же ждёт его за следующим хребтом. Доктору Габриэлу потребовалась целая жизнь, чтобы собрать свой «Большой Шлем» трофеев диких баранов. А вот читатели его новой книги просто могут комфортабельно устроиться дома и виртуально переживать его невероятные приключения в погоне за властелинами гор. Охоты автора на такие виды, как алтайский архар и баран Марко Поло, изложены великолепно и с впечатляющими деталями.

там, где автор решает, что он лучше двинется пешком в свой охотничий лагерь в Гималаях в поисках бхарала или голубого барана, а не полетит туда, и об этом решении ему едва не пришлось пожалеть.

Начинающий охотник на диких баранов может просто растеряться среди многочисленных подвидов, составляющих таксономические группы диких овец и коз в мире. И автор проводит нас по этим многоликим уровням таксономии, от тара до тура, в ходе своих путешествий по странам, не менее разнообразным, чем и виды дичи, за которыми он охотится.

Что, пожалуй, более всего производит впечатление в этой книге, так это глубокие эмоциональные переживания, испытываемые охотником во время поисков своей добычи. Чувства уважения и сдержанности особенно ощущаются при появлении диких зверей во время этих охот высоко в горах. В таком смысле, книга эта – подлинно то, чем она и является: дневник охотника на диких баранов.

Книгу можно приобрести в издательстве Safari Press по адресу: www.safaripress.com.

– Келлин Хайнд

СОЛО ИЛИ ДУЭТ?

Как охота с проводником, так и охота в одиночку имеет свою особую привлекательность. И та, и другая может обогатить наши охотничьи жизни.

Знаете ли, писатели-натуралисты не обладают патентом на альтернативную мудрость. Однако совершенно очевидно, что они всё-таки болтают много лишнего.

Несколько лет назад редактор крупного журнала для натуралистов (не того, что вы держите в руках) настаивал на том, чтобы

излить на читающую публику сомнительные причитания по поводу того, как права и привилегии представителей коренного населения Америки повлекли за собой полный крах охоты и рыбалки в Северной Америке. Другие озаботились юридическими проблемами, связанными с хищничеством волков в северной части

Макинтайр со славным водяным козлом синг-синг, добытым на сафари без проводника в Камеруне

Скалистых гор, вздымая волны полнейшей истерии, как будто бы мы никогда больше не увидим ни единого вапити, пока не будет уничтожен последний волк. Конечно, существует ещё и третий эшелон проблем для «пичалек» – право на владение оружием, и не один мастер пера жизнестойко попинал эту тему одной ногой, отчаянно балансируя другой для вящего равновесия.

Тем не менее, первый приз за альтернативно мудрые высказывания определённо должен быть присужден одному хорошо известному литератору, пишущему про охоту. Тот на заре своей карьеры провозгласил, что использование услуг профессионального охотника-проводника в погоне за крупной дичью сродни посещению заведения с красным фонарём в поисках интимных удовольствий. И не такой уж большой проблемой было понять, о чём думал он (поскольку с тех времён им были исписаны горы бумаги про преимущества тех охот с проводником, на которых он был), но вот о чём думал его издатель, давая зелёный свет такой абсурдной публикации? Однако же этот автор пытался заявить о своей точке зрения, хотя и был не прав.

Прежде всего, должен сказать, что моё видение охоты можно сравнить с позицией моего отца в отношении «мартини». Он бы непреклонен в том, чтобы не пить в одиночку, а только тогда, когда рядом с ним был ещё кто-то. Ну, или если уж нет никого. Так и я – охочусь только с проводником. Ну, или без него.

Для большинства из нас слово «проводник» означает финансовую операцию, с помощью которой мы платим кому-то за его или её информацию о территории и повадках дичи, перевозку,

обустройство лагеря и питание, обнаружение и оценку животных, планирование скрадывания, отмашку на выстрел, преследование, потрошение и разделку туши, свежевание шкуры и упаковку.

«Плата» – ключевое слово. В нашей охотничьей карьере, особенно в молодости, большинство из нас имели «проводников», которые брали на себя многие, если не все, из перечисленных выше забот, и даже сверх того. Правда, отличие состояло в том, что там не было денежных отношений. И мы называли их – своих отцов, дедов, дядей, братьев, матерей, сестёр, друзей – не проводниками, а наставниками. Они были первыми, кто учил нас охотиться, и наша задача заключалась в том, чтобы сравняться с ними в поле. Без тех, характерных своей субординацией, отношений, которые возникают между работодателем и наёмным работником, или профессиональным охотником и его клиентом.

Даже если проводник и не то же самое, что наставник, это не означает, что мы не можем установить связь с ним. То, что начинается как работа по найму, может перерасти в дружбу. Тридцать лет назад я подружился с одним проводником-аутфиттером из Вайоминга, и с тех пор мы остаёмся друзьями, охотясь на чернохвостых оленей, вапити и вилорогих антилоп. Даже проводники, с которыми я был на охоте всего лишь однажды, остаются в моей памяти как замечательные воспоминания. Таков был мой первый африканский профессиональный охотник, который помог мне пройти «курс молодого бойца» на опасную дичь, подвывая меня к единственному моему льву и заразив пристрастием к охоте на африканского буйвола.

Ещё одним человеком, с которым я общался всего три или четыре дня, был молодой проводник на аляскинском горном хребте Чугач. Чтобы выйти на позицию и взять барана Далла, я карабкался с ним по крутому склону обрывистой скалы и затем пересекал по траверсе высотные скаты с каменистой осыпью. Когда мы были готовы пересечь последний, он заколебался и, недолго думая, произнес: «А вот этот опасен».

Я замёрз и заявил ему, что не смогу преодолеть этот скат. Но он бросил на меня беглый взгляд и сказал: «Ты можешь». Затем бегом сорвался с места, оставив меня одного. Я посмотрел, как он проскочил, и, шёпотом матерясь, ринулся за ним по склону,

ДАНЬ ПАМЯТИ

Дик Кабела

обрушивая каскады гравия, который осыпался под мой на пятьсот футов вниз. Позже я понял, что мой проводник сделал абсолютно правильную вещь. И единственно возможную. Тогда я добыл своего ба-рана.

О работниках на ранчо говорят – достаточно одного хорошего, чтобы сделать хозяйство процветающим, и одного плохого, чтобы его разрушить. С проводником – то же самое. Если он некомпетентный, невежественный, ленивый, индифферентный, то может и погубить охоту. Так что, нанимая проводника, охотник идёт на риск.

В некотором смысле проводник является фильмом, через который просеиваются крупницы нашего охотничьего опыта. Часто именно он рас-толковывает эти крупницы для нас, связывая их с перипетиями охот с его прошлыми клиентами или знакомя со своими собственными идеями относительно дичи и местности, описывая их со своей точки зрения, которая может быть правильной или нет, но определённо чьей-то ещё, а не нашей.

С другой стороны, когда вы охотитесь без прово-дника, то можете освободиться от чужой интерпретации происходящего. Вам не нужно будет слушать фразы типа «Как правило...», «В прошлом году...» или ужасное «Я никогда не видел такого раньше». Любая оценка будет только вашей.

Все мы охотились самостоятельно, без опла-ченного проводника, и на разную дичь – от птиц до вапити и т.п. И, хотя это может быть здорово – охотиться с толковым проводником, но в больших экспедициях, лишённых тех преимуществ, которые сулит такое сопровождение, есть нечто особенное.

Много лет назад три моих друга и я, взяв с собой палатку и станковые рюкзаки, направились в Арктику на излучину реки Ноатак, которая течёт с хребта Брукса на Аляске. Мы пробыли там две недели, на своих двоих охотясь на карibu и лосей, пита-ясь тем, что добыли, а вокруг нашего лагеря на све-жем снегу медведи-гризли оставляли цепочки сво-их следов. Через неделю после нашего появления в тех местах местный пилот, доставивший нас туда, выполнил запланированный контрольный полёт (спутниковых телефонов тогда не было), бросил бе-глый взгляд на убожество, в котором мы обитали, и только покачал головой.

Охота без надзора со стороны взрослых в ди-кой местности, вдали от цивилизации, име-ет привкус своеобразного непослушания. Охота в незнакомых местах с некоторым (хотя бы и мини-мальным) риском для себя, а не в пределах чистого,

хорошо освещённого лагеря, управляемого опыт-ным, добросовестным проводником, чем-то похо-жа на спуск на лыжах со склона горы по целинному снегу, в отличие от «зависания» на ухоженных трас-сах. Это переключается с ожиданиями Гекльберри Финна, который хотел «... удрать на индейскую тер-риторию раньше остальных», и словами Киплинга, что «тот путешествует быстрее, кто путешествует один».

Возможно, чтобы доказать самому себе, что на грани старческого маразма я ещё не одряхлел окончательно и могу ещё самостоятельно удрать из дома, я вернулся в январе в Камерун на вольную охоту, т.е. на охоту без сопровождения профес-сиональным охотником, которая ещё возможна во многих местах бывших французских колоний в Африке. На самом деле, в этом был некоторый мо-мент лукавства, потому что аутфиттер Кем Грейг (selfguidedafrica.com), выправил все бумаги и обе-спечил следопытов, транспорт и лагерь, что ждало моего появления в Северной Провинции страны и охотничьих угольях в ламидата Рей Буба (так на-зывается провинциальный султанат на территории Камеруна). Вот кого там не было, так это «профи», – идущего впереди, оценивающего дичь или говоря-щего мне, стрелять или не стрелять.

Этого расклада оказалось ни много, ни мало, а в самый раз. Когда я обнаружил следы огромно-го буйвола-холостяка на покрытой пеплом земле, то пошёл по ним, осознавая, что не имею подстра-ховки в виде профессионала с винтовкой в руках. Когда следы, наконец, привели меня вместе со сле-допытами на поле с травой высотой восемь фу-тов, где реальная видимость не превышала шести дюймов, мы решили, что осторожность – это луч-шая сторона отваги. И в тот момент я все-таки ис-пытывал некоторое волнение от того, что, если мы в деле, то всё, что произойдёт, остаётся на моё ус-мотрение.

Под занавес тех десяти дней я закрыл свою ли-цензию молодым козлом Буффона для пропитания в лагере, приличным водяным козлом синг-синг и очень недурным бубалом. Все решения на выстрел я принимал самостоятельно. Не было ничего непра-вильного в том, чтобы пойти на эту охоту с «профи», но всё-таки это было бы не то. Я охотился в Афри-ке и с проводниками, а теперь и без них – с кем-то и в одиночку. Разница заключается в том, что с про-водниками, как говорил Гек: «Я там бывал». Зато в данном случае передо мной была совершенно но-вая Территория.

Ричард Н. «Дик» Кабела, основавший компанию товаров для активного отдыха Cabela's поки-нул этот мир 17 февраля в возрасте 77 лет. Зна-менитый энтузиаст активного отдыха и предпри-ниматель мирно скончался в своём доме в городке Сидней, штат Небраска, на руках у своей жены Мэри.

Дик Кабела родился в Чэппеле, Небраска, 8 октя-бря 1936 г., в семье Мэриэн и А.С. Кабелы. Тяжело пе-реболел полиомиелитом в детстве, Дик стремился к целеустремлённой и насыщенной приключениями жизни. Он начал с походов на холмы в прерии, охо-тясь на зайцев и ловя окуней в местных прудах, и, на-конец, путешествуя по миру в поисках приключений.

Страсть Дика к активному времяпровождению под-вигла его начать торговлю мушками ручной вязки для рыбалки. После того как ему не удалось продать ни еди-ной мушки в хозяйственном магазине отца в Чаппеле, он поместил своё объявление о продаже в газете Casper Tribune, получив один-единственный заказ. Не сму-тившись неудачей, Дик подкорректировал объявление и заслал его в октябрьский номер журнала Sports Afield за 1961 г. Заказы посыпались валом, и бизнес появился на свет. За годы его развития Дик и Мэри, вместе с бра-том Дика Джимом, создали одну из самых знаменитых и популярных компаний в США. Сегодня капитализа-ция фирмы Cabela's оценивается в 3,6 млрд. долларов, и она насчитывает более 17000 сотрудников в Соеди-нённых Штатах, Канаде и Гонконге.

В жизни Дика было немало разнообразных увле-чений, и он всем сердцем отдавался каждому своему делу. Дик верил, что мечты вдохновляют на достиже-ние успеха, и, поскольку он намеревался превзойти пределы осознаваемых возможностей, то его предви-дение, созданная им компания и история его жизни вдохновила миллионы энтузиастов активного отды-ха и производителей товаров для них.

Вместе с Мэри Дик охотился и рыбачил по все-му миру. И, посредством своих поездок, через семью, компанию и свою жизнь, он оказывал положительное воздействие на людей по всему миру. Дик обращал-ся с каждым, кого он встречал, с уважением, начиная от местных следопытов в Эфиопии и до исполни-тельных директоров крупнейших пятисот компаний мира из списка журнала Fortune.

«Дик и Джим (его брат) предоставили любителям и любительницам активного отдыха возможность приобретать качественные товары для их занятий вне зависимости от места их проживания, – расска-зывает Томми Миллнер, исполнительный директор компании Cabela's. – Они не были первыми, кто стал предлагать товары для активного отдыха по почте. Но никто не делал это лучше них или более

Дик Кабела во время одного из многих своих успешных охотничьих приключений

старательно, чтобы обеспечить покупателям хоро-шее качество за их деньги».

Дик был преданным мужем и таким отцом, всё существование которого заключалось в счастье его детей. И он был таким деловым лидером, который прекрасно осознавал, что его успех вовсе не принад-лежал только ему; но это был, скорее, результат сое-динённых усилий стольких людей.

В 1954 г. Дик окончил приходскую академию св. Патрика в Сиднее, а в 2010 г. получил почётную докторскую степень от университета Регис в Денвере, где он обучался в колледже. Он носил высший ранг бойскаутов Америки – Eagle Scout, входил в состав ру-ководящих структур многих организаций, включая Кабелас, школу св. Патрика, консалтинговую группу Шикар, попечительский совет университета Регис, компанию Уэзерби, Спортивный альянс США и Ассо-циацию прямого маркетинга. В качестве бизнесмена он был удостоен многих наград, включая номинацию его с братом Джимом в 1994 г. на места в Зале Славы Небраски, а в 2006 г. – в Зале Славы Ассоциации пря-мого маркетинга. Дик и Джим были также почтены выдвижением на «Человека года» от Ассоциации ма-лого бизнеса в 1970 г. и на «Предпринимателя года» от компании Эрнст и Янг в 1999 г.

В 2001 г. Дик был также удостоен Международ-ным Сафари Клубом престижной премии Си Джи Макэлроя за свои достижения в сохранении и раз-витии наследия охоты и её традиций. В 2007 г. Дик и Джим были избраны журналом «Активный отдых» в число двадцати пяти «самых влиятельных лиц в об-ласти охоты и рыбалки».

У Дика осталась жена Мэри, их девять детей, двад-цать два внука и внучки и пятнадцать правнуков и правнучек, а также две сестры и три брата.

НА ПЕРЕДОВОМ РУБЕЖЕ

НОВЫЙ ФОНД ОБЕСПЕЧИВАЕТ ПОДДЕРЖКУ ПРОФЕССИОНАЛОВ ОХОТЫ
В СЛУЧАЕ ТРАГЕДИИ ИЛИ ПРОИСШЕСТВИЯ.

Риски, которым подвергаются клиенты на сафари при охоте на опасную дичь, значительно ниже по сравнению с теми, которые угрожают профессиональным охотникам и следопытам

Охота на крупную и опасную дичь в Африке по определению сопряжена с некоторой степенью персонального риска. Для многих из нас ощущение этого чувства опасности часто придаёт особый привкус полученному на сафари опыту. Но для других – тех, кто профессионально занимается охотой, проводя большую часть своей жизни где-нибудь в глуши, работая в охотничьих лагерях для сафари, вдали от возможностей

получить медицинскую помощь и содействие, – такой риск является просто частью их работы.

Профессиональные участники охот в Африке чаще встречаются с опасной дичью и проводят больше времени в поле, чем большинство из нас за всю свою жизнь. И если случается какая-нибудь незадача с потенциально опасным зверем, то именно от профессионального охотника, а не от клиента, ожидают, что он вмешается и разберётся с проблемой. Таким образом, эти профессионалы ставят себя в рискованное положение, и часто – в процессе попыток подчистить то, что «накосячил» кто-то другой. Да, есть шанс, что клиент может получить травму в ходе сафари на опасную дичь, но риски профессионального охотника или следопыта получить серьёзную рану или даже погибнуть – значительно выше, чем у него.

Иногда профессиональный участник охоты, получивший тяжёлое ранение, обнаруживает, что он лишился своей карьеры, особенно в тех случаях, когда травмы не позволяют ему продолжать работать. В нынешних случаях, когда профессионалы гибли в происшествиях, находясь в поле, их семьи часто оставались наедине с тяжёлыми финансовыми проблемами в дополнение к тому, что им необходимо было ещё как-то справиться и с горем потери любимого человека. Тяжёлое ранение может довести следопыта, егеря или профессионального охотника до банкротства; а уж их гибель – так и вообще оставить их семьи без источника средств к существованию.

Большинство из нас защищено от такого типа трагедий страхованием жизни и по инвалидности, но многие профессиональные участники охоты не могут себе этого позволить или подобрать подходящий для них полис, который защитил бы их в трагических обстоятельствах. И поэтому Dallas Safari Club в 2014 г. объявил о начале работы новой некоммерческой организации под названием DSC Frontline Foundation, которая была создана для того, чтобы помочь защитить участников охоты и их семьи в случае получения серьёзного увечья или гибели в поле. Новый фонд, финансируемый исключительно за счёт пожертвований охотников, оказывает финансовую помощь профессиональным участникам охоты и их семьям.

Президент Фонда передовых рубежей Ричард Читэм рассказывает, что он и другие члены DSC обсуждали необходимость выделения некоего финансирования для чрезвычайных обстоятельств, чтобы помочь участникам охоты, получившим ранение на работе.

«Мы не предоставляем полисы страхования жизни или здоровья, – объясняет Читэм. – Но мы решили создать фонд, из которого можно выделять средства при обращении к нам заявителей, которые подлежат такой помощи. Вряд ли эти средства из фонда смогут когда-либо полностью компенсировать утрату такого заявителя, но мы надеемся, что они смогут оказать существенное влияние на положение его дел».

Читэм входит в предназначенный для руководства Фондом

комитет, который насчитывает ещё восемь членов из бывших президентов, директоров и пожизненных членов DSC. Помимо этого, несколько профессионалов охоты, включая Марину Лампрехт, Ханса Вермаака, Айвэна Картера и других, войдут в комиссию советников при комитете.

«Задача фонда проста, – пояснил Читэм в статье, недавно опубликованной в журнале DSC Game Trails. – И она заключается в предоставлении финансового содействия соответствующим профессиональным охотникам и их помощникам в случае получения ими тяжёлого ранения (или семьям погибших из них) в ходе оказания профессиональных охотничьих услуг».

Взнос в «Фонд передовых рубежей» предоставляет охотникам возможность отдать дань уважения профессионалам, которые трудятся над тем, чтобы их мечты становились явью. И неплохо было бы помнить, что мечты эти могут в мгновение ока превратиться в кошмары. Ведь задача каждого охотника на сафари заключается в том, чтобы получить приятный и волнующий опыт, оставаясь в то же время живым и здоровым. Но было бы неплохо знать, что если случится худшее, то есть такая организация, которая поможет поддержать профессионалов, получивших ранение в поле, или семьи тех из них, кто встретил там свой последний час. Дополнительную информацию о фонде вы можете найти на сайте www.dscfrontlinefoundation.org.

– Брэд Фицпатрик

НОВОСТИ DSC

ХОРОШИЕ ВЕСТИ ДЛЯ «ТРЁХ ПОДРУЖЕК»

Представители трёх видов африканских антилоп, некогда бывших на грани вымирания, – саблерогий орикс, антилопа мендес (аддакс) и сахарская газель или газель-дама, именуемые среди охранителей природы «три подружки», благополучно существуют на многих ранчо в Техасе благодаря охоте. И после того как в январе положение, поддержанное Dallas Safari Club, приняло силу закона, похоже, что они продолжают процветать.

Президент Обама подписал закон о правительственных бюджетных расходах на 2014 г. Среди выделенных ассигнований там числится и положение о «трёх подружках», которое DSC активно поддерживал все эти годы. По этому положению американские популяции этих трёх видов антилоп освобождаются от запретов, налагаемых законом о вымирающих видах. Эти льготы разрешают владельцам ранчо содержать стада этих экзотических животных и предлагать охоту на них, не опасаясь федерального вмешательства. Доходы от этой охоты направляются на финансирование бизнес-планов владельцев ранчо для содержания этих

животных на своей территории и обеспечения дальнейшего развития популяций.

Инициатор положения Джон Картер, конгрессмен-республиканец от Техаса, поясняет: «Это законоположение устраняет вмешательство федерального правительства, так что владельцы ранчо могут начинать работать над тем, чтобы довести популяции этих редких антилоп до прежнего уровня. Для этого потребовалось немало времени, но мы добились результата».

Конгрессмены-республиканцы Пит Сэшнз из Техаса и Кен Калверт из Калифорнии также были основными сторонниками данного положения.

«Я доволен, что палата представителей и сенат смогли достигнуть соглашения, по которому американским охотникам-любителям разрешается продолжать курс на сохранение «трёх подружек», – отмечает Сэшнз. – Вопреки обременительным и излишним федеральным установлениям, которые в последнее время поставили под угрозу продолжение работы по обеспечению существования этих антилоп, находящихся под угрозой вымирания,

этот закон о бюджете на 2014 г. предусматривает важные шаги для защиты «трёх подружек» и сохранения богатого наследия любительской охоты».

Эти антилопы были исключены из списка закона о вымирающих видах с 2005 по 2012 г. За это время их популяции в США значительно возросли. Тем не менее, Служба охраны рыбы и дичи США была вынуждена отменить введённые льготы после подачи судебного иска, спровоцировавшего сложный и длительный процесс разрешения таких исключений.

Оставшись без доходов для сохранения существующих стад антилоп и управления ими, владельцы ранчо были вынуждены прекратить свою деятельность в этом плане. Дополнительные запреты и отсутствие доходов привели к резкому снижению численности поголовья антилоп. Например, количество саблерогих ориксов сейчас в Техасе упало почти до половины от уровня 2010 г.

«Мы весьма признательны конгрессмену Картеру за его законодательную инициативу в отношении «трёх подружек», а также и конгрессмену Питу Сэшнзу, и сенатору Джону Корнину за то, чтобы включить

её в закон о бюджете правительственных структур. Эта природоохранная мера не была бы реализована без их активного содействия в её продвижении. Сенатор Корнин сыграл также значительную роль в кулуарах по обеспечению поддержки сенатом именно этого законодательного положения, – подчеркнул Бен Картер, исполнительный директор DSC. – Мы благодарим также и нашу команду DSC, и представителей «Ассоциации экзотической фауны» (Exotic Wildlife Association – EWA) в Вашингтоне за их помощь в том, чтобы это положение было принято».

К организациям – партнёрам DSC по этому законодательному положению относятся Ассоциация экзотической фауны, Спортивный фонд конгресса, Национальная стрелковая ассоциация, Международный сафари-клуб и Североамериканская ассоциация фермеров – заводчиков оленей. Представитель DSC в Вашингтоне Гленн Лемуньон, а также представители Ассоциации экзотической фауны Лиз Уильямс и Джон Блаунт также сыграли важную роль в процессе подготовки принятия этого решения.

Житель Калифорнии Келлин Хайнд добыл двух из «трёх подружек» – аддакса (вверху) и саблерогого орикса во время своей нынешней поездки в Техас. Средства, получаемые от охотников, позволяют этим животным процветать на техасских ранчо

НОВОСТИ DSC

НАМИБИЯ ОБЪЯВЛЯЕТ СВОИ ПЛАНЫ НА СРЕДСТВА, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ АУКЦИОНА ПО ОХОТЕ НА НОСОРОГА

Учёные, работающие над увеличением популяций носорога в Намибии, сообщили о своих планах на 350 000 долларов, полученных в результате нынешнего аукциона по продаже охоты на носорога, проведённого DSC. Однако же петиция групп противников охоты может заблокировать это дополнительное природоохранное финансирование.

Представители намибийского министерства по охране окружающей среды и туризму заявили, что эти средства будут использованы для подготовки полицейских, закупку патрульных машин и развитие национальной системы наблюдения и контроля, крайне необходимой для охраны популяций носорогов от браконьерства.

Они также помогут биологам провести новую перепись поголовья носорогов в национальном парке Этоша.

Элли Хамуниэла, заместитель директора агентства дикой фауны в министерстве, в своём электронном письме, направленном в DSC в феврале, отметила, что популяция носорогов в Намибии, удвоившаяся с 1990 г. и растущая ежегодно приблизительно на 5%, подвергается различным угрозам. Особую тревогу вызывают браконьеры, применяющие вертолёты и отравляющие водные источники, а также ограниченные средства и ресурсы агентства.

За последний год браконьеры уничтожили более 1000 носорогов в соседней Южной Африке. Официальных лиц беспокоит, что Намибия будет следующей.

«Мы прилагаем значительные усилия для наращивания потенциала наших сотрудников, их теоретической и практической подготовки и оснащения современным оборудованием, а также применения специальных технологий (включая использование авиационных дронов, кабельного телевизионного наблюдения и опознавательных радиомаяков)», – подчеркнула Хамуниэла.

Она сообщила: «Как всем нам известно, природоохранные меры, применяемые к носорогам, стоят весьма недёшево. В качестве небольшого примера – расходы на иммобилизацию одного носорога, оснащение его устройствами безопасности и исследование его ДНК составляют от 1800 до 2300 долларов США. А нам ежегодно доводится проводить иммобилизацию более сотни экземпляров!».

Хамуниэла указала также, что и простая перепись носорогов влечёт за собой немалые расходы.

Для проведения этого запланированного мероприятия на просторах национального парка Этоша площадью около 22 270 км потребуются от 160 до 180 часов налёта вертолёта.

По мнению руководства агентства, дополнительные 350 000 долларов составят «значительный вклад» в обеспечение охраны и будущего носорогов в Намибии.

Министерство также поддерживает круглосуточную бесплатную «горячую» линию телефонной связи, сотрудничает с полицией и вооружёнными силами, а также взаимодействует с Всемирным фондом дикой фауны, организацией «Спаси носорога» и другими структурами в контактах с местными общинами для обеспечения максимальной эффективности работы своих сотрудников и действенного реагирования на проявления браконьерства.

«Для противодействия браконьерству и превращения Намибии в зону, свободную от этой пагубы по отношению к носорогам, нам нужна вся возможная поддержка, которую мы только можем получить. Намибия не в том положении, когда у правительства есть возможности оперативно предоставлять крупное финансирование», – подчеркнула Хамуниэла.

При широкой поддержке мирового научного сообщества намибийское министерство по охране окружающей среды и туризму получило право на базе международных соглашений ежегодно продавать до пяти разрешений на добычу чёрного носорога. Охота ведётся на агрессивных самцов, вышедших из репродуктивного возраста. Изъятие таких животных улучшает шансы стада на выживание и воспроизводство. Средства, полученные от охот, должны направляться на поддержание природоохранных усилий агентства в отношении носорогов. За год агентство ещё ни разу не продавало все пять разрешений. Оно также никогда и не продавало лицензию за пределами своей страны, пока не попросило DSC организовать аукцион в 2014 г. 11 января аукцион состоялся, и лицензия была продана за рекордную сумму в 350 000 долларов.

Бен Картер, исполнительный директор DSC, указал: «Мы были рады оказать содействие усилиям по охране носорогов в Намибии. Мы могли бы только желать, чтобы это разрешение было бы продано за более высокую сумму».

Победитель аукциона может теперь запросить Службу охраны рыбы и дичи США о выдаче ему

разрешения на импорт, которое позволит ему вернуться домой со своим трофеем, если охота его на носорога окажется удачной. 350 000 долларов будут переведены в Намибию по получении этого разрешения на импорт.

Группы противников охоты и борцов за права животных направляют в Службу петиции, требуя запрета выдачи такого разрешения.

Картер добавил: «Если запрос на выдачу этого разрешения будет отвергнут, «антиохотники» будут трубить о победе, но, в действительности, это будет поражение усилий по охране чёрных носорогов».

И он объяснил: «Служба охраны рыбы и дичи США пообещала сотрудничать с подателем этой заявки, но если по какой-либо причине разрешение на импорт выдано не будет, то тогда охотник может забрать свои 350 000 долларов назад. Однако же

министерство по охране окружающей среды и туризму Намибии всё равно должно произвести выработку некоторых носорогов, так что оно просто выставит эту лицензию на аукцион для кого-нибудь другого, и, возможно, за меньшую сумму, поскольку её обычная стоимость колеблется в пределах 175 000–223 000 долларов. А это означает потерю части финансирования для научных исследований. А также и потерю части средств, предназначенных для полицейских, чтобы защитить носорогов от браконьеров».

«Охота на чёрного носорога в Намибии состоится, и точка. Это как биологическая, так и практическая необходимость. И вопрос заключается только в том, как сделать её максимально целенаправленной с финансовой точки зрения по отношению к общей проблеме выживания видов дикой фауны», – завершил беседу Картер.

Совместное сотрудничество в деле спасения угрожаемого вида – чёрных носорогов (слева направо): Элли Хамуниэла, заместитель директора агентства по дикой фауне намибийского министерства по охране окружающей среды и туризму; Крисси и Джон Джексонсы из организации Conservation Force; и Симеон Негумбо, постоянный секретарь министерства по охране окружающей среды и туризму Намибии

SPORTS AFIELD

Основан в 1887 г.

Специальный выпуск журнала «КАЛАШНИКОВ»
Всемирный охотничий журнал Sports Afield («Спортс Эфилд»)
Выпуск № 3/2014

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-43847
от 11 февраля 2011 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

АМЕРИКАНСКАЯ РЕДАКЦИЯ

ИАНА РАПП

Главный редактор

ДЖЕРРИ ГУТИЕРРОС

Художественный редактор

РЕДАКТОРЫ РУБРИК

Энтони Эйсерано, Джеральд Альми, Чаб Истмен
Майкл Фо, Стивен Додд Хьюз,
Томас Мак Интайр, Рон Спомер, Джон Тэйлор

ПОСТОЯННЫЕ АВТОРЫ

Джон Барнсес, Крэйг Боддингтон, Кэмерон Хопкинс,
Билл Мак Рай, Уолт Протеро, Кевин Робертсон,
Грэг Родригез, Джон Росс, Келли Росс

ФОТОГРАФЫ

Дэнвер Браен, Майкл Фрэнсис, Гари Крамер,
Дональд Джонс, Дуан Сметана, Дэйл Спартас,
Рон Спомер

ЛЮДО ВУРБЭЙН

Издатель

РЕДАКЦИЯ РУССКОГО ИЗДАНИЯ

ЕВГЕНИЙ СПИРИДОНОВ

Главный редактор

РЕДАКЦИЯ

Сергей Морозов,
Римантас Норейка, Артём Исправников,
Максим Лысенко, Ольга Александрова

ПЕРЕВОДЧИКИ

Александр Рыжов,
Сергей Копейко, Михаил Драгунов,
Владимир Лопатин, Александр Коньшев,
Юлия Лопатина

РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ

Вера Виноградова
adv@sportsafield.ru

ИЗДАТЕЛЬ

ООО «Сафари Пресс»
Директор Михаил Дегтярёв
Телефон/факс редакции (812) 380 92 18
info@sportsafield.ru
www.sportsafield.ru

Использование материалов издания возможно только с разрешения редакции русского издания Sports Afield
Все рекламируемые товары имеют необходимые сертификаты и лицензии

Распространение
ЗАО «МДП «Маарт»

Генеральный директор ЗАО «МДП «Маарт» Александр Глечиков
Управляющий распространением издания Ольга Житарева, jitareva@maart.ru
Адрес: 117105, Москва, а/я 2, тел./факс (495) 744 55 12

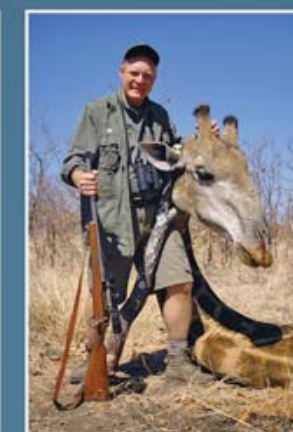
Оформить подписку на журнал Sports Afield вы можете в любом отделении связи Почты России по объединённому каталогу «Пресса России» (подписной индекс 11155) или на сайте подписного агентства «Книга-Сервис» www.akc.ru, оплатив подписку любым удобным для вас способом (web money, через отделения Сбербанка РФ, при помощи банковской пластиковой карты и т. д.).

Печать

ООО «Первый полиграфический комбинат», 143405, Московская обл.,
Красногорский район, п/о «Красногорск-5», Ильинское шоссе, 4 км.
Заказ № _____. Тираж 16 500 экз.

Внимание: представленная в журнале информация получена из различных источников, которые не несут перед издателем никакой ответственности относительно её полноты и достоверности. Ни авторы, ни работники Sports Afield не несут ответственность за несчастные случаи или травмы, причиной которых стало использование или неправильная трактовка информации о снаряжении патронов и иных технических данных, а также в результате неправильной интерпретации статей или рекламных объявлений.

2014© COPYRIGHT FIELD SPORTS PUBLISHING.
ОТПЕЧАТАНО С РАЗРЕШЕНИЯ WWW.SPORTSAFIELD.COM

Крейг Боддингтон
«Винтовки для сафари II»

Эта книга – второе издание знаменитой книги «Винтовки для сафари», увидевшей свет в 1990 г. и сразу ставшей бестселлером. Для новой книги автор проделал уникальную по своей значимости и объёму подготовительную работу – он собрал практический материал о более чем сотне собственных экспедиций в Африку и поездках своих друзей, опросил большое количество РН. В книге анализируется выбор и рекомендации профессиональных гидов, связанные с подбором пуль, калибров и снаряжения за три различных периода: первый – эра рождения африканских сафари в современном виде; второй – опрос, проведённый в 1989 г. (к первому изданию), и третий – опрос 2007 г. – наиболее полный, подготовленный к настоящей книге.

Оружие, боеприпасы и всё, что с ними связано (прицельные приспособления и т.д.), Боддингтон анализирует со всех возможных позиций – учитывается калибр применяемого оружия, объект и условия охоты, регион и многое, многое другое. В книге рассмотрены преимущества и недостатки «тейк-даунов», не обойдены вниманием даже гладкостволки и мелкие калибры (например, .17 HMR), большая глава посвящена «африканскому вездеходу» – .375 N&N.

MAXUS

САМАЯ НАДЁЖНАЯ КОНСТРУКЦИЯ,
МАКСИМАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

- **Новый газовый двигатель** обеспечивает надёжную работу автоматики при использовании патронов с массой снаряда от 24 до 64 г
- **Малый подброс ствола при выстреле** (на 44 % меньше по сравнению с моделями других фирм) обеспечивается благодаря применению затыльника Inflex и канала ствола, изготовленного по технологии VectorPro Borell
- **Новая защёлка цевья** делает разборку и сборку ружья Maxus быстрой и удобной, как никогда ранее
- **Система быстрого заряжания** обеспечивает невиданную скорость заряжания и разряжания оружия

MAXUS MOSSY OAK DUCK BLIND

MAXUS HUNTER

BROWNING
The Best There Is

Дистрибьютор **BROWNING** в России
РОСИМПЭКС тел. (495) 698 39 72, info@rosimpex.net
Подробная информация на сайте www.rosimpex.net